

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Ямало-Ненецкого автономного округа

Выпуск № 2 (99)

**К 100-ЛЕТИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
РОССИИ**

УДК 631.95(571.121)
ББК 63.3:65.28(Рос-6Яма)
Н 34

Редакционная коллегия:

Синицкий Антон Иванович –

директор ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к.г.-м.н.;

Вороненко Александр Григорьевич –

заместитель директора ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
по научно-исследовательской работе, к.п.н.;

Лобанов Андрей Александрович –

заместитель директора ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д.м.н.;

Агбалян Елена Васильевна –

заведующий научно-исследовательским сектором эколого-биологических исследований
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д.б.н.;

Колесников Роман Александрович –

заведующий научно-исследовательским сектором геолого-географических исследований
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к.г.н.;

Моргун Евгения Николаевна –

научный сотрудник сектора геолого-географических исследований
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к.б.н.;

Петрашова Дина Александровна –

и.о. ученого секретаря Научно-исследовательского центра
медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике Кольский научный центр РАН, к.б.н.

Переводчик – **Серебрякова Руслана Вячеславовна –**

ведущий научный сотрудник сектора регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. филол. н.

Корректор – **Сухова Екатерина Александровна –**

младший научный сотрудник сектора социально-гуманитарных исследований
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики».

Редакционный совет:

Титовский Алексей Леонидович –

директор департамента по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа

Абакумов Евгений Васильевич –

профессор кафедры прикладной экологии биологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета, д.б.н.;

Богданов Владимир Дмитриевич –

директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук,
член-корреспондент Российской академии наук, д.б.н.;

Головнев Андрей Владимирович –

директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д. ист. н., профессор;

Егоров Александр Анатольевич –

заведующий кафедрой биогеографии и охраны природы Санкт-Петербургского государственного университета,
доцент кафедры Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета ботаники
и дендрологии, к.б.н.;

Кошкарева Наталья Борисовна –

главный научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, д. фил. н.;

Кириллов Владимир Викторович –

заведующий Лабораторией водной экологии Института водных и экологических проблем
Сибирского отделения Российской академии наук, к.б.н.

Н 34

УДК 631.95(571.121)
ББК 63.3:65.28(Рос-6Яма)

© Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

СОДЕРЖАНИЕ

Головина Н.П.

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВИСТОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 5

Балашова В.Е.

ДЕТСКИЕ ДОМА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 12

Вилль Н.А.

ИСТОРИЮ СТРАНЫ ПИШУ СУДЬБОЙ СВОЕЮ 17

Волжанина Е.А.

ЯМАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1934–1936 ГГ.: УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ НАСТРОЙ УЧАСТНИКОВ 22

Вороненко Б.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ САЛЕХАРДСКОГО РЫБОКОНСЕРВНОГО КОМБИНАТА КАК ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ 31

Кашмакова М.В.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КУЛЬТБАЗ НА ЯМАЛЕ ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (ОБЗОР ФОНДОВ)..... 39

Мазурин А.Б.

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО ЗДАНИЯ В САЛЕХАРДЕ: ПУТЬ ОТ ВЕДОМСТВЕННОГО АРХИВА К ГОСУДАРСТВЕННОМУ АРХИВОХРАНИЛИЩУ И ПАМЯТНИКУ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ..... 45

Рябкова О.В.

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В РЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 50

Соломина Л.В.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ АРХИВНЫХ ФОНДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА) 55

Тумбина В.К.

КИНО КАК МОБИЛИЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ЯМАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 61

Шулинин С.В.

КОМПЛЕКС ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗ ДАННЫХ «ПАМЯТЬ ЯМАЛА»: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ..... 65

Шулинин С.В.

ВКЛАД АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КАРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ» 73

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ..... 78

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ..... 79

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках номер журнала «Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа», посвященный 100-летию государственной архивной службы России. Архивное сообщество отмечает вековой юбилей государственной архивной службы как централизованной системы управления архивным делом в нашей стране. Началом создания этой системы послужило подписание 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике». Под влиянием развития исторических и других общественных наук Россия, как и другие цивилизованные страны, была поставлена перед необходимостью выделить архивное дело в самостоятельную отрасль государственного управления. Для этого необходимо было передать архивы из рук ведомств в специально созданные государственные архивы.

Впервые в нашей стране были выстроены единые подходы к учёту, комплектованию, организации хранения архивных материалов по одним принципам. Благодаря этому мы сегодня имеем возможность внедрять цифровые методы работы, информационные технологии, требующие высокой степени унификации. Таким образом, отмечая столетие декрета Совнаркома, мы проявляем верность исторической правде.

Историческая достоверность – один из критериев научности. Общеизвестно, что архивы являются хранителями исторических источников – архивных документов. Ни один уважающий себя ученый не будет обращаться к разработке того или иного проекта, не выяснив историю вопроса, не обратившись к архивным сведениям. Особо это касается специалистов в области исторических наук.

В Ямало-Ненецком автономном округе сохранению исторической памяти уделяется особое внимание. Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Д. Н. Кобылкин отметил: «Архивный фонд – уникальный источник информации о нашем северном крае... архивисты Ямала с честью исполняют свой служебный долг, сохраняя документальное наследие для будущих поколений». Такая оценка деятельности архивистов не случайна. Служба по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа активно участвует в реализации проектов, разрабатываемых на научной основе и направленных на формирование патриотического сознания граждан. Безусловно, я имею в виду региональный общественный проект Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа «Карские экспедиции». Заместитель Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, руководитель аппарата Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Н. В. Фиголь на итоговом совещании отметила: «Сегодня мы видим, какое развитие и общественную поддержку получил проект. О нём знают не только в автономном округе, но и за его пределами. Он показал, сколько неравнодушных и патриотически настроенных людей живет в нашем регионе». Благодаря проекту увеличилось количество научных статей (разработок), основанием которых являются архивные документы, внесенные в базу данных «Память Ямала».

В рамках ведомственной целевой программы «Документальное наследие Ямало-Ненецкого автономного округа» кандидат исторических наук Е. А. Волжанина провела выявление архивных документов по фондам Государственного архива автономного округа по теме землеустройства на Ямале в XX веке. Тема получила развитие в одной из статей, представленной в настоящем номере «Научного вестника».

Большое внимание службой уделено творческому научному потенциалу юного поколения – учащихся образовательных учреждений округа. Из года в год возрастает уровень научной подготовки учащихся. Подтверждение тому – результаты IV и V Всероссийских конкурсов юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист», в котором почетные 1 и 2 места заняли работы учащихся МАОУ «Обдорская гимназия», направленные службой по делам архивов ЯНАО. Работы детей выполнены по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа. Мы рады представить работы учащихся для ознакомления научному сообществу.

Страница за страницей увлекают в свой мир, где собственная точка зрения историка, опирающегося на факты, факты и еще раз факты, раскрывает всю глубину познания происходивших процессов и имевших место явлений. И благодаря кропотливому труду редакционной коллегии весь этот поливариативный мир предстает таким доступным, близким и знакомым для граждан округа.

Хочу и вам, дорогие читатели журнала «Научный вестник», пожелать получить информационную пользу и удовольствие от чтения!

Н. П. Головина, руководитель службы по делам архивов

Ямало-Ненецкого автономного округа

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВИСТОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SEARCH ACTIVITY OF ARCHIVISTS OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF INFORMATION ABOUT THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

АННОТАЦИЯ. Статья раскрывает новые документальные свидетельства о фронтовом и трудовом подвиге жителей Ямала в годы Великой Отечественной войны. Документы были выявлены архивистами округа в ходе поисковой работы в федеральных архивах, архивах других субъектов Российской Федерации. Также представлены подтверждающие выявленную информацию сведения, полученные в ходе проведения архивно-исследовательской работы в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа.

ABSTRACT. The article reveals new documentary evidence about the front-line and labor feat of the inhabitants of Yamal during the Great Patriotic War. The documents were revealed by archivists of the district during the search work in the federal archives and archives of other subjects of the Russian Federation. Also the facts confirming the information revealed during the archival research work in the State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District are presented.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ямал, перестройка работы в военных условиях, поисковая работа архивистов.

Keywords: the Great Patriotic War, Yamal, reorganization of work in military environment, search work of archivists.

Общеизвестно, что архивные документы являются незаменимым первоисточником информации, подтверждающим факты исторических событий и деятельность легендарных личностей. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – это испытание, выпавшее на долю тех, кто воевал, кто самоотверженным трудом приближал долгожданную Победу и тех, кто пережил военные годы суровых испытаний. Распоряжение губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа «О региональном проекте Губернатора Ямало-Ненецкого автономного

округа «Карские экспедиции» дало импульс для более глубокого изучения архивных документов как на территории автономного округа, так и за его пределами.

Службой по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа была организована архивно-исследовательская работа. В федеральные архивы – Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории (г. Москва), в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск) – и в региональные

архивы за пределами Ямало-Ненецкого автономного округа (Архангельской области, Красноярского края, Мурманской и Омской областей, Национального архива Коми Республики (г. Сыктывкар), Тюменской области) по направлению запросов с просьбой провести выявление архивных документов об участниках Великой Отечественной войны, призванных с территории Ямало-Ненецкого округа или родившихся на Ямале, о работниках тыла, предприятиях и организациях округа, внесших существенный вклад в дело победы в Великой Отечественной войне, с целью дальнейшего приобретения архивных документов.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ, Москва) в Фонде Верховного Совета Советского Союза выявлены архивные фотодокументы Героев Советского Союза, в разные годы проживавших в Ямало-Ненецком автономном округе: Борисова Василия Александровича, Звягина Александра Евстафьевича, Панова Петра Яковлевича, Королькова Ивана Васильевича [ГА РФ. Ф-Р. 7523. Оп. 7. Д. 19. Л. 215; Д. 54. Л. 269 об.; Д. 112. Л. 175 об.]. Снимки ценны тем, что все они периода Великой Отечественной войны, так как были сделаны для представления участников боев к званию.

В качестве дополнительных сведений о Героях Советского Союза были выявлены копии учетных карточек и удостоверений о присвоении звания. Из документов получена новая информация:

- о воинском звании «гвардии подполковник» Героя Советского Союза Борисова Василия Александровича;
- о вручении 21 сентября 1943 г. в Москве «за отвагу и героизм» ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» с присвоением звания «Герой Советского Союза» Панову Петру Яковлевичу;
- подтверждение о присвоении звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» «за водружение знамени победы над Рейхстагом в Берлине» капитану Василию Иннокентьевичу Давыдову.

Следует сказать о находках, сделанных архивистами автономного округа в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Это видеофильм «Они водрузили знамя Победы», в котором снят участник штурма Рейхстага Давыдов Василий Иннокентьевич, работавший после войны на Ямале. В фильме использованы архивные съемки 1945 г., а также участники водружения Знамени Победы спустя пятнадцать лет после войны [РГАКФД. Кинофонд. № учетный 18670].

Кроме того, в Российском государственном архиве кинофотодокументов выявлены фотодокументы периода Великой Отечественной войны, сделанные в Ямало-Ненецком округе. Это неожиданная находка, так как в период войны фотокорреспонденты работали преимущественно на фронтах, реже – на территориях, где шла основная подготовка вооружения Красной Армии и снаряжения бойцов.

Фотографии, выявленные в фондах федерального архива – редкие кадры о мероприятиях, проводимых на территории национального округа для помощи фронту,

для Победы. Ряд фотодокументов хотелось бы прокомментировать сведениями, полученными в результате архивно-исследовательской работы.

Фотодокумент из фотофонда РГАКФД № 0–60122 «Кладовщица З. В. Милютинина и приемщица Н. К. Тарлатова упаковывают теплые вещи для отправки на фронт в подарок советским воинам. 1943 г.». Как на фронте, так и в тылу ямальцы всеми силами приближали Победу в Великой Отечественной войне. Население округа помогало фронту не только самоотверженным трудом. Округ выполнил задание по изготовлению для Красной Армии меховой одежды, жители собрали и послали на фронт 65 000 вещей. Внесли на строительство танковых колонн и в Фонд обороны деньгами 6 240 000 рублей и такую же сумму облигациями [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а.].

Интерес представляют сведения из докладной записки «Об участии сотрудников окружного финансового отдела в создании Фонда обороны и помощи Красной Армии». В документе собраны справки о перечислении денежных средств в Фонд обороны, списки отправленных на фронт вещей и продуктов, квитанции к посылкам [Ф. 20. Оп. 1. Д. 13.].

В документах, воспоминаниях, на фотографиях предшественников этого героического поколения запечатлены события военного периода и их личностное эмоциональное восприятие: переживания, боль, страх, горечь утраты, любовь к Родине.

Фотодокумент из фотофонда РГАКФД № 0–88940 «Группа жителей села Аксарка Ямало-Ненецкого автономного округа на занятиях на курсах радистов. 1943 г.». 17 сентября 1941 г. вышло постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Начальная военная подготовка учащихся стала важной частью учебы в школах и учебных заведениях. «Ворошиловских стрелков» подготовлено около 4 (четырёх) тысяч человек. В округе перед отправкой на фронт 53 автоматчика, 405 пулеметчиков, 185 минометчиков, 43 бронейщика. За 1941-1945 гг. в Осоавиахим вступило более 5 тысяч членов, эта организация совместно с окружным и районными комиссариатами обучила военному делу более 7 тысяч ямальцев [Патрикеев Н. Б., Омск, 1973.].

Фотодокумент из фондов РГАКФД № 0–381108 «Склад готовой продукции Салехардского рыбоконсервного комбината. 1941 г.». Экономическая стратегия развития Ямала с 1942 г. определялась постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбного промысла в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Была изменена система управления рыбным промыслом территории. С целью освоения в кратчайшие сроки водоемов Ямала из Обского (Омского) рыбопромышленного треста выделен Ямальский рыбопромышленный трест. В годы войны работал Салехардский консервный комбинат. Тазовский рыбозавод вступил в строй только в 1943 году.

Выработка продукции по Салехардскому консервному комбинату за годы войны увеличилась на 60% по сравнению с довоенным периодом.

Ряд колхозов и отдельные бригады были представлены на премирование Наркома рыбной промышленности СССР. Увеличение вылова рыбы позволило также увеличить и выпуск рыбных консервов. Среди документов Салехардского рыбозавода (комбината) за военные годы имеются: отчеты, сводки, таблицы выполнения действующих норм на рыбоконсервном комбинате. Так, в докладной записке директора комбината т. Семенова Наркому рыбной промышленности о хозяйственной деятельности рыбоконсервного комбината за 1941-1944 гг. говорилось: «...Выработка консервов в 1943 г. по сравнению с прошлыми годами была значительно увеличена, в результате чего годовой план был выполнен на три месяца раньше, за 9 месяцев выработано 4501 туб высококачественных консервов. ... Горя желанием помощи фронту, коллектив рабочих, ИТР и служащих к 4-му ноября выпустил сверх плана еще 464 туб консервов» [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13].

Рыбаки национального округа нуждались в малом рыболовном флоте. Салехардская судоремонтная база успешно выполняла эту задачу. Это отражено в решении окрисполкома «О строительстве мелкого промыслового флота для колхозов и рыбозаводов» и в приказах Судорембазы, в которых неоднократно отмечался самоотверженный труд коллектива и, в частности, труд женщин, по выполнению основной задачи – дать рыбной промышленности как можно больше малых промысловых судов.

Фотодокумент из фотофонда РГАКФД № 0–381104 «Колхозники колхоза им. Сталина сдают пушнину в фонд Красной Армии. 1943 г.».

Пушные заготовки Ямало-Ненецкого национального округа в балансе Тюменской области в годы войны имели удельный вес около 40%, чем определяли ведущее место среди других округов и районов области в целом.

Заготовка пушнины в округе осуществлялась двумя заготовительными системами: окрпотребсоюзом с удельным весом в заготовках – 90% и заготживсырьем – 10%. Добывали песца, лисицу, горностая, зайца, белку.

Основным видом пушного зверя, занимающим в заготовках до 85%, являлся песец, так как он был экспортной пушницей, пользующейся неизменным спросом на мировом рынке. В предвоенные годы качество сырья позволяло поставлять песца из Салехарда непосредственно на экспортные базы Москвы и Ленинграда. В годы войны качество пушнины снизилось в силу слабой технической оснащенности, но население под лозунгом «Всё для фронта, для победы!» на охотничьем промысле использовало все возможные подручные средства. В 1944 г. было заготовлено свыше 26 тысяч шкурок песцов (139% годового плана) [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а.].

За самоотверженную работу из 2805 человек охотников – 186 человек за ежегодное перевыполнение норм отстрела пушного зверя награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 255 человек награждены знаком «Охотник-ударник» и «Отличник охотпромысла» и свыше 350 человек охотников занесено на окружную Доску Почета. [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а. Л. 245].

Фотодокумент из фотофонда РГАКФД № 0–154007 «Обоз колхоза им. Сталина Приуральского района с оленьим мясом, предназначенным для сдачи в фонд Красной Армии, направляется в город Салехард. 1943 г.». Оленеводство являлось одной из ведущих отраслей развития национального округа. За годы войны в ней произошли серьезные изменения.

Значительно увеличились заготовки оленей как в живом виде, так и мясом. За один только 1942 год в округе было заготовлено около 35 тысяч голов оленей. Увеличился забой и продажа оленей для расчетов по налогам, в ряде случаев колхозники рассчитывались исключительно оленями.

Расстояние оленных перевозок из глубинных пунктов Приуральского и Ямалского районов в город Салехард составляло свыше 500–700 километров.

Оленеводы прилагали все силы для сохранения оленного поголовья. В Ныдинском совхозе самоотверженно трудились бригадиры Н. Рокин, П. Марьик, А. Чупров, А. Харючи. Пастухов-мужчин в годы войны в совхозе заменили Матрена и Фекла Вануйто, Нина Харючи [Тюменцы – фронту. Тюмень, 2005].

В Пуровском районе оленеводческая бригада «Фонд фронта» четыре военных года перечисляли зарплату на особый военный счет. Как и другие труженики тыла, представители этого направления хозяйства округа – 358 оленеводов округа – были занесены на Доску Почета тружеников Ямало-Ненецкого национального округа (г. Салехард) [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а. Л. 273].

Проведена исследовательская работа по выявлению фактов оленно-транспортных батальонов, сформированных с территории Ямала. Были разосланы запросы в Исторический архив Омской области (территория Ямала до 1944 года входила в состав Омской области), в Государственный архив Архангельской области, Государственный архив Мурманской области, Национальный архив Республики Коми. Российский государственный архив социально-политической истории по нашему запросу предоставил копию постановления Государственного Комитета Обороны от 20 ноября 1941 г. № 930 «О проведении мобилизации оленей, оленьих упряжек и ездовых (каюров) в Коми АССР и Архангельской области», – то есть территорий, граничащих с нашим округом. Сведения о формировании оленных батальонов непосредственно на территории Ямало-Ненецкого округа не подтвердились.

Коренные малочисленные народы Ямалского (Ненецкого) национального округа представлены как оседлыми жителями, так и кочевыми. Безусловно, среди ямальцев были бойцы, участвовавшие в перевозке грузов и продовольствия на северных фронтах. Оленеводы помогали вывозить раненых, доставлять боеприпасы к местам сражений. В настоящее время проводится выявление имен бойцов-оленеводов.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории найдены сведения о праздновании ямальцами в 1943 году 1 Мая. Праздник в округе прошел под девизом «смотрa боевых сил рабо-

чего класса». Данная информация ранее была неизвестна, и ее можно отнести к новым сведениям. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1434. Л. 12–14 об.].

Выявлены документы (телеграммы) тех жителей Ямала, кто лично обратился с телеграммами к Сталину о передаче денежных средств в фонд обороны. Это жительница г. Салехарда О. А. Казакова, ученица средней школы Н. Воронова, колхозник рыбартели им. В. И. Ленина Вануйто Хатео, секретарь Тазовского райкома ВКП(б) Мальшуков [РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 17, 187].

Службой организована архивно-исследовательская работа по фондам подведомственного учреждения «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа». Выявлено 108 архивных фондов (2130 единицы хранения), содержащих сведения о периоде Великой Отечественной войны. Обзор фондов размещен на сайте службы. Название обзора «Перечень фондов Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, содержащих архивные документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». По результатам проводимой работы он регулярно пополняется новыми сведениями.

Следует сказать о результатах изучения перестройки работы экономики округа в годы войны. Так, было выявлено, что за 1942–1945 гг. на территории округа было построено 35 новых рыбоприемных и рыбоперерабатывающих пунктов, в том числе 12 рыбозаводов и 7 моторно-рыболовецких станций (МРС). В архивном деле 1947 г. были выявлены отчеты по работе районных исполкомов за период с 1940 по 1946 годы, что дает исследователям возможность проследить, как менялась ситуация на территории округа по каждому району [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а.].

В отчете «О работе исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся за период 1940–1946 гг.» [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а.] говорится, что в округе была проведена огромная работа по мобилизации в армию и отправке военнообязанных на фронт. Наши земляки сражались на фронтах Великой Отечественной войны под Ельней и Смоленском, на Волге и Курской дуге, участвовали в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики, Венгрии, Польши, Болгарии, штурмовали Берлин [Там же. С. 247].

Мужество воинов-ямальцев на фронтах Великой Отечественной войны отмечено наградами. В указанном отчете говорится, что в округ вернулось из армии 370 человек награжденных орденами и медалями.

По данным военного комиссариата Ямало-Ненецкого автономного округа за годы войны с территории автономного округа было призвано и отправлено на фронт 8982 человека, из них 2282 погибли, защищая Родину. И первый эшелон команд, призванных по мобилизации, был отправлен из округа 13 июля 1941 года.

Окружной военный комиссар Коршунов подписал 25 ноября 1941 г. письмо, адресованное Председателю государственного комитета обороны товарищу И. В. Сталину с просьбой разрешить сформировать в г. Салехарде отряд добровольцев из бойцов и командиров для скорейшей отправки их на фронт. Для выполнения этой задачи предлагалось отправить отряд на лыжах путем к ближайшей железнодорожной станции Лек – Воркута. Расстояние составляло 170 км пути.

Поисковая работа с целью пополнения сведений о периоде Великой Отечественной войны проводится систематически, и архивисты Ямало-Ненецкого автономного округа делают всё возможное для сохранения документального наследия, популяризации новых сведений и предоставления возможности работы исследователям.

Для публикации предлагаем документ, который интересен в качестве сведений о защите морских коммуникаций (Карского моря) территории округа. Документ выявлен службой Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках регионального проекта «Карские экспедиции». Это постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 09.03.1944 «О мерах по усилению обороны морских коммуникаций в районах Новая Земля и в Карском море».

Северный морской путь в годы войны являлся стратегической транспортной артерией, которая связывала европейскую часть страны с Сибирью и Дальним Востоком. Вдоль побережья и островов Карского моря проходили воздушные трассы, здесь размещались стоянки самолетов ледовой разведки и ледокольного флота, радио- и метеостанции, обеспечивавшие бесперебойную работу маршрута.

Для защиты судоходства от нападения фашистских подводных лодок, кораблей и авиации, обороны побережья, портов, баз и полярных станций в Баренцовом и Карском морях приказом Наркома ВМФ СССР Н. Г. Кузнецова от 02.08.1941 в составе Северного флота была создана Беломорская военная флотилия с главной базой в Архангельске и оперативными базами. В сентябре 1941 г. был организован Северный отряд. По опубликованным данным ученых Урало-Сибирского региона (г. Екатеринбург), между командованием Северного флота и Главным управлением Севморпути при СНК СССР не было должного взаимодействия, что отрицательно сказывалось на безопасности движения по Карскому морю. Как указывают ученые, до самого конца войны «Карское море так и не было объявлено районом боевых действий» [История Ямала, Екатеринбург, 2010. С. 246]. В рамках регионального проекта «Карские экспедиции» публикуемый документ важен фактическими данными по данному вопросу, получены интересные сведения, которые могут послужить основой для дальнейшей разработки темы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Приложение
РАСЕКРЕЧЕНО
Сов. секретно

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 5342СС**

от 9 марта 1944 г. Москва, Кремль

**О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УСИЛЕНИЮ ОБОРОНЫ МОРСКИХ
КОММУНИКАЦИЙ В РАЙОНАХ НОВАЯ ЗЕМЛЯ И В КАРСКОМ МОРЕ**

В целях усиления обороны морских коммуникаций в районах Новая Земля и в Карском море для обеспечения безопасности плавания судов в этих районах Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Разрешить Наркомвоенморфлоту (т. Кузнецову):

а) сформировать вновь в составе Беломорской Военной Флотилии Карскую Военно-Морскую базу с дислокацией на острове Диксон в составе: дивизиона сторожевых кораблей, дивизиона тральщиков, дивизиона истребителей подводных лодок, отряда судов охраны водного района архипелага Норденшельда и органов управления и тыла по сокращенным штатам.

Перебазирование и летнюю дислокацию кораблей производить по обстановке;

б) усилить к навигации 1944 года корабельным составом существующую Новоземельскую базу, выделив для этого за счет кораблей и катеров, поступающих с импорта, четыре малых и два больших охотника за подводными лодками, шесть торпедных катеров дальнего действия и два магнитно-акустических тральщика;

в) сформировать к навигации 1944 года в составе Новоземельской базы вместо охраны рейда Югорский Шар, состоящий из сторожевых катеров, отряд судов для охраны водного района острова Вайгач в составе одного дивизиона тральщиков и одного дивизиона истребителей подводных лодок;

г) сформировать дополнительно в составе ВВС Беломорской Военной Флотилии два авиационных полка смешанного состава, обеспечив их базирование в районах Белого моря, Новой Земли и Диксон.

Формирование указанных полков закончить к 20 марта 1944 года.

2. Выделить Военно-Морскому Флоту для усиления ВВС Беломорской Военной Флотилии тридцать истребителей «Киттихаук», двадцать бомбардировщиков «Бостон 3А-20-ж».

3. Разрешить Наркомвоенморфлоту в связи с мероприятиями, указанными в п.п. 1 и 2 настоящего постановления увеличить численность личного состава Военно-Морского Флота на 3065 человек.

4. Обязать Начальника Управления Формирования и Комплектований Красной Армии т. Смородинова выделить Военно-Морскому Флоту в марте 1944 года из имеющегося резерва 2500 человек призывников рождения 1926 года для комплектования вновь формируемых частей Беломорской Военной Флотилии.

5. Обязать Главсевморпуть – т. Папанина передать ледокольный пароход «Дежнев» Беломорской Военной Флотилии для использования его в качестве сторожевого корабля.

6. Утвердить мероприятия по строительству и оснащению маневренных баз Беломорской Военной Флотилии и Северного Флота радионавигационным оборудованием, средствами наблюдения и техническим имуществом, согласно приложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ [ПЕЧАТЬ] И. СТАЛИН

Послано т.т. Молотову, Микояну, Кузнецову (НКВМФ) – все;

Новикову (ВВС) – 2, Жукову – 2, 4,

Смородинову – 4, Папанину, Чадаеву – 5.

РАСЕКРЕЧЕНО
Сов. секретно

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 5342СС**

от 9 марта 1944 г. Москва, Кремль

М Е Р О П Р И Я Т И Я

по строительству и оснащению маневренных баз Беломорской военной флотилии радионавигационным оборудованием, средствами наблюдения и техническим имуществом.

1. Обязать Наркомвнешторг (т. Микояна А. И.) поставить в первом полугодии 1944 года с импорта для Беломорской Военной Флотилии:

а) три неоновых радиомаяка из числа заказанных для Наркомвоенморфлота, а также при условии возможности размещения на импорт; девять приборов подводного наблюдения типа Аздик № 131 с кабелем для береговых установок;

б) одну 7,5 киловаттную, пять 3-х киловаттных и три полукиловаттных коротковолновых радиостанций, за счет

выделенных Северному Флоту;

в) 200 тонн телеграфной проволоки сверх выделенных Наркомвоенморфлоту фондов;

г) пятнадцать гусеничных мощных и средних тракторов;

д) четыре автомашины типа «Виллис» и 46 трехосных грузовых автомашин.

2. Обязать Наркомэлектропром т. Кабанова изготовить и сдать Наркомвоенморфлоту не позднее 25 мая 1944 года четыре радиостанции «РАФ-Д» с маячной приставкой типа «Штурман» и с нормальным питанием от двигателя.

Изготовление «РАФ-Д» для указанных радиомаяков в количестве 4 штук произвести за счет радиостанций «РАФ-Д», выделяемых Наркомвоенморфлоту.

3. Поручить Госплану СССР выделить во II квартале 1944 г. Наркомвоенморфлоту целевым назначением для Беломорской Военной Флотилии 6 штук радиостанций «РАФ-Д», в том числе: 4 штуки для изготовления радиомаяков, указанных в п. 2 настоящего постановления, и 2 штуки для аэродромов.

4. Обязать Наркомчермет (т. Тевосяна), Наркомэлектропром (т. Кабанова), Наркомсудпром (т. Носенко), Наркомстройматериалов СССР (т. Соснина) и Главснаблес при Совнаркоме СССР (т. Лопухова) поставить Наркомвоенморфлоту во II квартале 1944 г. материалы и оборудование для строительства баз Северного Флота в количествах, согласно приложению.

5. Обязать НКВД СССР (т. Чернышова) передать Наркомвоенморфлоту во временное пользование плавучий кран, имеющееся станочное оборудование, и четыре дома в Хабарово, а также все пустующие постройки в бухте Варнека.

6. Обязать НКО (т. Смородинова) мобилизовать в I квартале 1944 г. 600 человек из числа военнообязанных, не годных к строевой службе в армии, но годных к физическому труду, и передать их Наркомвоенморфлоту для использования на строительстве военно-морских баз Северного Флота.

7. Обязать НКВД СССР (т. Чернышова) совместно с Комитетом по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР выделить Наркомвоенморфлоту на строительство баз Северного флота 500 человек подростков в возрасте 15–16 лет из числа направляемых в трудовые воспитательные колонии и ремесленные училища.

8. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) выделить с марта 1944 г. Военному Совету Северного Флота целевым назначением для рабочих и ИТР, занятых на строительство баз:

а) 300 вторых горячих обедов без вырезки талонов из продовольственных карточек для рабочих, перевыполняющих нормы выработки;

б) literное питание по группе «Б» на 20 человек для руководящих работников на строительствах военно-морских баз.

9. Обязать Наркомзаг (т. Субботина) поставить в I квартале 1944 г. для инженерного отдела Северного Флота 160 тонн сена в счет фондов Наркомвоенморфлота.

10. Обязать Центросоюз (т. Сидорова) отгрузить в I квартале 1944 г. Наркомвоенморфлоту для инженерного отдела Северного флота 70 тонн сухих овощей в счет плана поставки Наркомвоенморфлоту из урожая 1943 года.

11. Обязать Наркопищепром СССР (т. Пронина) отгрузить в I квартале 1944 г. Наркомвоенморфлоту для инженерного отдела Северного флота 10 тонн сухих фруктов за счет уменьшения сдачи этих фруктов прочим потребителям.

12. Обязать Наркомморфлот (т. Ширшова) перевести с открытием навигации 1944 года по заявкам Наркомвоенморфлота материалы и оборудование для строительства баз Северного Флота в количестве 4000 тонн, в том числе:

а) из Архангельска и Мезени на Мурманск – 2000 тонн;

б) из Архангельска на Иоканьгу – 2000 тонн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО

КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. Сталин

[печать]

Послано: Молотову, Микояну, Кузнецову (НКВМФ),

Вознесенскому, Чадаеву – все;

Наркомам – соответственно.

12-мб

Из фондов РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 217. Л. 9–15

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История Ямала: в 2-х томах / Под общ. ред. В. В. Алексеева – Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010.

Патрикеев Н. Б. Трудовые подвиги молодежи Обского Севера в годы Великой Отечественной войны // В грозные годы. Омск, 1973.

Тюменцы – фронту. Сб. документов. Тюмень, 2005.

ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф-Р. 7523. Оп. 7. Д. 112. Л. 175 об.

ГА РФ. Ф-Р. 7523. Оп. 7. Д. 19. Л. 215.

ГА РФ. Ф-Р. 7523. Оп. 7. Д. 54. Л. 269 об.

РГАСПИ. (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 1. Д. 1434. Л. 12–14 об.

РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 17, 187.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 167.

РГАКФД (Российский государственный архив кинофотодокументов). Фотофонд: № 0–60122, 0–381104, 0–154007, № 0–88940, № 0–381108.

РГАКФД. Кинофонд. № учетный 18670.

ГАСПИТО (государственный архив социально-политической истории Тюменской области).

ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 181.

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а.

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 181–181 об.

ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13.

ГА ЯНАО. Ф. 43. Оп. 1, д. 14–17. Л. 2–5.

ДЕТСКИЕ ДОМА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

CHILDREN'S HOMES OF THE YAMAL- NENETS NATIONAL DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема военного детства, ставшая составной частью общей истории Великой Отечественной войны. Впервые раскрыты вопросы организации обустройства жизни детских домов в Ямало-Ненецком округе.

ABSTRACT. The article raises the problem of wartime childhood, which became an integral part of the general history of the Great Patriotic War. For the first time, the issues of organizing the arrangement of life of children's homes in the Yamal-Nenets District are revealed.

Ключевые слова: военное детство, детские дома, Ямало-Ненецкий национальный округ, Великая Отечественная война.

Keywords: wartime childhood, children's homes, Yamal-Nenets National District, the Great Patriotic War.

Несмотря на огромное количество литературы, посвященной Великой Отечественной войне, остается много «белых пятен», которые нуждаются в пристальном изучении. К числу малоизученных проблем относятся детские дома, в которых проживали дети, оставшиеся без попечения родителей. С началом Великой Отечественной войны в обществе проявились многие социальные проблемы. Особенно важной стала считаться проблема охраны и поддержания детства детей. Дети, оторванные от родителей, оставались на попечении государства и попадали в детские дома или интернаты. Есть много вариантов газетных статей, сочинений и других текстовых данных о состоянии интернатов и детских домов, питании, болезненности и успеваемости подростков, попавших в эти заведения. Я вместе со своим научным руководителем нашла в архиве документы, стоящие того, чтобы о них узнали не только мои сверстники, но и жители моего города и округа.

Работ о детских домах округа нет, имеющиеся архивные фонды в Государственном архиве ЯНАО не все доступны, в связи с персональными данными в ряде вопросов. Именно поэтому не всегда есть возможность воссоздать целостную картину по данной теме.

Великая Отечественная война, а также вытекающие из условий военного времени особенности развития страны привели к обострению проблемы беспризорности. С первых же дней войны советские органы вла-

сти проводили активные мероприятия, направленные на помощь детям, оставшимся без родителей. Принятые меры в целом решили проблему детской безнадзорности за счет увеличения количества детских домов. 23 января 1943 г. СНК СССР принял постановление «об устройстве детей, оставшихся без родителей». В годы Великой Отечественной войны в Ямало-Ненецком национальном округе появилось два детских дома: Салехардский и Кушеватский.

Согласно сводным отчётам (Приложение 1, 2) можно увидеть, что в период с 1949 по 1950 годы в детском доме было всего 40 детей. Но в отчетах значится, что только круглых сирот и полусирот было 82 человека. В то же время, по воспоминаниям Корольковой Нины Григорьевны, её, после того как заболела мама (отец был на фронте), сначала поместили в Салехардский детский дом, а в 1944 году перевели в Кушеватский.

А так как прошло достаточно много времени, то выделить верные сведения из разных источников мы не можем, и приходится довольствоваться тем, что можно взять из доступных архивных документов и в газетных подшивках.

Бухгалтерский отчёт Салехардского детского дома показывает следующие цифры: «Всего детей 38, в т. ч девочек 24, 6 лет и менее – 22, от 7 до 11 лет – 13, от 12 до 14 лет – 2, от 15 и старше – 1. Принято с 46 по 47 70 детей. Из приёмников распределителей НКВД – 10, от местного населения

через ОНО (отдел народного образования – *Авт.*) – 53, из других детдомов – 7. Выбыло с 1946 по 1947 в учебные заведения – 2, в другие детские дома – 14, к родным – 42, умерли – 2» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.].

В этих сведениях наблюдается та же проблема, что и с численностью детей в детских домах с 1949 по 1950 годы.

Работа детского дома не была пущена на самотек, ее контролировали: проводились проверки отделом образования, Советом народных комиссаров города и округа, санитарными и пожарными службами. Проверки показывают, что детские дома не имели элементарных и необходимых предметов повседневного обихода, испытывали острую нужду в постельных принадлежностях и мебели.

В выписке из протокола № 1 заседания исполнительного комитета Ямальского национального окружного Совета трудящихся Омской области от 2 января 1944 года «О работе Салехардского детдома» отмечается, что «имеются факты халатного и прямо бездушного отношения к воспитанию детей. В помещении грязно, холодно, детские койки не убраны, смена белья производится редко. Группа воспитанников в количестве 5 человек в течение недели спала на голых досках. Детский дом нерегулярно снабжается топливом из-за отсутствия транспорта. Здание детдома выключены из электросети. Ламп, керосина нет. Ощущается резкий недостаток в мебели и посуде» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 17].

По итогам заседания было решено:

1. Организовать мастерские для детей и оборудовать для этого соответствующие помещения (сетевязательную, столярную, трикотажно-пошивочную).

2. Обязать окррыболовпотребсоюз /товарищ Жагат – выделить для столовой детдома необходимую посуду и оборудование.

3. Разрешить покупку двух лошадей в колхозах Шурышкарского района.

4. Обязать Окргздравотдел /товарища Кислицына/ установить твёрдый график посещения детдома прикрепленным врачом – не реже 3 раз в неделю.

Выделить для детского дома аптечку с необходимыми медикаментами» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 17].

Но фактически недочёты не были исправлены. Так, детдом получает предупреждение 18 мая 1944 года «Электрическая проводка не соответствует техническим требованиям. Для ремонта требуются: предохранителей на осветительный шнур, электрические патроны, выключатели, фарфоровые втулки, деревянные подрабьёмники, ролики.

Проводка будет включена только после соответствующего ремонта». [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 53].

23 сентября 1944 г. в региональной газете «Нарьяна Нгэрм» (Красный Север) выходит статья о состоянии детского дома, в связи с чем 02 октября проходит заседание исполкома Салехардского горсовета. Выписка из протокола № 24 гласит следующее: «Исполком окрсвета отмечает, что факты, изложенные в статье, помещённой в «Нарьяна – Нгэрм» от 23.09 с. г. ОКРОНО [окружной

отдел народного образования – *Авт.*] и исполкомом городского совета устраняются медленно.

В целях решительного улучшения состояния Салехардского детского дома исполком окрсвета [окружного совета – *Авт.*] решено обязать исполком городского Совета (товарища Давыдова) и ОКРОНО (товарища Иванова):

1. К 15 октября закончить ремонт всего помещения, отведенного под детский дом на стадионе и разместить в нём воспитанников детского дома.

2. Организовать столярную мастерскую при детском доме, подобрав для этого соответствующее помещение.

3. Обязать директора детского дома к 5 октября с. г. закончить мелкий ремонт и побелку всех зданий детского дома и с 10 октября организовать нормальную работу кружка кройки и шитья при детском доме.

4. Для улучшения постановки воспитательной работы... Создать Совет детского дома из представителей хозяйственных и общественных организаций, так как помощь Детскому дому оказывается недостаточной.

5. Решить вопрос об обеспечении детского дома обувью и одеждой и бельём и разработать мероприятия по улучшению питания.» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

По итогам проверки Салехардским исполкомом от 20 ноября 1944 года за подписью Вилль был составлен акт проверки, который показывает, что видимых изменений после предыдущих проверок не произошло:

«В детдоме неуютно, при входе у окна выбито стекло,,,,, и рама не застеклена и не забита фанерой,...а заткнута старым ватником. Территория внутри сильно загрязнена. Не закончено утепление помещения..» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.]

К 1945 году объяснительная записка директора детского дома состоит из следующих пунктов:

«Ремонт 15 печей на сумму 3000 рублей.

Переборка полов на сумму 5000 рублей.

Окраска внутри здания на сумму 3000 рублей.

Покупка коров, лошадей на сумму 4000 рублей.

Водоснабжение на сумму 9731 руб. одна бочка стоит 1 р. 25 коп, ведро стоит 5 коп, в день уходит воды по 20 бочек. Всего по 4 зданиям на сумму 26 р. 25 к. в месяц уходит воды на сумму руб. 713–75 коп итого в год 9731 руб.

Наем помещений, комнаты под мастерские изучение воспитанников столярному делу, пошивка и т.д. итого на сумму 2000 руб.

Отопление всего 27 печей из расчёта 22 по 2 куб. 5 печей по 3 куб. итого на сумму 29028 руб.

Разделка, доставка 16892 руб.

Приобретение инвентаря

50 стульчиков по 40 руб. итого 2000 руб.

50 столов на 110 руб. итого 5500 руб.

20 парт по 100 руб. итого 2000 руб.

10 шкафов по 300 руб. итого 3000 р.

10 шт. часы ходики по 30 руб. итого 300 р.» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что деньги детским домам выделялись и на содержание, и на мебель.

Одним из важнейших факторов сохранения жизни и здоровья детей во все времена кроме создания

безопасных и комфортных условий, остаётся строгое соблюдение санитарных норм. Сейчас нельзя сказать, по какой причине это произошло, но проверки детских домов выявили многочисленные нарушения санитарных норм. Так, в протоколе о санитарном нарушении «№ 91943 год 30.12. При санитарном осмотре детского дома установлено:

Дезинфекция постельных принадлежностей и баня регулярно не проводятся, изолятора нет, уборка проводится плохо, зимних помойных ям нет, территории дворов загрязнены. Госсаниспектор Турчанис [непонятно – *Авт.*] [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 5].

Повторное санитарное обследование детского дома 28.01.1944 года показывает, что «Баня проводится нерегулярно. Дезинфекция всех вещей и постельных принадлежностей ежемесячно не проводится. Постельное бельё очень грязное, среди воспитанников наблюдается завшивленность и заболевание чесотки. Стены грязные. Требуется проведение побелки. Матрацев не хватает. Поэтому часть ребят спят по 2 человека на одной кровати. В общежитии у девочек не умывальника, нет бака для кипячёной воды, нет уборной. Медицинский осмотр сотрудники детдома не проходят» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 6]. Поэтому комиссия вынесла следующие предложения:

1. Баню проводить обязательно, не реже 1 раза в декаду.
2. Провести борьбу с завшивленностью путём направления в дезокамеру завшивленных.
3. Провести побелку всех помещений, срок 12.02.1944.
4. Категорически запрещается спать по 2 человека на кровати, сшить недостающее количество матрацев. До 5.02.1944
5. В общежитии девочек повесить умывальник, поставить бак для кипячёной питьевой воды.
6. А всем работникам детдома пройти в трёхдневный срок медосмотр».

Проверка от 06 апреля 1944 года констатирует, что «Вновь прибывшие дети принимались без врачебных справок и вводились непосредственно в общую массу, не выдерживая двухнедельного карантина» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 16].

Проверкой от 06.06.1944 г. выявлено, что общее санитарное состояние детдома неудовлетворительное. Грязь в кухне и на территории детдома. В помещении детдома холодно, особенно там, где помещаются дети дошкольного возраста. Воспитательная работа запущена. Особенно среди воспитанников, имеющих низкую успеваемость. Дети ходят неряшливо. Контроль и практическая помощь детдому со стороны ОКРОНО проводились бюрократически. Окраздравотдел по городу не обеспечил санитарное обслуживание в детдоме» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 13].

Нарушения санитарных норм, отсутствие медицинского осмотра сотрудников, антисанитария способствовали тому, что дети болели. Об этом узнаём из докладной от 22/06–1944 г. об устройстве на лечение девочки, болеющую туберкулёзом [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 43].

Из этого следует, что детский дом не выполнял решение № 1 заседания исполнительного комитета Ямальского Национального окружного Совета трудящихся Омской области от 2 января 1944 года «О работе Салехардского детдома». Такие требования смогли исполнить только к 1950 г. в Кушеватском детском доме: «Санитарное состояние детдома удовлетворительное. Инфекционных заболеваний и смертности нет. Ежемесячный осмотр врачом и прикрепленной медсестрой» [ГА ЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 73. Л. 3].

Материально-бытовые положения детей обоих детских домов по итогам проверок был в плачевном состоянии. Заполярные морозные зимы, по воспоминаниям Корольковой, детдомовские дети проводили в ватных фуфайках и с завистью смотрели на жителей в малицах (мужская шуба из оленьих шкур) и ягушках (женская шуба из оленьих шкур). В Кушеватском детском доме прослеживалась «недостача одежды и оборудования: кровати – 60, стулья, табуретки – 30, столы – 20, тумбочки – 60, шкафы – 10, пальто зимнее – 60, одеяло стеганое – 60, Пальто летнее – 70, покрывало – 70, одеяло байковое – 70, костюмы выходные – 70, костюмы рабочих – 70» [ГА ЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 73. Л. 2]. Такая же ситуация была и в Салехарде. В 1944 году заведующая детским домом Протопопова составляет заказ из 28 наименований (Приложение 2). Это связано с тем, что согласно постановлению СНК СССР обувь и одежду воспитанникам должны были выделять исполкомы СНК [Совета народных комиссаров – *Авт.*] из местных фондов. На местах финансовых средств в большинстве случаев не хватало, поэтому на протяжении всего военного времени детские дома испытывали острый дефицит в промышленных товарах. Возможно, поэтому в детских домах было организовано различное производство. Так в Кушеватском детском доме дети зарабатывали себе на жизнь, «работали в пошивочной комнате (9000 руб.), в столярном предприятии (312 руб.)» [ГА ЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–2]. В Салехарде оборудовались слесарные, столярные, швейные мастерские. Воспитанники детского дома изготавливали рыбокоопу (рыболовецкий кооператив – *Авт.*) мочальную веревку, за которую согласно 13/счёта № 50 от 9 ноября 1943 года получили 2280 рублей [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 35].

При острой нехватке одежды дети, уходившие к родственникам, забирали с собой всё обмундирование. Например, «Б... Х., Ш... Л. – пальто, платье, рубашка нижняя, рейтузы, ботинки, чулки, шапки, халаты, шали, полотенца – июнь 1943 года» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 59].

Многочисленные проверки различных инстанций выявляли бесконечные нарушения в организации питания детей в обоих детских домах.

Во время одной из проверок (8 ноября 1942 года) было установлено следующее:

«Работа детского дома происходит неудовлетворительно, учёт расхода и прихода продуктов за сентябрь не производился. Раскладки на продукты отсутствуют. Документов, оправдывающих расход, не оказалось» [ГА ЯНАО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.]. Не совсем приятны даже для чтения такие замечания: «Овощи не проварены. Дети

их не поедают. Дошкольники питаются из общего котла. Меню не разнообразится. К приготовлению пищи допускаются 12–13-летние подростки. Хранение продуктов проходит неудовлетворительно, овощи не перебраны и не просушены» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 13].

По воспоминания Корольковой Н.Г., детям всё время хотелось кушать, они бегали по чужим огородам и воровали овощи. Дети, посещающие школу, питались в школьной столовой. Им давали горячие завтраки на 15 рублей в месяц [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 8].

Для детских домов большим подспорьем в обеспечении продуктами питания стали подсобные хозяйства детских учреждений. Колхозы выделяли для них участки под овощи. Урожай с огородов играл большую роль в полноценном питании воспитанников. Сажали картошку [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 31].

Но, несмотря на отрицательные моменты, в детском доме всё же проявляли некоторую заботу о воспитанниках. Ребята получали подарки на различные праздники, например на Новый год, «К празднику 27-годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 3]. Подарки к этому торжеству представляли собой сладости, которые каждому воспитаннику вручали индивидуально в красивых праздничных пакетах. Для этого детским домом было закуплено 20 килограмм конфет и 10 килограмм шоколада. После вручения всех подарков была проведена проверка для просмотров расхода данных лакомств, во избежание незаконного присвоения сотрудниками данных «деликатесов».

Архивные документы характеризуют работу детских домов разносторонне. В ряде документов говорится о том, что «воспитательная работа поставлена исключительно неудовлетворительно. Успеваемость и посещаемость низкая, кружковая работа отсутствует. Систематических лекций и бесед не проводится, нет библиотеки и радио» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 17]. Если в некоторых актах проверок сплошная критика, то в отчётах о работе встречаются и добрые слова: «В Кушевском детском доме было интересно, постоянно проходили мероприятия. Водили строем в кино 1 раз в неделю, на концерты» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 20]. Проходившие в годы войны смотры художественной самодеятельности не могли состояться без воспитанников детских домов.

В приказе № 7 по Ямало-Ненецкому ОКРОНО от 11.04.1944 так описывается участие детей в таком мероприятии: «Смотр художественной самодеятельности, проведённый в городе Салехарде с восемнадцатого марта по первое апреля сего года выявил положительную работу отдельных руководителей кружков художественной самодеятельности по развитию творческих способностей среди школьников и их учителей» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 20].

Следует отметить особо чуткий подход и глубокую работу по художественному воспитанию среди воспитанников Салехардского детского дома со стороны воспитателя Сенкевича, который проделывал огромную

работу для развития воспитанников. Учитель физики Поликарпов Александр проявлял способности и любовь к делу для массового развития творческих способностей детей, создав за короткий промежуток времени ансамбль музыки, пения и пляски с охватом учащихся более чем восьмидесяти человек [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 20].

К педагогам в детском доме было отношение очень жёсткое. Анализируя бухгалтерские отчёты Салехардского детского дома, можно сделать некоторые выводы: воспитатели часто менялись, из 7 воспитателей в 1945 году 1 был с дошкольным образованием, остальные 4–5, 7 классов [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 32]. За самовольную отлучку с работы отправляли на принудительные работы в том же заведении с отчислением в фонд государства определённых процентов с заработной платы [Там же. Л. 36].

Следующим любимым занятием детей стало посещение кино, на данное мероприятие деньги выделялись [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 8]. В 1944 году по Ямало-Ненецкому ОКРОНО вышел приказ № 44 от 27.03.1944, в котором сказано, что в целях упорядочения посещения учащимися начальных, семилетних и средних школ в возрасте до шестнадцати лет Ямало-Ненецкого округа кино, театров и других зрелищ запрещается посещение кино и театров без разрешения главного руководства детского дома. Посещение кино и театров должно проходить только во внеурочное время» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 22].

Радостным событием стали в 1945 году командировки: «Отправка воспитанников к родным Ленинград – 6 человек, Тару – 1 человек, в Тобольск – 2 человека, в Омск – 1 человек, итого на сумму 8000 рублей.» [ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 8].

Основной формой организации детей во внеурочное время в годы войны продолжали оставаться кружки, работа на подсобных участках и мастерских, деятельность в пионерской организации [ГА ЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 73. Л. 4].

Время пребывания детей и подростков в детских домах зависело от срока получения квалификации, дававшей средства для дальнейшего существования. Помимо ухода воспитанников с обязательным трудоустройством, дети также выбывали в учебные заведения, уезжали к родным и в другие детские дома.

Были разработаны механизмы пополнения детских домов. Дети не оставались на улицах, предоставленные сами себе, они централизованно эвакуировались в детские дома. Выявляемые органами НКВД беспризорники также направлялись в эти заведения, но только в случае если не удавалось найти их родителей.

Негативно сказались на здоровье и на обучении воспитанников холод и отсутствие продуктов, но жизни детей были сохранены. Изыскивались средства для пополнения как продовольственных запасов, так и запасов предметов одежды и инвентаря. Дети занимались ведением подсобных хозяйств, самообслуживанием, собирательством, в некоторых детдомах было налажено производство несложной продукции.

**Приложение 1
Сводный отчёт окружного отдела народного образования
статистика детских домов и количество детей в них**

Год	Салехард		Шурышкарский район	
	Количество д[етских] домов	Количество детей	Количество д[етских] домов	Количество детей
1940	0	0	0	0
1945	1	55	0	0
1946	1	55	0	0
1947	1	38	0	0
1948	1	63	1	97
1949	1	30	1	76
1950	1	10	1	88

ГА ЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 10. Л. 10–11. Машинопись.

**Приложение 2
Кушеватский д[етский] дом № 104 Шурышкарского района**

Размещён с октября 1944 г.

Количество детей с 1.07.1949 по 1.07.1950 года в среднем – 99 чел.

Состав детей:

Круглые сироты – 50

Полусироты – 32

Имеющих обоих родит – 10

Дети погибших воинов – 24

Всего девочек – 59, мальчиков – 33.

ГА ЯНАО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 30. Машинопись.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). Ф. 52. Оп. 1. Д. 1, 2, 73.

2. ГА ЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 10, 73.

Вилль Н. А.

директор ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»,
г. Салехард, ул. Республики, 73, тел. (34922) 4-60-01,
gosarchiv@ga.gov.yanao.ru

N.A. Ville

ИСТОРИЮ СТРАНЫ ПИШУ СУДЬБОЙ СВОЕЮ

I WRITE MY COUNTRY'S HISTORY WITH MY DESTINY

АННОТАЦИЯ. В статье представлен краткий обзор фондов личного происхождения Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, документов, характеризующих жизнь и деятельность выдающихся людей Ямала.

ABSTRACT. The article presents a brief overview of the funds of the personal origin of the State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District, documents characterizing the life and work of the outstanding people of Yamal.

Ключевые слова: фонды личного происхождения, документы личного происхождения, фондообразователи, коллекции документов.

Keywords: funds of personal origin, documents of personal origin, fund-formers, collections of documents.

*На века драгоценнейшим даром –
В дневниках и газетах, в снимках, в письмах любимых –
Судьбы личные – память Ямала,
Что вливаются в память российских архивов.
(О. Геращенко)*

Все мы, живя в настоящем, редко задумываемся о том, что история пишется здесь и сейчас. Пройдет совсем немного времени, и объектом исследований станут события последних лет, наше сегодня станет прошлым, и факты, кажущиеся нам рядовыми, будничными, станут историей, поэтому очень важно сохранить черты, дела и лица уходящей эпохи.

Фонды личного происхождения Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа – особый, разнообразный по тематике и содержанию пласт архивных документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельных лиц.

Представляя судьбы ярких и неординарных людей, внесших весомый вклад в развитие округа, они имеют историческую и нравственную ценность, несут в себе признаки ушедшего времени и высокое духовное начало.

Документы фондов личного происхождения представителей исполнительной и законодательной власти округа, ветеранов Великой Отечественной войны, почетных граждан Ямало-Ненецкого автономного округа,

заслуженных работников здравоохранения, сельского хозяйства, образования, деятелей культуры и спорта, краеведов Ямала, хранящиеся в Государственном архиве, позволяют исследователям увидеть глазами свидетелей ушедшие события и факты.

В настоящее время в Государственном архиве на постоянном хранении находится 34 фонда личного происхождения, в т. ч. 10 коллекций, включающих в себя 7368 ед. хр., 18 170 ед. уч. за 1872–2017 годы, объединяющих 112 граждан (24 персональных фонда, 88 в коллекциях), чьим общим трудом развивался Ямал, став на сегодняшний день процветающим и могучим регионом.

Осознавая важность сохранения и преумножения фондов личного происхождения, сотрудники архива считают комплектование документами личного происхождения одним из важнейших направлений своей деятельности и ведут целенаправленную работу с владельцами и хранителями личных архивов для включения их в Архивный фонд Российской Федерации.

Одним из таких примеров является открытие фондов председателей Государственной Думы и Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа Бабина Николая Андреевича, Харючи Сергея Николаевича, Корепанова Сергея Евгеньевича.

Помимо биографических документов, переданные на хранение тексты докладов, выступлений, статей, являются надежной источниковой базой для изучения истории развития и становления законодательства на Ямале, принятия Устава (основного закона) автономного округа, важнейших актов, обеспечивающих права и свободы жителей округа, законов, стимулирующих экономическое развитие региона.

В течение последних лет фонды Государственного архива пополнились интереснейшими и ценнейшими документами личного происхождения губернаторов Ямало-Ненецкого автономного округа: Кобылкина Дмитрия Николаевича, действующего губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, и Неелова Юрия Васильевича, возглавлявшего регион с 1994 года по 2010 год, стратегически мыслящих политиков, рачительных хозяев богатейшего российского региона.

В коллекции документов «Представители органов исполнительной и законодательной власти Ямало-Ненецкого автономного округа» открыты фонды председателей окрисполкома разных лет (1944–1990 гг.) – Броднева Михаила Митрофановича, Баяндина Льва Сергеевича, фонд Тишина Николая Петровича, председателя Ямало-Ненецкого окрисполкома, открыт в составе коллекции «Почетные граждане Ямало-Ненецкого автономного округа».

Документы фондообразователей характеризуют деятельность руководителей округа, открывают не только исторические реалии, но иной, не похожий на современный, принцип организации работы, стиль взаимоотношений между людьми.

Память, как известно, категория нравственная. Именно поэтому особый интерес в коллекции вызывают документы частного характера: черно-белые снимки Броднева Михаила Митрофановича, автобиография Баяндина Льва Сергеевича; воспоминания Миронова Константина Ивановича, человека, прошедшего большой трудовой и общественный путь (более 52 лет трудового стажа), выросшего от судового механика до первого руководителя крупнейшего региона. В своих биографических воспоминаниях он пишет о прибытии на Ямал: «...26 августа 1950 года пароход прибыл на пристань Салехард. Я не буду описывать свои чувства, возникшие у меня по прибытии сюда. Одним словом, Омск и Салехард не только географически полярные города, но и по всем остальным качествам. Однако в то время я еще не думал, не гадал, что этот арктический край станет моей второй и основной малой родиной» [ГА ЯНАО. Ф. 363. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–38.].

Личная переписка Броднева Михаила Митрофановича с женой Станиславой Ивановной Станкевич, является не только образцом эпистолярного жанра, но характеризует его как личность с высокой духовной организацией.

Характеризуя личные фонды, хранящиеся в Госархиве, многих фондообразователей можно назвать первоходцами. В числе таковых: первый командир Салехардского объединенного авиаотряда Васильев Владимир Иванович, награжденный тремя орденами – Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции; первый и пока единственный доктор исторических наук – выходец из ненецкого народа Пушкарева Елена Тимофеевна; Вахнина Валентина Александровна, почетный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа, директор совхоза «Россия» Ямальского района с 1978 по 1997 гг., за 44 года трудовой деятельности прошедшая профессиональный путь от зоотехника до директора совхоза, ставшей первой женщиной, занимавшей такой пост.

Вне всякого сомнения, гордостью Государственного архива является фонд Бованенко Вадима Дмитриевича – замечательного представителя поколения первооткрывателей кладовых Севера, геофизика, управляющего Ямало-Ненецким геологоразведочным трестом на нефть и газ «Ямалнефтегазразведка». Благодаря таким людям, обладающим активной гражданской позицией, упорством, исключительной работоспособностью, пишется история Ямала. Именем Бованенко В.Д. названо крупнейшее нефтегазоконденсатное месторождение не только России, но и мира. На личности этого неординарного человека, талантливого и целеустремленного организатора комплексного изучения недр Ямала, и фонде его документов остановлюсь подробнее.

Вадим Дмитриевич родился в г. Киеве в 1930 году. «Вадим хорошо учился и всё свободное время отдавал баскетболу (у него был первый разряд). Он был общителен. Окончив школу, Вадим поступил в Нефтяной институт, после которого распределился и уехал на север» [ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.].

«К моменту получения диплома пришла из далекой Сибири весть о Березовском газе. Работал некоторое время там, а вскоре вышло решение о переносе поисковых работ на Крайний Север. Ветераны геологии, знавшие Вадима Дмитриевича, тонко подметили, что подобных людей породило время. Этот период в истории нашей страны называют «оттепелью 60-х». Она раскрепостила и открыла молодежь, дала достойную сферу приложения сил, поставила перед ними цель – борьбу за процветание страны» [ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.].

В декабре 1963 года приказом Главгеологии РСФСР для ускоренного развития работ на Ямальском Севере на базе бывшей геологоразведочной экспедиции был создан Ямало-Ненецкий геологоразведочный трест на нефть и газ. Бованенко был назначен первым управляющим треста.

«Про него говорили: «Вадим далеко пойдет!» Масштабная личность, прекрасный специалист, решительный, напористый, честолюбивый – проживи он на этом свете лет шестьдесят – быть ему всесоюзным директором, а то и министром. Но он не дожил до сорока и память оставил молодую и значимую: нефтегазовое месторождение» [«Энергия Ямала» – Тюмень, ООО «Опцион-ТМ Холдинг», 2000. – С. 104.].

Из воспоминаний вдовы В. Д. Бованенко Сильвии Леонидовны Матвеевой о жизни на Ямале: «... через две недели его вызвали в Тюмень. Из Тюмени он прислал телеграмму, что его переводят в Салехард и он летит туда, минуя Березово. Это была неожиданность. Кроме сообщения о переводе, в телеграмме больше ничего не было. Приехал Вадим за нами в середине декабря. В Салехард он был назначен главным геофизиком Ямало-Ненецкой геологоразведочной экспедиции.

Жилья в экспедиции еще никакого не было, и Вадим снял нам квартиру в городе. «Квартира» – это громко сказано, это были две малюсенькие комнаты без кухни, вернее кухня была, но в ней зимой жили куры, так что проходить через кухню надо было в противогазе. Но печку топила хозяйка, и это уже было здорово. Салехард того времени состоял из одноэтажных, редко двухэтажных домов. Дощатые тротуары, разбитые дороги.

Скоро Вадима назначают начальником Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции. Теперь приходилось заниматься и снабжением, и строительством, и финансовыми вопросами, и проблемами распределения жилья. Народу в экспедиции прибавлялось и строители не успевали ремонтировать бараки. Из новых домов строился только один двухэтажный дом.

В семье лидером был Вадим, а я была счастливейшей женщиной, мне даже мечтать было не о чем. Все глобальные семейные вопросы решал Вадим. Причем всё это было продумано и взвешено, так что никаких разногласий никогда не было. Вся домашняя работа была на мне. Я понимала, насколько он загружен, и старалась, чтобы в свободное время он не был обременен домашними делами.

В декабре 1963 года на базе Я.Н.Г.Р.Э. был образован Ямало-Ненецкий геологоразведочный трест. Вадим был назначен управляющим треста. Геологоразведочные работы велись по всей огромной территории Ямало-Ненецкого национального округа, что составляло более половины территории области.

Ничто не предвещало беды, но она пришла неожиданно. В феврале 1965 года случилось сразу два фонтана. На Пурпейской скважине был страшный пожар. Эти несколько месяцев дома мы Вадима не видели. Только 28 августа была покорена эта скважина. К этому времени уже последовали организационные выводы. Вадима освободили от должности с формулировкой: «В связи с увеличением буровых работ (Вадим ведь был геофизик)» и назначили зам. главного геофизика Тюменского управления с переводом в Тюмень. Вадим ходил потерянный. Кабинетная работа с девяти до шести – это был не его стиль работы. Он привык работать на грани человеческих возможностей по 12–16 часов в сутки, решать глобальные задачи, мыслить масштабно. Здесь было всё не так. Вроде бы и Север близко, а самостоятельно, что-то решать уже нельзя.

Эрвье всегда очень тепло относился к Вадиму, очень ценил его. Эрвье знал, что кабинетная работа – это не для Вадима. Он помог Вадиму быстро оформиться на работу

в Пакистан, главным геофизиком проводимых там геофизических работ.

Второго января 1966 года мы уже были в Пакистане. Поражало здесь всё. Во-первых, обилие вокруг зеленого цвета. Зелень была кругом, около посольства на светло-зеленом газоне стояла роскошная, темно зеленая новогодняя ель. Солнце, казалось, никуда не уходило на ночь, а был январь месяц.

В конце 1968 года у нас заканчивался срок контракта. Народ суетился по поводу продления контрактов, Вадим и слышать об этом не хотел. Мои слабые попытки уговорить его вернуться в Москву тоже успеха не имели. Только Север.

24 июня 1968 года было самое обычное воскресенье. Вечером поехали в посольство в кино. Абсолютно ничего не предвещало беды, но она пришла. Ночью Вадиму стало плохо, приехал врач, очень долго делали искусственное дыхание. Официальный диагноз – тромб.

Вадим ни разу в жизни не был на больничном и никогда ни на что не жаловался. Я благодарю Бога за всё то время, что мы были вместе.

Похоронен Вадим на Донском кладбище. На мраморной плите стоит большой мраморный куб – символ памяти и вечности. Хочется, чтобы о нём помнили. Может мои воспоминания этому помогут.» [ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–25].

О фонде и истории его открытия: в 2008 году сотрудники Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа начали работу по сбору личных документов Бованенко Вадима Дмитриевича.

Архивистам удалось завязать переписку с Сильвией Леонидовной, проживающей в Москве. Впоследствии состоялась ее личная встреча с руководителем службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа Головиной Н. П.

Результатом проделанной работы стало открытие в 2011 году фонда личного происхождения № 411 «Бованенко В. Д. – геофизик, управляющий Ямало-Ненецким геологоразведочным трестом на нефть и газ «Ямалнефтегазразведка».

Сильвия Леонидовна передала на постоянное хранение в Государственный архив подлинные документы – паспорт, диплом о высшем образовании, трудовую книжку, первый трудовой договор Вадима Дмитриевича, малую золотую медаль выставки достижений народного хозяйства СССР «За успехи в народном хозяйстве», полученную им в 1956 году. В фонде содержатся документы служебной деятельности, уникальные черно-белые снимки за 1929–1960-е годы.

В октябре 2013 года руководителем службы по делам архивов Натальей Петровной Головиной был организован визит Сильвии Леонидовны в Ямало-Ненецкий автономный округ, где состоялась ее встреча с губернатором, она смогла лично ознакомиться с условиями хранения фонда Вадима Дмитриевича и передала на хранение новые документы.

Рассказ о Вадиме Дмитриевиче хочется закончить словами поэта Анатолия Кукарского:

*...А какой впереди у них путь еще,
А какой впереди еще бой!
Это те, кто шагали в будущее,
Поднимали других за собой...
Это, видимо, счастье высшее –
Ходом времени повелевать!
...А над тундрой вставали вышки,
чтобы небо собой подпирать.*

Гигантская педагогическая работа отражена в многочисленных статьях, очерках, докладах, вошедших в фонд Костецкого Валентина Ивановича, заведующего Ямало-Ненецким окружным отделом народного образования с 1960 года по 1971 год. По количеству и категориям документов фонд стал одним из богатейших и содержательных.

Вся трудовая жизнь Валентина Ивановича связана с Ямалом. После окончания физико-математического факультета Омского педагогического института в 1953 году он был назначен директором Щучьереченской семилетней школы, затем работал в Аксарковской и Ныдинской средних школах, заведующим отделом народного образования Ямальского района, возглавлял Ямало-Ненецкий окружной отдел народного образования.

По сей день педагоги и воспитанники, знавшие Валентина Ивановича лично, говорят о нём как о человеке высокой нравственности, мудром психологе, создавшем в округе настоящую лабораторию научной педагогики, умевшем не только зажечь новыми идеями, но и повести за собой, доводя начатое до конца.

Валентин Иванович, делегат I Всесоюзного съезда учителей, член ЦК профсоюза работников просвещения, был профессионалом-новатором, автором ряда научных публикаций о проблемах воспитания детей коренных народов крайнего Севера. В статье «О готовности к школьному обучению детей кочевников Заполярья» он писал: «Мы попытались разобраться в этом вопросе, изучить, как развиваются дети оленеводов-ненцев до поступления в общеобразовательную школу, каким образом и в какой степени они оказываются подготовленными к усвоению арифметики, чтения, к выработке навыков письма, рисования, т. е. к начальному обучению в соответствии с требованиями новых программ. Здесь же – наблюдения за детьми в условиях кочевой жизни, жизни в чуме показали, что их бытовая и игровая деятельность является также хорошим средством развития кисти руки, мелких мышц пальцев, координации зрительно-двигательных и других движений, умения наблюдать и запоминать образ в целом и его отдельные детали» [ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 64–67.].

На основе многолетних наблюдений Костецкий написал диссертацию о своей этнической и этнопедагогической деятельности. Валентин Иванович свободно говорил на ненецком языке. При этом он считал, что «...принимая детей тайги и тундры, учитель должен понимать, что учить говорить – это еще не учить думать, а творчески решать две главные задачи: развитие русской речи и развитие мышления» [ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 68–78.].

В докладе 1969 г. «Итоги Всесоюзного съезда учителей и текущие задачи школы» Валентин Иванович констатировал: «У северной школы самая короткая история. Она начинается с 30-х годов нашего века. До 1926 года народы северных окраин не имели своей письменности. От введения письменности до завершения восьмилетнего всеобуча и введения среднего образования – таков путь развития просвещения на Крайнем Севере за 50 лет» [ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 55–63.]. И в этом – весомая часть труда Костецкого В. И.

В целях развития творческого и профессионального потенциала учителей Костецкий В. И. изучал и обобщал опыт Сухомлинского, Амонашвили, Шаталова, внедряя его в школах округа.

С Василием Александровичем Сухомлинским Валентин Иванович общался близко, вел переписку, часть которой хранится в его фонде.

Костецкий много сил и энергии отдавал переподготовке, обучению и воспитанию педагогических кадров, часто публиковался в местных и центральных газетах и журналах, был членом общества «Знание», занимался просветительской и пропагандистской деятельностью: «Валентина Ивановича Костецкого знают в округе не только как заведующего окружным отделом народного образования, но и как прекрасного лектора. В каком поселке он побывает, обязательно выступит перед населением с лекцией на педагогические темы, о воспитании детей в семье, о долге родителей. К каждому выступлению перед аудиторией Валентин Иванович тщательно готовится. Он подбирает материалы к лекциям из жизни, бывая на уроках в школах, беседуя с родителями» [ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 127. Л. 7.].

Валентин Иванович был заботливым и преданным семьянином. В письмах к жене, часто в стихах, он писал о нежных чувствах к ней и детям, планах и надеждах на будущее, которым, к сожалению, не суждено было сбыться.

18 января 1971 года на 41-м году жизни Валентин Иванович трагически погиб при исполнении служебных обязанностей во время ликвидации последствий снежного урагана в г. Салехарде.

В июне 2014 года была организована и проведена встреча с Костецкой Ниной Емельяновной, вдовой Костецкого В. И., и его дочерью Костецкой Татьяной Валентиновной в г. Москве.

Костецкая Нина Емельяновна, супруга Валентина Ивановича, в 1960-х годах участвовала в апробировании в начальных классах г. Салехарда экспериментальной учебной программы Занкова Леонида Владимировича, советского психолога, специалиста в области дефектологии, памяти, запоминания, педагогической психоло-

гии, способствующей общему психическому развитию школьников, действующей по сегодняшний день.

Встречи с семьей Костецкого В. И. дают новый импульс для работы, пополняют фонд документами, представляющими методическую и историческую ценность для педагогического сообщества.

Прошло много лет с тех пор, как нет на земле Валентина Ивановича, но до сих пор живы слова ненецкого поэта Леонида Лапцуня, посвятившего ему поэму: «Тундра шепчет»:

*...Пусть безногие ветры трубят на весь свет,
Что теперь между нами Костецкого нет.
Я не верю холодной большой темноте,
В тундре нет и не будет конца доброте.
Это просто пустой и беспомытный слух,
Что костер этой жизни внезапно потух.*

Всестороннее изучение документов из фондов личного происхождения показывает, что свидетельства и удостоверения ранее существовавших общественных организаций, письма, эскизы и наброски картин, рукописи опубликованных и неопубликованных произведений, дружеские шаржи и пародии, фотодокументы, рассказывающие о жизни и быте, условиях существования различных слоев общества, являются специфическим

научно-историческим источником информации, важным средством общественной коммуникации, т. к. с их помощью можно наглядно представить события, факты, явления, предметы реальной действительности уже ушедшего времени.

Понимая, что история пишется каждый день, сотрудники архива нередко задумываются о том, что пройдет совсем немного времени, и объектом исследований станут события последних лет, сегодняшних дней. Будущие поколения наверняка заинтересуются первым губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа, первооткрывателями тайных кладовых Севера, жизнью простых ямальцев. Исходя из этого зачастую определяются источники комплектования фондов личного происхождения как знак признания вклада современников в историческое настоящее.

Работа по пополнению фондов Государственного архива Ямало-Ненецкого округа документами личного происхождения продолжается, и для сотрудников архива главным результатом являются сохраненные документы участников исторических событий, оставивших след в развитии нашего города, округа, страны, а еще надежда на то, что каждое слово, оставленное на бумаге, отзовется добрым эхом в душе будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа).

Ф. 363. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–38.

ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

«Энергия Ямала» – Тюмень, ООО «Опцион-ТМ Холдинг», 2000, – с. 104.

ГА ЯНАО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–25.

ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 64–67.

ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 68–78.

ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 55–63.

ГА ЯНАО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 127. Л. 7.

ЯМАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1934–1936 ГГ.: УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ НАСТРОЙ УЧАСТНИКОВ

YAMAL TERRITORIAL REGISTRATION EXPEDITION OF 1934-1936 IN THE YAMAL PENINSULA: WORKING CONDITIONS AND EMOTIONAL STATE OF PARTICIPANTS¹

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена Ямальской землеустроительной экспедиции, организованной и проходившей на полуострове Ямал в 1934–1936 гг. На материалах делопроизводственного характера (переписка, служебные записки, заявления, отчеты, телеграммы, платежные ведомости), а также законодательных постановлений, устанавливающих льготы для людей, работающих на Крайнем Севере, принятых в начале 1930-х гг., рассматриваются условия найма на работу, состав сотрудников, эмоциональное настроение и рабочая обстановка в одном из первых землеустроительных отрядов. Анализ документов показывает, что государство ни материально, ни финансово не было готово к их проведению, несмотря на принятие соответствующего законодательства, что способствовало появлению множества проблем и противоречий в их работе, создавало невыносимые условия труда, а также влияло на настроение людей, выполнявших данную работу в силу разного рода обстоятельств добровольно или по направлению. Мы видим два диаметрально противоположно настроенных лагеря в составе ямальского отряда: специалисты и рабочие, противоречия между которыми были заложены изначально разработанной тарифной сеткой оплаты труда.

ABSTRACT. This article is devoted to the Yamal Territorial Registration Expedition, which was organized and held in the Yamal Peninsula in 1934-1936. To study conditions of employment, staff, emotional state and working environment in one of the first Territorial Registration Expeditions we used office-work materials (correspondence, memos, applications, reports, telegrams, wages sheets) and legislative decrees establishing benefits for people working in the Far North, adopted in the early 1930s. The analysis of the documents shows that the state was neither financially nor technically ready to conduct them, despite the adoption of the relevant legislation in 1930. So it conducted to many problems and contradictions, created intolerable working conditions, and also influenced the mood of people who performed their functions in expeditions. We can see two diametrically opposed camps in the Yamal group: specialists and workers, the contradictions between them were laid down originally by the rate scale of wages.

Ключевые слова: полуостров Ямал, Ямальская землеустроительная экспедиция, ненцы, Крайний Север, льготы для лиц, работающих на Крайнем Севере, землеустройство

Keywords: Yamal Peninsula, Yamal Territorial Registration Expedition, Nenets, Far North, benefits for people working in the Far North, land management.

---

¹ This research is part of the project "The personal transcripts of land entitlement expeditions in the Yamal peninsula in the 1930s", funded by the British Academy Leverhulme Trust, grant SG152341.

Североустроительные экспедиции являются неотъемлемой частью процесса освоения и включения северных территорий в общегосударственные социально-экономические и политические процессы в XX в. С принятием в сентябре 1930 г. постановления «Об утверждении положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР» и инструкции к нему первоначальное земельно-водное устройство территорий с преимущественно промысловым населением приобрело обязательный всеобщий характер и проводилось силами землеустроительных или, что одно и то же, североустроительных экспедиций [ГА ЯНАО. Ф. 12, Оп. 1. Д. 12, Л. 108]. Их задачи носили глобальный характер и заключались прежде всего в обосновании и оформлении территориального, национально-политического, хозяйственно-экономического статуса национальных округов и районов, выяснении и создании условий для проведения коллективизации и организации колхозов и совхозов, а также уничтожении эксплуатации местного населения, образовании национально-территориальных советов и государственного фонда земель для будущего строительства. Кроме того, предполагалось закрепление охотничьих, рыболовных, пастбищных и прочих промысловых и сельскохозяйственных угодий за коренным населением в коллективное пользование и выявление условий для оседания кочевых и полукочевых хозяйств. В связи с этим большое внимание в работе земельных экспедиций уделялось вопросам землепользования кочевников, что можно было выяснить только при непосредственном общении с ними.

К моменту организации землеустроительных отрядов был накоплен большой опыт экспедиционной работы на Ямальском Севере и, в частности, среди коренного населения, а упоминания о физических и моральных тяготах и переживаниях в северных условиях не было редким явлением. Среди них переписные отряды Приполярной переписи [Туруханская экспедиция, 2005; The 1926/27 Soviet Polar Census Expeditions, 2011, Курилович, 1999], как комплексные, так и сугубо этнографические экспедиции Академии наук СССР [Городков, 1924; Карапетова, 2014], Комитета Северного морского пути [Курилович 1934], Комитета по изучению племенного состава народов СССР, а также Комитета содействия народностям Северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК СССР [Карапетова, Китова, 2006; Пика, 1989]. Примечательно, что одна из первых комплексных экспедиций на полуостров Ямал, организованная Уральским областным исполнительным комитетом, финансировалась Уральским областным земельным управлением [Евладов, 1992]. Накануне развертывания крупномасштабных работ по землеустройству Ямала последний с исследовательскими целями посетили специалисты различного профиля: геоботаники, этнографы, биологи, географы, ихтиологи, охотоведы и другие. Тем не менее нельзя утверждать, что ими были получены исчерпывающие знания, не требующие верификации, дополнений и уточнений, или что их было достаточно для проведения предлагаемой унифицированной земельной реформы.

Во многих отношениях Ямал оставался неизвестной территорией.

Важность выполняемых работ по землеустройству Крайнего Севера обуславливала пристальное внимание к ним и к полученным результатам разных государственных структур. Отмечаемые в официальных отчетах и протоколах заседаний достижения землеустроительных экспедиций в выполнении плановых заданий часто не позволяют видеть человеческий фактор. Кажется, что вопросы о том, какой ценой высокого эмоционального напряжения они приобретались, в каких условиях приходилось работать и какие трудности преодолевать ради достижения поставленных целей, не относились к числу жизненно важных и оказывались в стороне. Тем не менее детальное знакомство с документами экспедиций (деловая переписка, телеграммы, указы, отчеты и др.) показывает, что это далеко не так. В данной статье на материалах Ямальской землеустроительной экспедиции, организованной и проходившей на полуострове Ямал в 1934–1936 гг., рассматриваются условия найма на работу, эмоциональное настроение и рабочая обстановка в первых землеустроительных отрядах. Через личное переживание участников экспедиции можно глубже понять процесс землеустройства на Севере и качество их работы. Считая, что «эмоция – нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [Изард, 1999], а участники экспедиций, сталкиваясь с материальными, финансовыми, бытовыми, организационными трудностями, экстремальными погодными условиями, незнакомой культурой и языком, не могли не переживать разные эмоциональные состояния, которые в свою очередь влияли на принятие решений в той или иной ситуации, а также на качество и объем выполняемых работ. Для понимания эмоционального состояния людей большое значение имеет использование ими той или иной эмоционально-оценочной лексики в деловых и личных документах, примеры которой мы будем приводить.

Ямальский отряд землеустроительной экспедиции комплектовался за счет приглашенных специалистов из разных уголков страны, рабочих, как набираемых среди местного оседлого населения, так и специально направленных на работу, переводчиков и пастухов экспедиционного стада, нанятых с семьями из среды кочевого ненецкого населения, принадлежащих, скорее всего, к безоленным или малооленным. Специалисты составляли одну третью часть участников отряда. Объем полевых и камеральных работ предполагал одновременное участие в работе землеустроителей, геоботаников, агрономов, экономистов, статистиков, рыболовов, охотоведов, почвоведов, приехавших по направлению из разных уголков РСФСР. Многие из них впервые оказались на Севере в необычных для них не только природно-климатических, но и культурно-языковых, социально-политических и хозяйственных условиях. Среди специалистов Ямальской экспедиции практически не было местных кадров. Это были люди из Москвы, Ленинграда, Перми, а также Омска, Томска, Красноярска. Руководитель Ямальского землеу-

строительного отряда Анатолий Андреевич Слотвинский и все землеустроители были из Тобольска. Трудоемкость исследовательских целей в полевых условиях обуславливала наем рабочих, а работа среди местного населения – переводчиков. Из-за отсутствия специалистов на местах недостающие кадры вызывались с очередным пароходом в Обдорск, чаще всего с началом навигации, к началу которой приурочивалось открытие полевого сезона землеустроительными отрядами.

На момент проведения землеустроительных работ устойчивого представления о Севере как территории, где можно хорошо заработать, еще не сложилось. Большинство специалистов землеустроительных отрядов приезжали на работу по направлению, заключали трудовой договор на период от нескольких месяцев до года, по окончании которого, как правило, уезжали последним пароходом накануне закрытия навигации. Поэтому состав экспедиции ежегодно менялся и наблюдалась текучка кадров. Чтобы как-то остановить этот процесс, была необходима определенная система льгот и поощрений. При этом принятого 12 августа 1930 г. «Положения о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях Союза СССР и вне крупных городских поселений» было недостаточно [<http://istmat.info/node/49984>].

В мае 1932 г. утверждается новое Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем севере РСФСР», в котором число предоставляемых льгот работникам Севера увеличилось [<http://lawru.info/dok/1932/05/10/n1197691.htm>]. Льготы касались условий найма, размера заработной платы, продолжительности оплачиваемых отпусков, возмещения командировочных расходов, кроме того, они дополнялись привилегиями в продуктовом снабжении, жилищных и налоговых платежах, при поступлении в высшие учебные заведения и техникумы и распространялись на членов семьи. В частности, с 1932 г. не только работнику, но и его домочадцам, пожелавшим ехать вместе с ним, оплачивался проезд до места работы на Крайнем Севере, включая билеты, стоимость провоза багажа, выплачивалось единовременное пособие и суточные в двойном размере [Там же.]. Согласно новому Положению, наниматель не только был обязан предоставить квартиру работнику, но и полностью или частично компенсировал ему квартирные платежи. За последним сохранялось жилье, оставленное на прежнем месте жительства, до возвращения на льготных условиях оплаты [Там же.]. Обложению подлежали только 50% получаемой им заработной платы [Там же.].

Предоставленные льготы разделили всех работников Крайнего Севера на две категории. В полном объеме все привилегии распространялись только на работников высшего и среднего административного персонала предприятий и организаций Крайнего Севера, специалистов высшей и средней квалификации всех отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства (работники просвещения, здравоохранения, научные и т. д.), судей, прокуроров, следователей и нотариусов. Все остальные рабочие и служащие учреждений, предпри-

ятий и организаций могли пользоваться привилегиями только в том случае, если они направлялись на Крайний Север из других местностей СССР [Там же.]. Согласно данному Положению, местные люди при найме на работу данной системой льгот не охватывались. Это очень важный момент, так как позволяет нам понять причину многих ссор и конфликтов, возникающих в ходе работы Ямальского отряда между специалистами и рабочими.

Вопросы заработной платы, норм выработки, охраны труда, подготовки и найма кадров, социально-культурного обеспечения, продолжительности рабочего дня и недели, отпуска и многие другие заранее прописывались в коллективном договоре, заключаемом ежегодно между администрацией и профсоюзом. В 1934 г. это был договор между Обско-Иртышским областным управлением землеустройства и Обско-Иртышским Комитетом Союза РЖС [Там же, д. 137, л. 2–10 об.]¹. С включением Ямальского (Ненецкого) округа в состав Омской области 5 июня 1935 г. принято «Временное соглашение на инженерно-технических работников Омского Областного Отдела Землеустройства» [Там же, л. 31–32.], установивший новый порядок оплаты труда и нормы выработки.

В 1934 г. по уровню заработной платы все работники специализированных отрядов и экспедиций делились на 6 групп с различной оплатой труда. Наименьшее вознаграждение получали практиканты первой группы, чей оклад составлял от 85 до 110 руб. Высокую заработную плату получали работники пятой и шестой групп. К пятой группе относились начальники всех спецотрядов, руководители и отдельные специальности (геоботаники, почвоведы и др.), начальники групп по североустройству, оклад которых составлял от 315 до 365 руб. В шестую группу были определены инженеры-землеустроители, проектировщики, агрономы, экономисты по североустройству, инженеры мелиораторы, начальники экспедиций с окладом 370 и выше рублей [Там же, Л. 5. Об.–6.]. Помимо оклада в период нахождения в командировках и на полевых работах вне места постоянного места жительства вместо суточных выплачивалась твердая надбавка в размере 100% от основной ставки [Там же, Л. 7.]. Как можно видеть из таблицы 1, в 1935 г. размер окладов уменьшился.

Однако вводились некоторые уточнения в связи с полученным ранее опытом, касающимся определения начала и окончания полевого периода и выполнения экспедиционных работ в зимнее время. Полевой период устанавливался с 15 апреля по 15 ноября, в это время оперативный персонал вместо суточных получал твердую надбавку в размере 75% от основного оклада. В случае выезда на полевые работы ранее 15 апреля или задержки в поле после 15 ноября выплачивалась нагрузка в размере 100% от оклада [Там же, л. 31. Об.]. В ситуации вынужденных простоев (плохая погода, отсутствие рабочей силы и т. д.) заработная плата выплачивалась в размере половины тарифной ставки [Там же, л. 32.]. В обоих коллективных договорах – 1934 и 1935 годов – предусматривалось обеспечение работников необходи-

¹ Союз рабочих и животноводческих совхозов.

Таблица 1

**Размер окладов оперативного персонала
землеустроительных экспедиций с 1 мая 1935 г.¹**

№№	Наименование должностей	Коэф. исполнения	Оклад, руб.	№№	Наименование должностей	Коэф. исполнения	Оклад, руб.
1	Начальник отрядов		325–375	12	Старший триангулятор	1,0	260–290
2	Инженер-землеустроитель	1,0	300–350	13	Триангулятор	1,0	210–240
3	Агроном	1,0	300–350	14	Младший триангулятор	0,9	160–190
4	Старший землеустроитель (прораб)	1,0	260–290	15	Инженер-мелиоратор	1,0	300–350
5	Землеустроитель	1,0	210–240	16	Старший мелиоратор	1,0	260–290
6	Младший землеустроитель	0,9	160–190	17	Мелиоратор	1,0	210–240
7	Инженер-топограф	1,0	300–350	18	Буровой мастер	1,0	210–240
8	Старший топограф	1,0	260–290	19	Чертежница 1 разряда	1,0	150–190
9	Топограф	1,0	210–240	20	Чертежница 2 разряда	0,9	125–135
10	Младший топограф	0,9	160–190	21	Практиканты	0,5–0,7	120–130
11	Инженер-триангулятор	1,0	300–350				

¹ Таблица составлена по данным ГА ЯНАО, Ф. 12, Оп. 1, Д. 137, Л. 31. Об.

Таблица 2

**Размер заработной платы участников Ямальского
землеустроительного отряда в 1934 г.²**

№№	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	% [коэффициент исполнения]	Основной оклад в месяц, руб.	[С] нагрузкой, руб.	Получаемые северные надбавки, %
1	Слотвинский А.А.	Начальник отряда	-	400	400	20
2	Синявин К.И.	Прораб землеустройства	1,2	315	315	-
3	Ермолаева А.И.	Геоботаник	1,2	370	370	-
4	Ксенофонтов Г.М.	Специалист рыбного хозяйства	1,2	285	285	30
5	Кибкало А.А.	Агроном-экономист	1,2	370	370	-
6	Мочалов П.П.	Почвовед	1,2	285	285	-
7	Ивашов Б.И.	Инженер-землеустроитель	1,2	370	370	-
8	Хороля И.И.	Старший переводчик	-	300	-	-
9	Чучерилов В.	Статист	0,5	150	150	-
10	Терентьев Г.И.	Статист	0,5	130	130	-
11	Хороля Михаил	Переводчик	-	250	-	-
12	Геллер	Старший рабочий	-	100	50	-
13	Беяев И.Я.	Рабочий	-	80	40	-
14	Хламов А.С.	Рабочий	-	80	40	-
15	Казанцев А.А.	Старший рабочий	-	100	50	-
16	Глухих А.	Рабочий	-	80	40	-
17	Глухих Д.	Рабочий	-	80	40	-
18	Бачин Н.	Рабочий	-	80	40	-
19	Васильков А.	Рабочий	-	80	40	-
20	Михайличенко В.В.	Геоботаник	1,2	350	350	10
21	Румянцев В.Ф.	Специалист рыбного хозяйства	1,2	350	350	10
22	Фомин Л.А.	Прораб землеустройства	1,2	315	315	10
23	Байдашин М.	Старший рабочий	-	100	50	-

² Таблица составлена по данным ГА ЯНАО, Ф. 12. ОП. 1. Д. 12. Л. 213. Об. 214.

мым снаряжением, спецодеждой, продуктами и жильем в период нахождения в экспедиции.

Отношения с рабочими, нанимаемыми в землеустроительные отряды, регулировались отдельным трудовым договором, заключаемым с 1935 г. между Подотделом Землеустройства ОкрЗУ (Окружное Земельное управление) и МК Союзом работников Земельных органов. Разного рода рабочие и переводчики, включая сюда пастухов экспедиционного стада, составляли почти две трети состава экспедиции. На них возлагалось выполнение тяжелой физической работы (переноска вещей, продуктов, приготовление пищи, устройство лагеря и т. д.), служебных и технических поручений, не требующих специальных знаний и навыков, а также транспортное обеспечение отряда во время переездов (гребля на лодках или управление оленьей упряжкой). Оклад, установленный старшему рабочему равнялся, 165 руб., рядовому рабочему – 140 руб., с надбавкой 50% в период полевых

работ [Там же, л. 19.]. Наряду со специалистами рабочим представлялись продукты, спецодежда (накомарник, брезентовый плащ или суконный гусь, полушубок, гусь постельный, пара бродней, рукавиц, валенок или кисов с чижками), палатки или брезенты и необходимый кухонный инвентарь [Там же]. Любой рабочий, в отличие от специалиста, мог быть немедленно уволен без права на выходное пособие за невыполнение распоряжений сотрудников экспедиции, лодырничество, прогулы и саботаж, доставлен до ближайшего населенного пункта или фактории и оставлен там [Там же].

Примеры заработной платы участников Ямальской землеустроительной экспедиции, представленные в таблицах 2 и 3, показывают существование отличий от декларируемой оплаты с реально практиковавшимися ставками и существенного разрыва в доходах между специалистами и рабочими, последние получали даже меньше, чем переводчики и пастухи.

Таблица 3

Зарплата переводчиков и пастухов экспедиционного стада Ямальской землеустроительной экспедиции за период с 15 октября по 1 декабря 1934 г.³

№№	Фамилия, имя, отчество	Должность	Основной оклад, руб.	Причисляется, руб.			Всего, руб.
				Основного	10% надбавки	Твердой надбавки	
1	Шехов К.	Переводчик	200	300	-	150	450
2	Валей Михаил	Старший пастух	160	240	-	-	240
3	Ядне Натте	Пастух	100	150	15	-	165
4	Салиндер Мария	Чумработница	40	60	6	-	66
5	Ядне Нэйво	Помощник пастуха	40	60	6	-	66
6	Ядне Хэллы	Помощник пастуха	40	60	6	-	66
7	Езынги Екка	Старший пастух с 28/11 1934 г. по 1/II 1935 г.	150	312	-	-	312

³ Таблица составлена по данным ГА ЯНАО. Ф.12. ОП.1. Д. 12. Л. 227. Об. 229.

Тем не менее число желающих устроиться на работу в экспедиционный отряд было достаточно велико, доказывая, что даже данный уровень оплаты обеспечивал определенный доход в условиях Ямальского Севера и недостатка в рабочих не было. Показательным является заявление в «дирекцию полярной экспедиции» от рабочего Андрея Андреевича Крыласова, которому на тот момент исполнилось 52 года: «Настоящим прошу вас о ниже следующем, так как я желаю поступить и использовать свой труд при вашей экспедиции и заключить договор на сезон, прошу не отказать моей просьбы принять меня на работу. Мой рабочий стаж с 900 [1900] года, член союза с 17 [1917] года, имею ударные билеты с производства, получаю пенсию за выслугу лет. А о своем здоровье могу предоставить медицинскую справку, в чём и расписался» [Там же, д. 12, л. 204.]². Будучи принятым на работу с июля

1934 г., он был вынужден оставить работу из-за болезни уже через месяц, а на его место приняли человека, командированного из Тобольска [Там же, л. 211.]. Высокая заработная плата переводчиков объяснялась нехваткой последних, что создавало серьезную проблему в работе участников отряда с коренным населением [Волжанина, 2017].

Как правило, трудовой договор заключался на один год или только на время полевого сезона. В 1934 г. стандартный договор выглядел примерно вот так: «10/V 34 г. [1934] Мы, нижеподписавшиеся Инженер по Северному устройству Обско-Иртышского Управления Землеустройства Александр Николаевич Петров, с одной стороны, и специалист геоботаник Анна Ивановна Ермолаева, с другой стороны, заключили настоящий договор в том, что т. Ермолаева обязуется проработать в экспедиции дальнего Севера в Ямало-Ненецком округе Обско-Иртышской Области в течение одного года в качестве отраслевого специалиста геоботаника с первого апреля 1934 года по первое апреля 1935 года с предоставлением последней, после камеральной обработки экспедиционных материалов, с первого апреля 1934 г. по 1 апреля 1935 года двухмесячного отпуска, согласно циркулярного

² Здесь и далее по тексту статьи цитаты из источника приводятся с минимальными правками и сохранением авторского стиля. Для лучшего понимания содержания добавлены знаки препинания, которые, как правило, отсутствуют в оригинале, а для слов, написанных с орфографическими ошибками, в квадратных скобках [] приводится их правильный вариант. – Е.В.

распоряжения ВЦИК РСФСР от 12/VIII 1933 года о рабочих Севера. Основная ставка т. Ермолаевой назначается 370 рублей в месяц, с выплатой 100% нагрузки от основной ставки в момент выезда на работу. Управление Землеустройства обязуется оплатить т. Ермолаевой проезд от места ее жительства г. Москвы до места работы, выезд обратно. Остальные условия труда предусматриваются Колдоговором... » [Там же, Д. 137, Л. 49–49 Об.].

С 1935 г. руководство стало пристальное внимание уделять трудовым договорам, детально прописывая вознаграждения за работу в соответствии с Постановлением 1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем севере РСФСР», и стараться их выполнять. Это стало возможным с момента организации Подотдела землеустройства при окружном земельно-промысловом отделе Ямало-Ненецкого округа в апреле 1935 г. [Там же, Д. 12, Л. 121.]. В частности, работнику и членам его семьи оплачивались билеты второго класса на пароход и провоз 200 кг багажа до места проживания, выплачивалось единовременное пособие, равное 150% оклада, а в случае заключения окружной Ямальской врачебно-контрольной комиссии о необходимости санаторного лечения – стоимость одномесячной курортной путевки на 1 человека [Там же, Д. 137, Л. 58.]. С 1936 г. трудовой договор приобрел двухгодичный характер, а заработная плата стала выше. А. А. Слотвинский, работавший с 1934 г. на должности начальника Ямальского отряда практически без отпусков, при заключении очередного трудового договора с 1 ноября 1936 г. стал получать оплату «в размере 500 рублей в месяц основного оклада и ежемесячную 100% надбавку взамен суточных в течение круглого года, за исключением времени отпусков» [Там же, Д. 137, Л. 24.]. При этом специально оговаривалась возможность использования в 1937 г. отпусков за предыдущие года, а также Ямальский подотдел землеустройства обязывался оплачивать его квартиру в Салехарде, включая отопление [Там же].

Трудности, преследовавшие Ямальский отряд с самого начала, вызванные кадровыми, финансовыми, транспортными проблемами, отсутствием налаженной связи, и продлившие сроки полевой работы с 1934 до конца 1935 года, можно рассматривать как источник постоянных негативных настроений в отряде и текучести кадров. Высокая заработная плата, которую работники, как правило, старались отправлять своим семьям или близким родственникам [Там же, Д. 12, Л. 185, 186, 189, 187, 188, 197 и др.], не обеспечивала постоянство специалистов, которых пытались уговорить остаться любой ценой для выполнения полевых и камеральных работ, включенных в план. Соглашаясь остаться на очередной полевой сезон и продлевая трудовое соглашение на 1–3 месяца, когда необходимо было «безоговорочно» ехать в тундру, в дальнейшем люди собирались уезжать «независимо от наличия смены» [Там же, Д. 137, Л. 58, 59.]. Поэтому в договоре для специалистов, отказывавшихся остаться на камеральный период, специально оговаривалось, что полевые материалы (абрисы, дневники, схематические карты и др.) должны быть сданы в таком виде, чтобы их

мог обработать для составления проекта и очерка другой человек той же специальности [Там же, л. 58.]. Из-за недостаточного количества сотрудников их приходилось перебрасывать, иногда в срочном порядке, с одной работы на другую, один и тот же человек работал одновременно по разным программам. Часто специалистам приходилось работать в одиночку или парами, самостоятельно разрешая возникавшие проблемы на местах, общаясь с коренным населением и служащими торговых и хозяйственных организаций в поисках возчиков и транспорта, переводчика, жилья, продуктов питания.

Работа в составе землеустроительного отряда была привлекательной для аспирантов научных учреждений и научных сотрудников, так как давала возможность не только заработать, но и собрать материал для кандидатской диссертации и научных статей. Геоботаник В. С. Михайличенко, первоначально участвовавший в работе Надымской землеустроительной экспедиции, согласился работать в ямальском отряде при условии ходатайства «перед Комитетом Севера и НКЗ к дирекции Украинского Н. И. Института Ботаники, продлить срок защиты кандидатской диссертации до зимы 1934 г.» [Там же, л. 45.]. В дальнейшем он уехал «в составе северного отряда на мыс Дровянной для обследования северной части Ямала» и не смог вернуться к отправке последнего парохода из Обдорска, поэтому повторно просил по телеграфу «возбудить ходатайство о продлении срока защиты диссертации» [Там же, Д. 12, Л. 218]. Сотрудничество с научными организациями, отправлявшими своих научных работников для работы на Север, было взаимовыгодным. Предоставляя последним собственные транспортные ресурсы, они получали качественно обработанный материал по той или иной теме. Осознав это, в 1935 г. Подотдел землеустройства заключил соглашения о сотрудничестве с Институтом Оленеводства и Управлением Народно-хозяйственного учета [Там же, Д. 12, Л. 134–135; Д. 137, Л. 41–41 об.].

Проверка наличия необходимого снаряжения и оборудования перед выездом экспедиции показала явную нехватку самых необходимых вещей.

В списке недостающих инструментов и приборов находились термометры, рулетки, компасы, бинокли. Не хватало теплой одежды, жизненно важной в северных условиях (полушубков, малиц, гусей оленьих и суконных, рукавиц, кисов с чижками, сапог, бродней и др.), рюкзаков, полевых сумок и экспедиционных ящиков, временных жилищ из ткани (больших и малоразмерных брезентовых палаток), самых обычных вещей, необходимых для организации быта: свечей, чайников, котлов для приготовления пищи, накомарников, керосинок. В последствии выполнение трудоемких работ при плохом снабжении, физическом и эмоциональном напряжении приводили к различным заболеваниям некоторых участников отряда и просьбам последних о возвращении в Обдорск в связи с «опасной болезнью» или заболеванием зубов [Там же, Д. 12, л. 194, 196.]. Недостаток снаряжения усугублялся экстренными ситуациями, неожиданно происходившими с участниками отряда. К ним можно отнести штормовой

**Потребность в снаряжении и специальном оборудовании
Ямальской землеустроительной экспедиции в 1934 г.⁴**

№№	Наименование	Требуется	Имеется	Не хватает
1	Теодолит	1	1	-
2	[не разбор.]	2	1	1
3	Термометров	2	-	2
4	Масштабных линеек	2	2	-
5	Рулетки технические	2	1	1
6	Счеты конторские	1	1	-
7	Трут для пленок	2	1	1
8	Транспортир	1	1	-
9	[испорчено]	3	-	3
10	Компас	5	-	5
11	Бинокли призматические	2	1	1
12	Палатки брезентовые большого размера	3	1	2
13	Палатки брезентовые малого размера	2	-	2
14	Пологи марлевые	17	1	16
15	Брезент возовый	8	2	6
16	[не разбор.]	2	2	-
17	Свечей	15 кг	-	15
18	Чайников медных	2	1	1
19	Чайников эмалированных	3	3	-
20	Ящиков экспедиционных	3	1	2
21	Ведер	3	5	-

№№	Наименование	Требуется	Имеется	Не хватает
22	Котлов для варки пищи	2	-	2
23	Лопат штыковых	2	2	-
24	Рюкзаков	18	1	17
25	Полевых сумок	4	1	3
26	Фотоаппарат	1	1	-
27	Полушубков	12	1	11
28	Малиц	12	3	9
29	Гусей оленьих	13	-	13
30	Плащей брезентовых	3	3	-
31	Гусей суконных	13	10	3
32	Рукавиц вязанных	18	2	16
33	Кисы с чижками	16 пар	2 пары	14 пар
34	Рукавиц кожаных	8 пар	2 пары	6 пар
35	Сапог	6	-	6
36	Бродней	20 пар	6 пар	14 пар
37	Головок	14 пар	7 пар	7 пар
38	Накомарников	20	2	18
39	Пиджаков	1	1	-
40	Фотопластинок	5 д	-	5 д
41	Бидонов [не разбор.]	5	-	5
42	Бидонов [не разбор.]			
43	Керосинок	4	-	4

⁴ Таблица составлена по данным ГА ЯНАО, Ф.12, ОП.1, Д. 12, Лл.22–23.

ветер, бушевавший в течение нескольких дней, разметавший лагерь экспедиции, поставленный на берегу Обской губы, в результате которого были порваны все палатки [Там же, л. 606].

Мало кто среди специалистов до приезда на Ямал умел похвастать умением управлять легкой оленьей нартой, кушать сырое оленьё мясо, понимать и объясняться на языках коренных народов Ямальского Севера. Несмотря на большую заработную плату, условия работы были тяжелые, а плохая обеспеченность снаряжением и несвоевременное поступление средств заставляли людей уже накануне выезда в поле менять свое решение и заявлять об отказе, даже если их решение подрывало работу остальной группы. О подобном заявлении землеустроителя и рыбака сообщалось в Комитет Советского контроля: «...никакие меры административного порядка желательного действия не имели и только резко поставленный перед отказывавшимися и срывающими работу специалистами вопрос на бюро [не разбор.] технической секции вынудил их согласиться на временную работу, один – до 1 июня, другой – [до] первого октября, но это было уже девятого мая» [Там же, д. 12, л. 344, 345, 346.],

что задержало выезд одного из отрядов, а в условиях Севера любое промедление было равносильно срыву всей работы.

На наш взгляд, во многом незнание языка и культуры ненцев (ненецкий язык знал только охотовед Ларионов), неумение управлять лодкой, оленьей упряжкой, выживать в тундре, провоцировало неординарные ситуации, иногда угрожавшие всему коллективу. Образованная и отправленная в июле 1934 г. на Северный Ямал экспедиционная группа из 10 человек в составе землеустроителей, геоботаников, почвоведов, агронома-экономиста, статистика и рыбаков вернулась в Салехард через 6 месяцев, понесла убытки 62000 руб., совпав по времени с выступлением ненцев против советских мероприятий в тундре [Там же, д. 188а, л. 1 об.]. В начале второго года работы из-за установившейся на юге Ямала жары и большого количества комаров экспедиция потеряла после первого касания транспортное стадо, что стало очередным испытанием для членов экспедиции. В результате 24 человека с большим грузом на руках остались без средств передвижения, далеко от каких-либо населенных пунктов и ушедших на север со стадами кочевников,

и были вынуждены до середины августа, когда стадо оленей было собрано и пригнано к экспедиционному лагерю, осуществлять работы пешими маршрутами, что не могло не отразиться на настроениях внутри отряда. Кроме того, пришлось лишиться части личных вещей, которые пришлось оставить на фактории Яроно и затем отправить в Обдорск. Настроения в отряде красноречиво показывает выдержка из Протокола общего собрания коллектива рабочих и специалистов Ямальской северо-строительной экспедиции: «... Специалисты экспедиции с бодростью проводят всю работу, выполняя в некоторой мере и нагрузку рабочих. В то же время у некоторой части рабочих имеются ликвидаторские настроения. Их необходимо изжить. В лагере имеются двое больных (астроном Ляпунов и старший рабочий Аристархов). Отправить их в настоящее время в Обдорск невозможно из-за недостатка транспорта. Они будут отправлены как только освободятся лодки...» [Там же, ф. 46, оп. 1, д. 17, л. 23–23 об.].

Прения показывают разный настрой к работе между рабочими и специалистами: «Прения: [Шехов] У меня болят ноги, и я не могу ходить пешком. Ходить пешком я договора не заключал. [Никитин] Обувь у нас очень плохого качества. [Носков] Трудности перед нами большие, но тем не менее мы обязаны выполнить задание. [Ковалев] Специалисты выполняют работу свою и рабочих, обувь у них хуже, чем у рабочих, тем не менее они не брюзжат. [Муратов] Рабочие не обязаны варить пищу. [Слотвинский] напоминает, что согласно колдоговора [коллективного договора], варка пищи входит в круг обязанностей рабочих. [Белых] Большинство из нас рабочих неправильно понимает договор. Специалисты работают не меньше нас. Обижаться рабочим не на что. Мы должны по-ударному взяться за работу и обеспечить продвижение экспедиции вверх по Хадьте; пищу следует приготовить вне зависимости от того есть это в договоре или нет; делать это нетрудно, а работы на [не разбор.] всё равно бывает мало. [Вахтрас] Я на рабочих обижена. Они работают много меньше специалистов, а ропщут. Из-за этого страдает работа. [Ларионов] Разговоры вредные работе следует бросить. Нужно поменьше говорить и больше делать. [Румянцев] Упадничество и ликвидаторские настроения особенно вредны в данный момент серьезных трудностей с транспортом. Нам нужно брать пример с челюскинцев, среди которых в момент величайших затруднений не нашлось ни одного нытика» [Там же].

Скорее всего, неготовность к работе в суровых северных условиях спровоцировала ситуацию, когда по вине одного из рабочих часть экспедиционного отряда осталась без продуктов и вынуждена была голодать. Как это видно из письма-докладной начальника экспедиции: «Отправленный для сопровождения больного астронома Ляпунова и части груза старший рабочий Аристархов допустил порчу лодок, порчу значительной части и утрату имущества, и что, в конце концов, всего удивительнее утрату данных ему на под отчет денег. Считаю, что всё это могло произойти только благодаря полнейшему нежеланию Аристархова делать всё как следует, а [и] «спустя

рукава». На тех же лодках мы перевезли в верховья Хадьты свыше 100 т груза, ничего не утратя и не испортив. Только халатностью и полной безответственностью можно объяснить то, что случилось у него. По его вине группа, спускающихся в лодках, испытывала голод. Прежде всего, он отклонился от увеличения количества продуктов, оставляемых ему при нашем отъезде, заверив, что остатков его нормы и того, что им выдано при отъезде, вполне достаточно до Пуйко, а во-вторых, он не сохранил и то, что имелось у них из продуктов, выкупав в реке. При расчете с ним Вам надлежит всё это учесть» [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 12, л. 191–191 об.].

Заметная разница в заработной плате специалистов и рабочих стала одним из постоянных источников негативного настроения и плохой дисциплины в отряде. Именно для их среды были характерны физические и моральные страдания и стресс, они сердились, гневались, находились в подавленном состоянии, пренебрегали своими обязанностями и выражали презрение, агрессивность к окружающим. Хотя на практике как такового разделения труда между рабочими и специалистами практически не соблюдалось из-за нехватки людей. В качестве примера можно привести следующее служебное письмо начальника Ямальской северо-строительной экспедиции секретарю комсомольской группы при Ямальской северо-строительной экспедиции: «Несмотря на неоднократно принимаемые меры, наложение административных взысканий [не разбор.], выговоров и [не разбор.] в приказе, поведение старшего рабочего экспедиции Яхина Мучити (член ВЛКСМ) остается, как и прежде, нестерпимым. Абсолютное неуважение к специалистам, допущение по отношению к некоторым из них самой грубейшей ругани, склонности к склопничеству, постоянные ссоры с рабочими, доходящие до драк (как это имело место 17 сентября). Недопустимы в экспедиционной обстановке в условиях тундры. Между тем, нуждаясь в рабочих с одной стороны, и не имея возможности доставить Яхина до населенного пункта с другой, я не могу ни уволить его, ни принять каких-либо более или менее серьезных мер по отношению к нему. Поэтому прошу поставить, во-первых, вопрос о поведении Яхина на собрании комсомольской группы и соответствующим образом воздействовать на него, а во-вторых, по возвращению в Салехард довести об этом до сведения Окружком ВЛКСМ» [Там же, лл. 190–190 об.].

С другой стороны, люди страдали от вынужденного бездействия и безденежья, что приводило к пассивным настроениям, полному отказу от работы и угрозам, отказам от выполнения заданий. Один из переводчиков экспедиции К. П. Шехов грозил увольнением, так как «что находясь в настоящее время в п. Ярсали, мне совершенно делать нечего. Не знаю, что мне делать, поэтому решаю уволиться, так как вы мне отпуска не предоставляете. Числа января 25 1935 г. выеду в Обдорск без вашего разрешения. Жду денег, если к 25/1/1935 г. не вышлете, выеду за свой счет. Я домой написал, чтобы продали дом и выслали денег» [Там же, л. 255.]. В дальнейшем он сильно и открыто обижался на начальника экспеди-

ции и отказывался выполнять работу рабочего и ходить пешком на длинные расстояния (7 км и более) [Там же, л. 201–201 об.].

Надо отметить, что участники землеустроительных экспедиций полностью разделяли государственную политику в отношении народов Севера. Оказавшись в непосредственной близости к группировке, известной под названием «Мандалада», экономист А. Кибкало оценивал противостояние ненцев политике в тундре как «группировка врагов, противных мирному советскому социалистическому строительству». Узнав об этом противостоянии, он испугался и принял решение о прекращении экономического обследования чумов и вернулся в Яр-Сале, так как «судьба пассажира, оставшегося в тундре без возчика, безотрадн» [Там же, л. 364.]. Любые попытки отказа глав ненецких хозяйств сообщать сведения о себе оценивались им как заранее спланированный сговор против советской власти.

Тем не менее, в работе экспедиции присутствует достаточное количество примеров поступков, продиктованных отчаянием и стрессом, с другой стороны, свидетельствующие о высокой мобилизации духа, а иногда и отчаяния, что позволило в конце концов выполнить на высоком уровне поставленные задачи. Поддержанию рабочего настроения среди специалистов помогали инструкции-наказы, составленные начальником экспедиционного отряда А. А. Слотвинским, представлявшие четко составленное руководство к действию. Не имея возможности вернуться после завершения предъявления проекта населению в районе Мара-Сале, землеустроитель П. С. Носков вместе с его спутником, работником Окружного земельного управления В. Г. Камбуниным

были вынуждены строить фанерную лодку и на ней совершить переход по Карскому морю и Байдарацкой губе до р. Иоркута, а оттуда пешком до первого населенного пункта Приуральяского района – пос. Щучье [Там же, д. 188а, л. 4 об.].

В целом, как показывают материалы Ямальской землеустроительной экспедиции, государство ни материально, ни финансово не было готово к их проведению, несмотря на принятие соответствующего законодательства, что способствовало появлению множества проблем и противоречий в их работе, а также влияло на настроение людей, выполнявших данную работу иногда на грани физических сил. Мы видим два диаметрально противоположно настроенных лагеря в составе ямальского отряда: специалисты и рабочие, противоречия между которыми были заложены изначально разработанной тарифной сеткой оплаты труда. Находясь в одинаковых полевых условиях, рабочие эмоционально страдали гораздо больше. Чем это можно объяснить? Мы можем предположить, что, скорее всего, дело заключалось в мотивации тех и других. Рабочие, заключившие договор на работу в экспедиции, стремились заработать, прежде всего, для многих из них выпавшие трудности были неожиданными, а нагрузка оказалась непосильной. Что касается специалистов, особенно научных работников, они искренне верили в целесообразность своей работы в деле национально-территориального строительства на Севере, отсюда высокий психологический настрой и стабильность в настроении или, по крайней мере, высокий уровень самоконтроля, подкрепляемый существенным материальным вознаграждением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волжанина Е. А. Участие коренных народов Севера в работе Ямальской североустроительной экспедиции в 1934–1936 гг. // Вопросы истории Сибири. Вып. 14. Омск: Издательство ОмГПУ, 2017. С. 14–20.

Городков Б. Н. Западно-Сибирская экспедиция Российской академии наук и Русского Географического общества // Природа. 1924. № 7–12. С. 3–32.

Евладов В. П. По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1992. 281 с.

Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

Карапетова И. А. Л. В. Костиков – неизвестные страницы биографии // Исследования по культуре ненцев: Сборник статей. СПб.: Историческая иллюстрация, 2014. С. 39–46.

Карапетова И. А., Китова Л. Ю. Раиса Павловна Митусова: Неизвестные страницы биографии и творческой деятельности // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2006. № 1. С. 153–159.

Курилович А. Гыданский полуостров и его обитатели // Советский Север. 1934. № 1. С. 129–140.

Курилович А. П. Отчет Туруханской статистической экспедиции (15 мая – 26 декабря 1926 года) // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 144–159.

Пика А. И. Новые материалы к истории первой советской этнографической экспедиции на п-ов Ямал (1928–1929 гг.) // Советская этнография. 1989. № 6. С. 100–108.

Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем севере РСФСР». Режим доступа на 02.04.2018 г.: <http://lawru.info/dok/1932/05/10/n1197691.htm>

Положения о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях Союза СССР и вне крупных городских поселений (СЗ СССР 1930 г. № 41. Ст. 427). Режим доступа на 02.04.2018 г.: <http://istmat.info/node/49984>

Туруханская экспедиция Приполярной переписи: Этнография и демография малочисленных народов Севера: Сборник научных трудов. Красноярск: Поликор, 2005. 448 с.

The 1926/27 Soviet Polar Census Expeditions. New York, Oxford: Berghahn Books, 2011. 332 p.

ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). Ф. 12. Оп. 1 Д. 12, 137, 188 а.

ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17.

ОРГАНИЗАЦИЯ САЛЕХАРДСКОГО РЫБОКОНСЕРВНОГО КОМБИНАТА КАК ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ORGANIZATION OF THE SALEKHard FISH CANNERY AS A CITY-FORMING ENTERPRISE

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются факторы, повлиявшие на решение создать в историческом центре Обдории – Обдорске рыбоперерабатывающего предприятия. Раскрыты причины сложного становления предприятия, ставшего впоследствии градообразующим. Из архивных документов Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа представлены новые сведения о решениях кадрового вопроса на Салехардском рыбоконсервном комбинате.

ABSTRACT. The article reveals the factors that influenced the decision to create a fish cannery in the historic center of Obdoria – Obdorsk. The reasons for the complex formation of the fish cannery, which later became a city-forming enterprise, are revealed. From the archival documents of the State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District new information is presented on the personnel issue decisions at the Salekhard fish cannery.

Ключевые слова: рыбная промышленность, Обской Север, градообразующее предприятие, кадровый вопрос.

Keywords: fishing industry, Ob North, city-forming enterprise, personnel issue.

О развитии рыбной промышленности на Обском Севере написано немало работ. В последние годы изучением истории рыбного хозяйства периода Второй мировой войны занимается Л. В. Алексеева. Опубликовано несколько работ, в том числе и по проблемам формирования мобилизационной экономики края и трудовых ресурсов национальных округов, а также статья и монография по истории [Алексеева Л. В., Нижневартовск, 2015.]. В коллективном труде большой группы ученых Урало-Сибирского региона «История Ямала» есть разделы, посвященные трудовому подвигу ямальцев в годы войны и вкладу округа в Победу. Содержится информация и о передовиках рыбодобычи, победителях соцсоревнования, о трудовых починах молодежи.

Вопрос об организации Салехардского рыбоконсервного комбината как градообразующего предприятия не был рассмотрен. При работе над темой были

изучены следующие архивные документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа: пояснительная записка к проекту постройки консервной фабрики (с. Обдорск); постановления, приказы, указания облисполкома Уралгосрыбтреста, относящиеся к работе промыслов Обдорского района 1930–1931 г.; протоколы общих собраний рабочих комбината, заседаний общественных комиссий домкомов 1939–1940 гг.; протоколы собраний и совещаний стахановцев комбината за 04.09.1937–13.02.1938; постановления 2 межокружного рыбацкого партсовещания по вопросам реконструкции рыбного хозяйства Севера 1932–1933; приказы, указания Уралгосрыбтреста, постановления Окрисполкома; годовой отчет Салехардской школы ФЗУ за 1942 год; копии приказов распоряжений инструкций положений Уральского государственного Рыбопромышленного треста НК Снаба РСФСР.

На протяжении всей истории человечества обеспечение продовольствием оставалось одной из наиболее актуальных проблем национальной безопасности всех государств мира. Еще на заре существования молодого советского государства в выступлениях руководителей сквозной нитью проходит мысль о значении продовольственного вопроса, который «лежит в основе всех вопросов... при малейшем улучшении военного положения, мы должны как можно больше сил уделить на продовольственную работу, ибо это – основа всего». В 1931 г. было опубликовано знаменитое обращение ЦК (Центрального комитета) и СНК (Совета народных комиссаров) за подписью И. В. Сталина о развитии мясной и консервной промышленности, в котором говорилось: «Скорейшее развертывание мощной мясной и консервной промышленности, опирающееся на новейшие достижения мировой техники, становится одним из важнейших звеньев реконструкции нашей страны и должно привлечь к себе такое же внимание со стороны рабочего класса, партии и всех советских организаций, какое сосредоточено сейчас на крупнейших стройках страны».

Анастас Микоян¹ в книге «Так было» подробно рассказывает о поездке в США, восхищается автоматизацией производства и делает вывод, что нам нужно «соединение русского революционного размаха с американской деловитостью» [Микоян А. И. М., 1999]².

Для постройки рыбоконсервного комбината в селе Обдорск было несколько причин. Все они подробно излагаются составителем проекта комбината Ганецким в «Пояснительной в записке к проекту постройки консервной фабрики (с. Обдорск)» [ГА ЯНАО. ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1.]. Составитель проекта комбината указывает: «Современное состояние рыбохозяйства на Севере Тобольского округа, с его крайне примитивной техникой, не позволяет в полной мере использовать ценные рыбные богатства края, благодаря чему сильно тормозятся развитие производственных сил и подъем экономического состояния ловецкого населения» [Там же.].

В целях улучшения экспортельности рыбопродукции, улучшения и механизации обработки и максимального снижения себестоимости продукции в с. Обдорске на правом берегу р. Полуя в 5 км от впадения её в р. Обь (при реке вполне судоходной) была запланирована постройка консервного завода с одновременной утилизацией наиболее ценных отходов. Основной экономической предпосылкой проектируемой к постройке фабрики служит то обстоятельство, что существующее на Тобольском севере консервное производство, сосредоточенное на двух фабриках (в Аксарке и в Нанги), носит сезонный характер и ввиду примитивности способов обработки, что сказывалось на невозможности в полной мере использовать ценное сырьё прилегающих к нему рыбоугодий. При существующих условиях промысла и хранения рыбы упомянутые фабрики могут работать только во время

весеннего (вонзевого) лова рыбы, как наиболее концентрированного. Подача рыбы происходит в среднем в течение 20 дней (с 15–18 июня по 13–18 июля). На этот незначительный период времени из Тобольска в половине мая на фабрики выезжает штат Тобольской консервной фабрики со всеми необходимыми материалами и инвентарём, необходимым для выработки консервов (готовыми коробками томатом, зеленью, закаточными машинами и прочим оборудованием). По окончании сезона всё перевозилось обратно в Тобольск.

В 1929 г. валовая производительность северных фабрик составила 1 миллион банок. Слишком высокие накладные расходы на стоимость продукции (5 копеек банка) экономически были нецелесообразны. Примитивность и ветхость существующих холодных зданий фабрик Аксарки и Нанги, отсутствие вблизи населенного пункта, возможности подвоза водным путем на Обдорскую фабрику сырья – факторы, повлиявшие для дальнейшего развития рыбоперерабатывающего предприятия.

Обдорск (с 1933 г. – Салехард) – административный, единственно культурный и торговый центр дальнего Севера. Расположение фабрики в Обдорске предоставляло возможность увязать и скомбинировать в одно целое производство консервов рыбных с консервами на дичи (куропатка) и оленины, сырьевые ресурсы которых там неограниченны [ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Л. 1.]. Для фабрики в Обдорске предоставлялась возможность использовать имеющиеся там подсобные предприятия, лесозавод и бондарную мастерскую. Фабрика будет обеспечена сырьём на круглый год и производство будет непрерывным. По данным 1928/1929 гг., в Обдорском районе можно было заготовить до 300 тонн оленины. По замыслу авторов стройки, комбинат должен был быть полностью автоматизированным и изготовление консервов должно состоять из следующих этапов: 1) рыбоприёмная, разделочная и очистная, 2) обжарочная и порционно закаточная, 3) автоклавная, 4) чистка банок и термостатная, 5) упаковочная (Приложение 1).

В июле 1930 г. на берегу реки Полуя был заложен Обдорский консервный комбинат с проектной мощностью 3,5 млн банок в год. Первым руководителем строительства завода стал Иван Александрович Кохельник. С «русской размахистостью» к 1931 г. были построены корпуса жестяно-баночного и консервного цехов, рыбный причал, лаборатория, запущены электростанция и паровая котельная. 19 июня 1931 г. завод выдал первую продукцию – 935 тысяч банок консервов. Первым директором завода был назначен С. Архипов.

Несмотря на пошаговый контроль работ, постоянные инструкции [ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1 Д. 1.Л.10–20] со стороны руководства по организации работы, 1931 год ознаменовался для рыбной промышленности неудачным и подвергся тотальной критике на Втором межокружном рыбацком партсовещании по вопросу о реконструктивных мероприятиях рыбного хозяйства Севера на 1932–1933 гг. [ГА ЯНАО. ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Л. 1.]. Были озвучены основные проблемы, ставшие перед

¹ С 1930 года – нарком снабжения, а с 1934 года – нарком пищевой промышленности СССР.

² Микоян А. И. Так было. – М.: Вагриус, 1999. Источник: <http://statehistory.ru/2063/Vospominaniya-Anastasa-Mikoyana-o-poezdke-v-SSHA/>

рыбной отраслью на Уральском Обь-Иртышском Севере». К ним были отнесены:

- сезонность промысла (с 15–18 июня по 13–18 июля);
- слабые темпы коллективизации, особенно среди туземного населения (местное население отказывалось идти в совхозы и колхозы;
- отсутствие единого научно обоснованного плана освоения водоёмов и ведения рыбного хозяйства края;
- слабая подготовка кадров;
- отсутствие квалифицированной инженерно-технической силы во всех областях рыбного хозяйства;
- отсутствие научно-исследовательской работы по рыбному хозяйству и другие [ГА ЯНАО. ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–3.].

Невыполнение плановых заданий по рыбозаготовкам приняло системный характер.

Бурные темпы социалистического строительства в СССР, небывалый рост индустриально-промышленного пролетариата и необходимость «...обеспечения населения потребительскими товарами, в том числе продуктами питания» [ГА ЯНАО. ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Л. 1.]. побудило не только к изучению водоёмов и их промысловых возможностей, но и вынести плановое решение: «Добиться в 1933 году полной загрузки суц[ествующего] конс[ервного] комбината. ...Рыбтресту приступить к концу 1932 г. к организации ФЗУ в Обдорске при комбинате с отделениями: консервным, слесарно-механическим и моторным на 60 человек. В связи с полным отсутствием инженерно-технической силы по разделу добычи просить инженеров по добыче... для Ямальского (Ненецкого округа 3 человека и Остяко-Вогульского округа 3 чел.» [ГА ЯНАО. ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.].

Возможно, Рыбтрест, планируя строительство комбината, надеялся на качество и долговечность построек лесозавода, присоединённых к комбинату. Но согласно докладной о состоянии лесозавода на 1932 год [ГА ЯНАО. ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.] все цеха лесозавода по тем или иным причинам «совершенно разваливались» (Приложение 3). Это не позволяло комбинату работать в полную мощность. В докладе о работе Рыбтреста на заседании Президиума Ямальского Ненецкого национального округа от 1 июля 1932 г. сказано: «Считать ход рыбозаготовок неудовлетворительным... План лова не доведен... Круглосуточный лов не установлен... Бригады выбраны несвоевременно... скопление тоннажа в одном месте.. порча рыбы на песках и комбинате... основные участки лова чаем, сахаром, мясом, промтоварами не снабжены, мед[ицинское] обслуживание налажено не было...» [ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 10. Л. 70.]. Что касается снабжения продуктами и промтоварами, то данный вопрос до 1943 года оставался в ведении окружного потребительского союза, который работал под началом Омского облрыболовпотребсоюза. Хищения, постоянная нехватка, неправильное хранение, недостаток кадров – вот неполный перечень проблем [ГА ЯНАО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 10, 55, 87.], касающихся снабжения факторий и рыбной промышленности.

Снабжение необходимыми товарами комбината производил Снабтехпром, который по словам самих рабочих проводил «вредительскую политику» и заказывал совсем не то, что надо для производства и рабочих: не те этикетки, соляная кислота, ржавая жёсть, портяночное сукно вместо резиновых сапог [ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.]. Согласно протоколу собрания административно-хозяйственного и профсоюзного актива Салехардского консервного комбината от 13.09.1937 года «штат рабочих и служащих к началу путины возрос от 46 до 210 человек. На 13.09.37 165 чел. работают в 15 бригадах. В том числе имеются 23 человека стахановцев, выполняющих нормы до 250%» [ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.]. Рабочая дисциплина так и продолжала оставаться на низком уровне. Докладчик Пенежин отмечает «отлучки по личным делам», «перебор щёкура» [Там же. Л. 2.], отмечаются такие факты, как «несвоевременная отчётность, трудовая дисциплина, случаи появления на работе в пьяном виде, прогулы» [Там же. Л. 3.]. На совещании было вынесено постановление, что «руководство цеха (рыбообработывающего – Авт.) не интересуется в должной мере вопросами расходования средств, режимом работы цеха и расходования фонда зарплаты, цех продолжает оставаться в неудовлетворительном санитарном состоянии ничтожное количество записей в журналах рабочих предложений» [Там же. 2.]. В августе 1932 г. в целях всемерного содействия рационализации реконструкции пищевой промышленности и торговли Наркомснабом выпускается эстафета массового рабочего изобретательства и вкусовой промышленности на сумму 54 милл. рублей... По комбинату – 3500 рублей) [Там же. Л. 1.].

Как обстояли дела на комбинате в 1937–1938 гг., в каких условиях работали люди, наглядно демонстрируют следующие сведения работников комбината, зафиксированные в протоколе собрания: флот находился в плохом состоянии, не было карты оси, возможности совершать поездки на большое расстояние от комбината. Не проводился инструктаж бракерам контролёрам, которые... «не знали свои функции». «Выход слишком тесен для того, чтобы произвести по всем правилам засолку рыбы... Отсутствие подходящей тары. Чан для засолки рыбы, поставленный в прошлом году от Рыбозаводов, не монтируется и не установлен на месте, недоделанная крыша пропускает дождь и в летнее время может испортить готовую продукцию. Нужно иметь всегда запас обручного железа для чанов. И создать нормальные условия для работы. А в частности отлить новые стаканы для отжимов и приобрести новые шланги для промывки пола на выходе» [Там же. Л. 2.].

К острым вопросам было отнесено отсутствие стандарта, отсутствие качественного оборудования и запчастей, плохое обеспечение спецодеждой.

Отсутствие стандарта по жестяно-баночному производству привело к тому, что каждый, кто только имеет дело с тарой устанавливает свои правила и стандарты. Жёсть поступала очень низкого качества, и брак в некоторых случаях 30 и больше процентов, некоторые

партии вообще совершенно не следовало бы пускать в переработку.

В протоколах 1939 г. обсуждение (порицание) хулиганов, растратчиков было продолжено, активисты внесли предложение провести «показательные процессы» [ГА ЯНАО. Ф.10.Оп. 1. Д. 16. Л. 8].

К печальным условиям труда в 1940 году прибавились и удлинение продолжительности рабочего дня. На заседании начальников цехов и профоргов от 28 июня 1940 г. было объявлено о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» во исполнение указа Президиума Верховного Совета СССР о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю [ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 16. Л. 23].

Для организации работы будущего комбината было разработано положение о комбинате (Приложение 2), согласно которому комбинат является самостоятельной хозяйственной единицей во главе с директором, решающим огромное количество вопросов как по производству, снабжению, так и составлению штатного расписания и набору кадров. Кадровый вопрос оказался одним из сложнейших задач для исполнения. Приказом № 9 по Уральскому государственному рыбопромышленному тресту Наркомторга РСФСР от 7 февраля 1931 г. с 1 февраля 1931 г. было решено открыть курсы при Тобольской консервной фабрике по подготовке рабочих для Обдорской консервной фабрики на 80 человек» [ГА ЯНАО.Ф. 268. Оп. 1. Д. 1. Л. 5]. Введен новый распорядок дня: на предприятии 7 часов и теоретических занятий – 2 часа. Подбор курсантов был строгим, отделу кадров было поручено проведение набора курсантов с недопущением на курсы классового элемента. Особое внимание было уделено организации учебно-воспитательной работы. Кроме этого необходимым условием было введено обязательство курсантов работать на «Обдорской фабрике» не менее одного года.

Понимая всю серьёзность поставленной задачи по открытию и запуску консервного комбината, рыбопромышленный трест открывает школу ФЗУ (фабрично-заводское училище – *Авт.*) с 1 февраля 1930 года на 30 человек со сроком обучения 2 года и стипендией 25 рублей в месяц. С 10 февраля – курсы башлыков и береговых. Отдел кадров должен был обеспечить курсы слушателями количеством 50 человек из береговых и рабочих ловцов рыбных промыслов, имеющих практический стаж работы не менее 3 лет и в возрасте не старше 50 лет. Была оборудована мастерская всеми необходимыми материалами для практической работы курсантов» [ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1 Д. 1. Л. 7].

Большая надежда возлагалась на «туземное население», порядочная доля которого, как считалось, уже работала на промыслах. Кадры, тщательно отбираемые для комбината, ставили сложные для руководства вопросы, как в плане проживания в общежитиях, так и трудовой

дисциплины. Ярким доказательством является фрагмент выписки из распоряжения № 110 Ликвидационной комиссии при райуправлении треста от 25 октября 1931 г. по хозяйственной части: «В квартирах продолжается процветать грязь, мусор и т. д. особенно безобразно в кухне, в наружном коридоре и уборной, которые могут служить рассадником заразы» [ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1 Д. 1. Л. 9].

Низкий уровень подготовки кадров стал причиной плохого качества экспортного товара. Чтобы впредь такое не повторялось, Обдорский комбинат получил письмо, которое не подлежало опубликованию «О штрафах за экспорт недоброкачественных товаров и премиях за улучшение качества экспортных товаров и выполнение планов экспорта». В письме указаны 11 пунктов штрафов: за снижение норм, неправильной сортировке, неправильный анализ качества и пр. [ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.]

В 1938 г. всё ещё остро стоял вопрос с кадрами, он по-прежнему являлся злободневным. На совещании стахановцев Салехардского консервного комбината от 13 февраля 1938 г. заместитель директора по кадрам выступает с такой речью: «Ежегодно комбинат получает новый приток квалифицированной рабочей силы из школы ФЗУ, но он расплывается, уходит, приходится выращивать их. Комбинат подготавливает также кадры через техучёбу. Нужно и здесь придерживаться принципа поощрения тех, кто лучше всех учится. Это мероприятие безусловно поможет снижению и полному уничтожению брака на производстве» [ГА ЯНАО.Ф. 10. Оп. 1. Д. 21. Л. 22].

Вопрос с подготовкой кадров был улучшен к началу Великой Отечественной войны. Так, директор Салехардского ФЗУ в годовом отчёте пишет: «В школе ФЗУ имеется общежитие на 80 человек. Учащиеся школы, живущие в общежитии, обеспечены бесплатно коммунальными услугами: квартира, отопление, освещение, уборка, санобработка не менее 3 раз в месяц, радиообслуживание в каждой комнате, а также бесплатной чинкой и стиркой белья. Через каждые 10 дней учащиеся проходят санобработку и получают чистое постельное бельё. Питание учащимся обеспечивает столовая комбината. Стоимость дневного меню 3р. 23 коп. в месяц примерно 100 руб. Стипендия учащихся составляет ставку рабочих 1 разряда 108 р. независимо от успеваемости. На судомоторном – 135 рублей». [ГА ЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 22. Л. 24.].

В период Великой Отечественной войны на смену ушедшим на фронт мужчинам встали на рабочие места женщины, старики и дети и спецпереселенцы. В 1942 году на комбинат было распределено 1045 человек вместе семьями, в рыбной промышленности осталось 581 человек, на 1943 год планировалось завезти ещё 350 человек. В путину дети старших классов работали вместе со взрослыми. К этому времени уже была налажена система соцсоревнований и поощрений за лучшие показатели.

Комбинат строился ударными темпами, в итоге рядом с ним организовался целый рабочий посёлок с садиком, клубом и жилыми домами и бараками.

Таблица 1

Сведения о состоянии жилстроительства за 1942 г. и 1943 г. по Ямалтресту

Наименование предприятия	Введено эксплуатацию по состоянию на VIII 43 г. Жил. площ. в кв. мет.			Всего жил-площади	Находится в строит.		
	Постоянного	Временного	Постоянного		Размер домиков	Колич.	Жилплощ. в кв. мет.
Гыдоямский р/завод	-	90	-	160	1 кв.	30	660
Полярный	50	-	50	50	2 кв.	2	100
Северный	480	85	480	565	1 кв.	38	836
Тазовский	700	-	700	700	2 кв. 4 кв.	17 18	2820
Н.-Портовский	186	544	186	730	2 кв. 1 кв.	7 50	2120
Пуйковский	154	56	154	210	2 кв.	15	900
Шугинский	472	780	472	1252	2 кв. 4 кв.	11 25	3160
Аксарковский	526	426	526	952	4 кв. 2 кв.	4 7	820
Мужевский	390	-	390	627	4 кв. 2 кв. 1 кв.	6 5 25	1450
Кушеватский	385	507	385	902	4 кв. 2 кв.	16 9	2140
Кушеватский лесо.	-	342	-	342	-	-	-
Салехардский к-т	240	-	240	240	2 кв. 4 кв.	41 2	2660
-/Судорембаза	420	-	420	272	4 кв. 2 кв.	4 6	760
-/Стройучасток	510	-	510	510	-	-	-
-/лесозавод	205	-	205	205	-	-	-
Управление треста	180	-	180	180	1 кв. -	26	572
Итого	4578	2840	4578	7947			18998
					Однок[омнатных] домиков –169 Двухк[омнатных] дом –130 Четырехк[омнатных] дом –75 374		

ГА ЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 24. Л. 12. Машинопись.

Сверху спускаемые планы увеличивались, соответственно, увеличивался и штат, только комбинат не в состоянии был удовлетворить всех жильём. На собрании стахановцев 1938 года было озвучено, что тяжёлый быт сотрудников комбината: «привел к нетерпимым жилищным и культурным условиям рабочих и служащих комбината... Квартыры расположены на севере, а кухни и уборные на южной солнечной стороне. Двухквартирные домики не утеплены жить в них невозможно. Помещение клуба находится во временном бараке построенном из досок... Клуб холодный, вместимость клуба 200 чел., а рабочих во время летней путины до 200 чел. Баня совершенно непригодна. Сгнила держится на подпорках внутри здания, во время путины угрожает обвала и срывом обслуживания рабочих. Рабочие и служащие живут в самом невыносимом жилищном положении, выстроенные летние дощатые бараки обложенные дерном сырые и холодные. На площади 11-ти квадратных метрах живёт

5–6 человек. Из имеющихся баракoв 4 барака угрожает обвалом, требуется выселение рабочих... Помещение, занимаемое под детскими яслями, не соответствует требованиям дет.учреждения по технически и санитарным правилам, а также малой пропускной способности в путину не удовлетворяет» [ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 21. Л. 5].

К началу Великой Отечественной войны вопрос с жильём не был решён, хотя в планах постройка жилья значилась [ГА ЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.]. При проверке установлено, что большинство занимаемых домиков и баракoв перенаселено, и в отдельных случаях на одного человека жилой площади приходится меньше 1 метра, некоторые бараки, в силу своей ветхости, в своё время были совершенно списаны, как непригодные к жилью, несмотря на это в данное время в них размещён контингент. Перенаселённость создаёт невозможное условие для жилья и рабочие не имеют где отдохнуть после работы, спят на полу. В большинстве занимаемых помещений

столов, стульев нет. Пищу вынуждены принимать там, где спят, или устраиваться на полу. Саннадзор отсутствует, помещения запущенные и насыщены клопами. Имеется среди контингента вшивость» [ГА ЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 24. Л. 18.].

С каждым годом совершенствовалось консервное производство, осваивалось производство жестяной банки, переработки отходов, увеличивалась мощность котельной, электростанции, морозильно-холодильного хозяйства. Уже на первых порах северные консервы имели экспортное значение. 1939 году рыбоконсервный завод участвовал во Всемирной выставке рыбной продукции в Нью-Йорке, где консервы «Нельма натуральная» получили высочайшую оценку, а также золотую медаль. К 1940 году объем выпуска консервов составлял около 4 млн банок в год, а силами ударников и стахановцев план был выполнен на 140%. В годы Великой Отечественной войны Салехардский консервный комбинат стал форпостом рыбной промышленности на Севере и спасал страну и фронт от голода.

На основе типологии Фишера – Кларка в первой половине XX века сложился подход к изучению экономической жизни города и перспектив его развития, основанный на выявлении тех отраслей города, продукция которых может привлекать в город денежные потоки из других городов. В экономике города поток продукции, идущий из предприятий города в другие города, принято называть экспортным. А отрасли, выпускающие эту продукцию, называются градообразующими. С их развитием связывают возможности дальнейшего развития города. Эту концепцию называют иногда моделью «экспортной базы». Предприятия такой ведущей отрасли обеспечивают рабочие места для основной части активного населения города и являются градообразующими. На основе такого подхода в Советском Союзе в довоенный период возникло много городов, по нашему мнению, Салехард в их числе.

Приложение 1

Технические условия к проекту [комбината]

Место сухое, незатапливаемое, достаточно места для хозяйственного двора, открытых складов и древонасаждений.

Тип здания

Главный корпус фабрики бревенчатый, на деревянных стульях, крытый железом, одноэтажный. Машинный корпус кирпичный в 2,5 кирпича, на бутовом фундаменте, кровля железная. В случае возможности экономической выгоды по местным условиям, бутовой фундамент может быть заменен кирпичным или бетонным.

Земляные работы

Фундамент не мельче глубины оттаивания почвы для Обдорска

А) деревянные стены

Высота стен не менее 3,5 м. длина более 8,5 м площадь стен и потолков покрывается клеевой краской за 2 раза, а внизу панель на высоту 2 метров серой масляной краской.

Б) каменные стены

Кладка каменных стен должна производиться по шнуру... с чистой разделкой наружных швов. Из обожженного красного кирпича... Правильными рядами.

Поверхность кирпичной кладки, не предназначенная к оштукатурке, должна возводиться из отборочного, хорошо обожженного и по возможности одноцветного кирпича с обыкновенной расшивкой.

Полы

Для прочности, удобства содержания в чистоте и водонепроницаемости полы делаются бетонными.

Потолки

Из досок.

Крыша кроется кровельным железом весом 4 кгр... должна быть окрашена железным суриком за 2 раза.

Окна и двери

Все окна с двойными рамами и переплётами. Оконные рамы и дверные полотна должны быть окрашены масляной краской.

Водопровод

Прокладка труб... должна делаться ниже глубины промерзания.

Канализация

Предположительно устройство отстойных колодцев... В местах сопряжений и поворотов линий сети должны ставиться контрольные (смотровые колодцы) для наблюдения за состоянием и работой канализации.

Указанные колодцы снабжаются лазом, достаточным для спуска человека.

Стоимость

Главный корпус

Самаровская – 298950–75

Обдорская – 285634–60

Стоимость подсобных построек

Склад готовой тары, -/-/ жест банок, -/-/ д/гот. конс., ледник, утильзавод, контора, склад тех. матер., пристан.

соср., заборы, водонап. башня. жил. дом, рыбо-сорт. сарай, жест. цех, канализация.

Производственный процесс

Сортировка рыбы

Сортировка на промыслах. Окончательный контроль сырца может производиться в рыбоприёмной.

Рыбоприёмная, разделочная и очистная

Подвезённая в вагонетках рыба на склад перегружается на конвейер моечной машины, где сырец обильно поливается из душа водой.

Моечный конвейер механически передает рыбу на нижнюю кассу чистильного конвейера. Рабочие очищают её от чешуи с помощью бор-машины и помещают обратно на верхнюю пассу для передачи на следующую операцию.

Далее... передаётся на потрошильные столы... Обезглавливание...

Обжарочная и порционнно-закаточная

Рыба элеватором поднимается на ковш, откуда попадает в дисковую резательную машину (Куттер), где и разрезается на куски.

Одновременно со склада на вагонетках поступают пустые жестяные банки... по ходу моются горячей водой...

Набиваются рыбой банки...

Дозировочная порция соли...

Автоматический контроль веса...

Автоматически накрываются крышкой...

Автоклавная

Укладочная машина... помещает банки на отдельные решётки...

Стерилизация продолжается 60 минут при температуре до 115 Ц.

Чистка банок и термостатная

После стерилизации банки моются от масла, грязи и т. д. попутно охлаждаясь, поступают для выдержки в термостатную.

...этикируются... на машине...

Упаковочная

...Запаковываются в ящики... Отмечают вид консервы, место выработки и фабричная марка... хранятся до момента отправки по назначению.

Составил [подпись] Ганецкий

ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6. Машинопись.

Приложение 2

Положение

о консервных комбинатах Уральского государственного рыбопромышленного треста

Утверждён управ[ляющим] трестом Новиковым 14.04.[19]31 г.

1. Консервный комбинат является самостоятельным производственно-хозяйственным предприятием треста и объединяет в единую производственно-хозяйственную единицу включенные в его состав консервные, жестяночные производства, утилизационный и лесопильно-бондарные заводы, рыбосольные выходы, силовые станции и подсобные предприятия, согласно прилагаемого списка.

2. Консервный комбинат входит в состав треста и находится в общем управлении управляющего треста как единого предприятия.

3. Консервный комбинат непосредственно осуществляет все задачи Треста по консервированию и переработке рыбы, дичи, мяса и продуктов рыбного промысла, изготовления пиломатериалов, тары и проч. И подчиняется оперативному руководству Консервного отдела треста, а там, где имеются районные управления треста, то и руководству последних.

4. Непосредственное управление комбинатом осуществляется директором, назначаемым и увольняемым Управлением треста и действующим на начале единоличия...

Примечание: При назначении или смещении того или иного работника директор обязан учитывать мнение партийных и профессиональных организаций, за которыми в случае несогласия остаётся право апелляции в вышестоящие партийные, профессиональные и хозяйственные органы. Принесение апелляции не приостанавливает проведение в жизнь решения администрации.

...

8. ...директор... несёт ответственность... за соблюдение плановой и финансовой дисциплины и расходование кредитов по их прямому назначению. Директор наблюдает за снижением себестоимости и улучшением качества продукции.

9. Ведению директората в частности подлежит:

- А) организация руководства,
Б) управление... имуществом комбината,
В) рационализация и механизация производства,
Г) особое внимание должно быть уделено повышению качества приготовления товаров, увеличению выхода ценных и рентабельных сортов и экспортных товаров,
Д) выявление новых объектов консервирования и переработки в целях максимального расширения производственной программы и загрузки предприятий комбината.
Ж) своевременное корректирование производственных планов,
И) составление заявок на снабжение комбината производственными материалами, инвентарем, инструментами и пр.
К) разработка штатов,
Л) прием и увольнение служащих,
М) установление правил внутреннего распорядка,
Р) исполнение среднего и мелкого капитального ремонта и текущего ремонта в пределах утверждённой правлением Треста сметы,
С) исполнение нового строительства и переоборудования..
13. Комбинат составляет сметную стоимость продукции на каждый калькуляционный период.
...
17. Трест снабжает в порядке ст. 16 комбинат сырьём, полуфабрикатами, топливом и основными производственными материалами по действительной стоимости...
18. Комбинат должен производить количественную и качественную приемку заготовленных и закупленных для него сырья, топлива и материалов. Последствия приёмки товаров некондиционного качества относятся за счёт комбината.
19... сбыт всей продукции производится управлением треста.
20. В случае несоответствия сдаваемой продукции установленных в наряде (заказе) техническим правилам условиям...
24. Часть экономии, достигнутой комбинатом против сметной себестоимости поступает в распоряжение директора комбината.

ГА ЯНАО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3. Машинопись.

Приложение 3 Докладная О состоянии лесозавода на 1932 год

От зав. лесозаводом
Котельное отделение

Помещение котельной построено в 1927 году, совершенно разваливается. На 12 см Сев. и южная стена отходит, потому что здание было построено на вечном мерзляке. Моходной трубы из-за чего было два случая пожаров. Кладка совершенно не имеет никакой связи, каждый кирпич можно вытащить в любом месте.

Машинное отделение

Деревянное с тесовой крышей построенное в 1927 году уже не соответствует никаким техническим правилам. Холодное, сделано из тонкого леса в зимнее время стены промерзают насквозь.

Бондарный цех

Приходится работать в 2 смены, ящичного цеха лесозавод совершенно не имеет.

Паросиловое хозяйство

Постройка нового завода, каковой намеревается уже третий год, ещё раз напоминает, что если нынче ещё завод не будет переоборудован, то котельное отделение не простоит, так как оно совершенно при оттаивании грунта весной отваливается.

На крыше получаются трещины, куда попадают искры из дымохода.

ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Машинопись.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. В. Рыбное хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной

войны (1941-1945 гг.): монография / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

2. ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

3. ГА ЯНАО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1, 2, 7, 10, 16, 21, 22.

4. ГА ЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 24.

Кашмакова М. В.

ведущий архивист ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»,
г. Салехард, ул. Республики, 73, тел. (34922) 4–60–07, e-mail: m.kashmakova@yandex.ru

M.V. Kashmakova

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КУЛЬТБАЗ НА ЯМАЛЕ ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (ОБЗОР ФОНДОВ)

PAGES OF THE HISTORY OF CULTURAL CENTERS IN YAMAL ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT (REVIEW OF FUNDS)

АННОТАЦИЯ. В статье представлен краткий обзор фондов и архивных документов, характеризующих периоды создания и деятельности культбаз на Ямальском Севере, освещены некоторые аспекты их деятельности.

ABSTRACT. The article provides a brief overview of the funds and archival documents that characterize the periods of creation and operation of cultural centers in the Yamal North. Some aspects of their activities are described.

Ключевые слова: культбаза, малые народности Севера, кочевой образ жизни, Комитет Севера, Главсевморпуть, Дом ненца, исполком.

Keywords: cultural center, indigenous peoples of the North, nomadic way of life, Committee of the North, Chief Directorate of the Northern Sea Route (Glavsevmorput), House of the Nenets, executive committee.

Начало 20-х годов прошлого века отмечено активным стремлением центральных органов власти включить отдаленные северные окраины страны в орбиту преобразований, проходивших в молодой республике Советов. В 1924 году при Президиуме ВЦИК СССР образован Комитет содействия народностям Северных окраин, более известный как Комитет Севера. На местах для проведения работ по устройству жизни народностей Севера учреждаются местные комитеты содействия народностям северных окраин. Новые административные органы призваны заниматься жизнеобеспечением малых северных народностей, вовлекать их в советское строительство и всячески способствовать их культурному, политическому и экономическому развитию.

Однако осуществлять столь широкий круг полномочий в отношении кочующего населения обычными методами административной, экономической и культурной работы было совершенно невозможно. Тяжелейшие климатические условия, громадные расстояния,

трудность передвижения, отсутствие производственных предприятий и оседлых опорных пунктов, тотальная неграмотность коренного населения и столь же высокая степень их недоверия к «пришлым» требовали выработки иного подхода к решению задачи привлечения туземного населения к деятельному участию в жизни новой страны.

Наиболее надежной приемлемой формой оказания помощи и устройства жизни кочевников Севера оказались культбазы (культурные базы). В 1925 году Комитет Севера инициировал их создание во всех районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Созданная в составе Комитета Севера Комиссия по организации культбаз определяла место их строительства, контролировала их возведение и последующую деятельность, обеспечивала финансирование. Планировалось, что неотъемлемой принадлежностью каждой культбазы с небольшими вариациями будут больница, школа-интернат, дом кочевника, баня, красный чум, ветеринарный пункт, слесарные и столярные мастерские. Рассматривались культбазы как

будущие национальные центры в отдаленных районах Севера, организующие жизнь народа и руководящие всеми его делами.

Первые культбазы были построены в стране уже в 1927 году. На Ямальском Севере первой и наиболее известной стала Ямальская культбаза, строительство и оснащение которой в основном завершилось к концу 1932 года. Местом размещения стала юго-восточная часть Ямальского полуострова, около 68 параллели, на западном берегу Обской губы, в месте зимних кочевий ненцев. Возведение базы велось героическими усилиями людей, ударными темпами и в совершенно экстремальных условиях.

В фонде Государственного архив Ямало-Ненецкого автономного округа документальных источников, характеризующих период строительства и первые годы деятельности культбазы, немного. Один из них – это рукописная книга приказов культбазы, начатая 16 августа 1932 года и законченная 8 августа 1934 года. В справочно-информационном фонде архива представлена книга Л. Ф. Липатовой «Сава луца – хороший человек М. М. Броднев» [Липатова Л. Ф., Тюмень, 2008], в которой опубликована статья «Ямальская культбаза» первого ее руководителя Бориса Ивановича Шмырева, представляющая итоги первого года работы культбазы. В ней он, описывая трудности работы, рассказывает, что на месте строительства не было ни одного жилища, где можно было бы расположиться, что разгрузочные работы велись круглосуточно и были невероятно тяжелы. Поскольку пароход смог остановиться лишь в 12 километрах от места строительства, все стройматериалы перетаскивали вручную, преодолевая болота, жестоко страдая от гнуса. Каждая смена работала по 12 часов, а руководящий персонал – «пока не свалится с ног».

Невероятность, даже фантастичность возникновения культбазы среди полного безлесья в голой тундре, среди болот и озер, была очевидной, наверное, только для тех, для кого культбаза строилась, создатели же её в успехе дела явно не сомневались. В своих воспоминаниях Б. И. Шмырев описывает изумление первых туземцев, приблизившихся к культурной базе. Туземцы, зная отлично местность, увидев перед собой большие, не существовавшие до сих пор постройки, подумали, что просто заблудились. Они не могли себе представить, что такое возможно!

Медленно, но верно преодолевалась пропасть, лежащая между идеалистами-энтузиастами, мечтавшими нести блага цивилизации и свет знаний, и могучим древним миром, органичной частью которого были и кочевники тундры.

По воспоминаниям первого директора, сначала стал работать Дом ненца, где в основном и велась разъяснительная работа и оказывалась практическая помощь коренному населению. Работал Дом ненца круглосуточно и даже чаще всего ночью, поскольку посетить культбазу днем, бросив свое стадо, ни один ненец себе позволить не мог. Поездки откладывались на ночь. Б. И. Шмырев пишет, что в Доме ненца в любое время дня и ночи

встречали кружкой горячего чая, здесь всегда можно было получить пищу и теплый ночлег. После чая любого приехавшего из тундры обязательно водили в музей, показывали экспонаты, отражающие его хозяйство, его деятельность в тундре, и объясняли наглядно как лучше организовать свое хозяйство. Музей у туземного население вызывал неизменный интерес.

Кроме Дома ненца, школы, интерната, которые открылись первыми, вскоре стали работать больница, зоотехнический, ветеринарный и краеведческий пункты, красный чум – передвижное учреждение, обслуживающее туземцев далеко за пределами культбазы в гуще их кочевий, издаваться печатная газета «Нарьяна-Вы» (Красная тундра), которая развозилась по кочевьям красными чумами, проводившими коллективные громкие читки, и имела большой успех у ненцев. В статье есть информация о деятельности всех учреждений культбазы, о победах, достижениях, проблемах, трудностях, приводятся яркие, интересные, иногда забавные, курьезные случаи из жизни, которые эту самую жизнь объясняют и характеризуют иной раз лучше аналитических выкладок и статистических данных. Изложенная просто, логично, сдержанно и достойно, но с ощутимым уважением и гордостью за труд своего коллектива, она является бесценным источником информации о строительстве Ямальской культбазы и итогах первого года ее работы.

Несомненный интерес представляют и опубликованные в книге воспоминания о культбазе Михаила Митрофановича Броднева – одного из самых известных её заведующих, руководившего базой с 1935 по 1937 год, впоследствии председателя Ямало-Ненецкого окрисполкома. Оценивая деятельность культбаз, он писал, что они много сделали для возрождения Северных окраин и, в частности, Ямала. Им же отмечен интересный факт наличия определенного антагонизма между культбазой и райисполкомом, вызванный тем, что для работников культбаз по сравнению с районными работниками были созданы хорошие условия. Так секретарь райкома получал 400 рублей, а начальник культбазы – 1200 рублей. Зарплата других специалистов культбазы, учителей, врачей была тоже в два раза выше, чем у находившихся на местном бюджете. Медицинское, ветеринарное обслуживание, обучение в школе тоже находились под ведомством культбазы. Гораздо лучше обстояли дела и с жилым фондом, поэтому часто приходилось ущемлять интересы работников культбазы в пользу работников райкома и райисполкома. В связи с этим возникало множество недоразумений и конфликтов.

Наличие подобного противостояния подтверждается и еще одним архивным документом. В официальном письме исполняющего обязанности начальника Омского территориального управления Главного Управления Северного морского пути в адрес председателя Ямало-Ненецкого окрисполкома от 05 сентября 1938 года читаем: «По сообщению работников Ямальской культбазы, районные организации поселка Ярсалей в лице работников РИКа предъявляют требования к культбазе, невыгодные для последней... Претензии в основном сво-

дятся к тому, чтобы культбаза обеспечивала помещением сотрудников районных организаций, дала помещение под банк, передала в распоряжение райорганизации здание бывшего медпункта и т. д.» [ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.]. Далее излагается информации о том, что в связи с тем, что в 1938 году нового строительства по Ямальской культбазе не предусмотрено, но запланировано создание рентгенокабинета и расширение интерната, управлением Главсевморпути запрещено работникам культбазы раздавать помещения без их особого разрешения, и делается вывод: «Просим Вашего вмешательства в данный вопрос... Разъясните работникам РИКа их права и обязанности по отношению к культбазе» [ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.].

Таким образом, после нескольких лет существования культбаза, по сути, и превратилась в тот самый национальный центр, организующий жизнь коренного народа и руководящий всеми его делами, каким и задумывалась изначально. Добавим, что кроме уже упомянутых выше учреждений у культбазы появились свое овощное и животноводческое хозяйство, электростанция, катерный флот, столярная и слесарная мастерские. Фактически культбаза в период формирования и относительной еще слабости районных исполнительных комитетов взяла на себя решение многих сложных вопросов организации жизнедеятельности и стала, хотя и на весьма ограниченный период времени, своего рода альтернативным источником власти в районе. Это является весьма интересным историческим феноменом, иллюстрирующим всю сложность и многогранность процесса формирования и становления органов власти на ямальском Севере.

Основная часть документальных материалов по истории Ямальской культбазы в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа представлена в фонде «Ямальская база развития хозяйства и культуры народов Севера Главного управления Северного морского пути (Ямальская культбаза)».

Напомним, что постановлением ВЦИК от 10 августа 1935 года Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК Российского центрального исполнительного комитета был ликвидирован. Его функции по хозяйственному и культурному обслуживанию районов Крайнего севера переданы Главному управлению Северного морского пути (Главсевморпуть) при Совете народных комиссаров Союза ССР. В ведение Главсевморпути перешли и 14 культбаз, в том числе Ямальская и Тазовская.

Документы фонда охватывают временной период с 1932 по 1939 годы и в большей части представляют собой управленческую документацию, имеются также документы по личному составу. В числе материалов – книга приказов культбазы (1932–1934 гг.), постановление, генеральное соглашение Госстраха, присланные культбазе для руководства (1935 г.); учетный журнал, список работников, подлежащих обязательному личному страхованию (1935–1938 гг.); годовой отчет культбазы с объяснительными записками и приложениями (1936 г.); докладные записки, справки, переписка культбазы с партийными

советскими органами и организациями; планы, отчеты о зоотехнической работе культбазы; докладные записки, справки, отчеты о развитии сельского хозяйства культбазы, работе больницы, школы-интерната, Дома народов Севера, красного чума; информации, отчеты о работе ликбеза, о состоянии стахановского движения и ударничества среди коренного населения; штатное расписание и переписка культбазы с Ярсалинским отделением госбанка по финансовым вопросам; годовые бухгалтерские отчеты; протоколы общих собраний и производственных совещаний работников культбазы, заседаний и постановлений Совета культбазы и другие документы, которые дают представление о хозяйственно-экономической, культурно-просветительской и политической деятельности культбазы и содержат множество интересных деталей и фактов.

Так, в отчете Дома народов Севера культбазы за 3 квартал 1938 года находим информацию о работе красной лодки – еще одной не столь широко известной формы обслуживания кочевого населения, в более поздних документах фонда уже не упоминаемой. Согласно отчету, «Красная лодка сделала за время летнего промысла 10 рейсов. Находилась в колхозах 40 дней. На лодке находился медицинский работник и работники Д.Н.С. редакции «Правда Тундры» и работники школы... На борту лодки находился ларек. Продано товаров непосредственно колхозникам и единоличникам националам на 10 000 р.» [ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.].

Одним из направлений деятельности культбаз была работа по переводу кочевого населения на оседлый образ жизни – деятельность, оцениваемая сегодня крайне неоднозначно и чаще отрицательно. Главная претензия – степень оправданности интенсивной трансформации традиционного образа жизни кочующего населения и якобы исключительно силовой принудительный способ решения вопроса оседлости. В этой связи интересен хранящийся в фонде документ под заголовком – «По вопросам оседания кочующих», в котором задача культбаз в этом процессе определяется следующим образом: «Наше дело... наблюдать за тем, чтобы отнюдь не было администрирования в деле оседания, чтобы оно базировалось исключительно на добровольном, ясно выраженном желании переходящих на оседлость, чтобы выбор мест к оседанию был сделан со всей тщательностью, места поселков планировались бы, как то требуется для хозцентров колхозов, чтобы средства, отпущенные на все виды расходов по вопросу оседания от государства и самого населения, расходовались наивозможно рационально, с наибольшей пользой для дела» [ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.].

В фонде также имеются документы, характеризующие процесс реорганизации культбазы, среди которых определяющие – выписка из протокола № 35 заседания президиума Ямальского (Ненецкого) окружного исполнительного комитета Советов РК и Кр. депутатов Омской области от 13 ноября 1938 года. В протоколе читаем: «Принимая во внимание, что район деятельности Ямальской культбазы за время ее существования освоен достаточно

и соответствующие отделы Ямальского райисполкома вполне могут сейчас справиться с руководством существующих учреждений культбазы – считать необходимым ликвидировать общее правление культбазы и все учреждения ее передать в непосредственное подчинение соответствующим отделам Ямальского райисполкома... Учреждения культбазы считать необходимым передать следующим ведомствам: а/ больницу – Ямальскому Райздравотделу; б/ школу-интернат, дом народов Севера и Красный чум – Ямальскому Району; в/ флот – Ямальскому райисполкому» [ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 32. Л. 132.]. А также приказ № 8 от 07 января 1939 года [ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 32. Л. 15–18.], подписанный тогдашним директором культбазы товарищем Колесниковым, в котором со ссылкой на цитируемое выше постановление президиума Окрисполкома пунктом один объявлено, что с 1 января 1939 г. культбаза реорганизована и все ее учреждения вместе с личным составом переходят в ведение Ямальского райисполкома и его отделов. Последующие пункты приказа представляют собой перечень сотрудников культбазы по учреждениям с указанием отделов райисполкома, в ведение которых они поступают. Согласно приказу общее число сотрудников культбазы на момент реорганизации составляло 72 человека.

В фонде «Ямальская база развития хозяйства и культуры народов Севера Главного управления Северного морского пути» имеются также документы, отражающие деятельность другой культбазы, созданной на территории автономного округа в п. Хальмер-Седе в 1935 году и именованной Тазовской культбазой.

Деятельность ее представлена годовым отчетом за 1936 год, сформированным в одно архивное дело. Оно включает в себя финансовые документы – постановление балансовой комиссии Омского Теруправления ГУСМП по годовому отчету и балансу культбазы, объяснительная записка к финансовому отчету, сравнительная таблица заключительных балансов, исполнение сметы операционных расходов, движение кредитов, основных средств, материальных ценностей, труд и фонд зарплаты, сводная ведомость инвентаризации, кредиторы по состоянию на 1 января 1937 года, подотчётные суммы, основные показатели по жилищному обслуживанию, акт о наличии кассы культбазы, отчет о расходах по подготовке кадров. Также в деле представлены подробный текстовой отчет о работе культбазы, подписанный директором И. И. Гоникбергом, детальные отчеты о работе зоотехников культбазы, отчет школы-интерната, северного сельского врачебного участка, больницы культбазы, отчет о проведении Домом ненца художественной олимпиады, итоги стахановского движения в районе, проект титульного списка объектов капитального строительства по Тазовской культбазе на 1938 год. Кроме того, имеются план-схема средней зимовки поселка Хальмерседе на 1 января 1937 года с нанесением географических объектов, всех строений культбазы и поселка и схемы-проекты строительства школы, бани, скотного двора и погреба больницы культбазы.

Небольшой объем архивных документов по истории Тазовской культбазы в значительной степени ком-

пенсруется их фактологической и информационной наполненностью, позволяющей составить достаточно объективное представление о некоторых аспектах деятельности культбазы, ее структуре, объемах и особенностях финансирования.

С момента реорганизации и передачи культбаз из ведомства Главсевморпути в ведение местных исполкомов, в конце 1938 начале 1939 годов, завершается один из самых интересных периодов деятельности культбаз на Ямале, период их наибольшего расцвета и пика развития. Но на этом история культбаз не заканчивается. По некоторым документальным источникам, хранящимся в других фондах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, можно проследить их дальнейшую судьбу.

Так, в фонде «Ямало-Ненецкий окружной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» имеется протокол № 17 заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного совета депутатов трудящихся от 31 июля 1946 года. Согласно ему на заседании рассматривался вопрос о создании культбаз в Ямальском и Тазовском районах, и было принято следующее решение: «В соответствии с распоряжением СНК РСФСР от 18/VII 1944 г. № 611-р создать в Ямальском районе Тамбейскую культбазу, в Тазовском р-не – Гыдоямскую культбазу: а/ в состав Тамбейской культбазы включить следующие учреждения: Тамбейскую НСШ и Сеягинскую начальную школу с интернатами; избы-читальни в поселках – Дровяной, Се-яга, Красный чум, Тамбейскую больницу, фельдшерские пункты в поселках Се-яга, Дровяной, Тамбейский зооветучасток, Сеягинский и Теутейский зооветпункты.

б/ в состав Гыдоямской культбазы включить: Гыдоямскую НСШ с интернатом, Гыдоямскую больницу, фельдшерские пункты в поселке Юрибей, Гыдоямскую избы-читальню и Красный чум, Гыдоямский зооветучасток и зооветпункт в п. Юрибей.» [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 11,13,14, 67, 68 об.]

На этом же заседании, согласно протоколу, на должность начальника Тамбейской культбазы Ямальского района был утвержден Гринчук Николай Карпович, его заместителем – Валеев Семен Алексеевич. Начальником Гыдоямской культбазы был назначен Ткачев Иван Абросимович, его заместителем – Вакуева Антонина Анисимовна.

Факт воссоздания культбаз, вероятнее всего, можно рассматривать как попытку власти, после разрушительного периода Великой Отечественной войны, вновь вернуться к решению задачи активного вовлечения коренных народов в советское строительство, повышения их культурно-политического уровня, развития народного образования и здравоохранения. Несмотря на то, что число учреждений, включенных в состав культбаз, значительно снизилось, уже практически не была представлена производственная сфера, тем не менее, эта уникальная и уже апробированная ранее форма организации жизнедеятельности кочевых народов, представлялась для решения этих задач по-прежнему наиболее приемлемой и эффективной.

Некоторое число документальных источников, касающихся деятельности культбаз именно в 40–50-е годы, со-

средоточены в фонде «Отдел культуры исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного совета депутатов трудящихся». Большая часть из них представлена текстовой отчетной документацией. Так, исключительно содержательным, информативным является отчет о работе Ямальской культбазы за 1949 год, в котором представлено детальное описание территории, обслуживаемой культбазой, от подробной географической характеристики местности, климата, природных богатств, до анализа производственной сферы и характеристики административного устройства, дан анализ работы по всем направлениям деятельности культбазы, представлены мероприятия ее дальнейшего развития. Кроме того, в данном отчете имеется информация, вносящая ясность в вопрос переименования культбазы: «...с 1945 года по 1947 год культбаза находилась на центральной усадьбе в п. Тамбей, Нейтинского с-совета, Ямальского района и именовалась Тамбейской. ... 14 июля 1948 года решением Ямало-Ненецкого окрсовета деп. труд., протокол № 17, п. 8, резиденция Тамбейской культбазы переносится на правый берег реки Юрибей, Ямальского района, на фабрику Тарко-Сале, с переименованием последней в Юрибейскую. На новой усадьбе культбаза совершенно не имела жилой площади, не было ни одного жилого дома ... аппарату культбазы с июля м-ца 1948 года по июнь м-ц 1949 года приходилось вести кочевой образ жизни. В связи с прекращением строительства железной дороги в направлении мыса Каменного исполком Ямало-Ненецкого окрсовета деп. труд. 31.3.49 г., протокол № 12, вынес решение перебазировать Юрибейскую культбазу в п. Каменный и принять от 503 стройки всё наличие жилого фонда, а также присвоить культбазе наименование – Ямальская» [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–12.]. Отчет подписан начальником Ямальской культбазы Шлыковым.

Также в фонде представлен отчет о работе Ямальской культбазы за 1957 год [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 33. Л. 267–281.], материалы по ликвидации Ямальской культбазы за декабрь 1961 – январь 1962 года [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 54.], включающие акты, описи документов, приказы, выписки из приказов, телеграммы, подписанные начальником культбазы А. Виниченко и сформированные в одно архивное дело, и другие документы.

В фонде «Отдел культуры исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного совета депутатов трудящихся» имеется информация и о деятельности Гыдоямской культбазы. Она представлена следующими документами: решение № 57 исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 5 августа 1948 года о назначении начальником Гыдоямской культбазы Степана Дмитриевича Остякова [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1.

Л. 53.], справка о работе Ямальской и Гыдоямской культбаз и красных чумов Ямало-Ненецкого округа за 1949 год, подготовленная заведующим окружным отделом культурпросветработы Булыгиным в адрес председателя комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. Чеканова [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 9. Л. 94–109.], выписка из протокола заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 29 января 1951 года по вопросу «О результатах документальной ревизии Гыдоямской культбазы Тазовского района за время 1949 и 10 м-цев / январь – октябрь / 1950 года» [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 94–94 об.], а также сформированные в одно архивное дело годовой бухгалтерский отчет Гыдоямской культбазы за 1960 год и бюджет Гыдоямской культбазы на 1961 год [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 52.].

Известно, что в 1961 году Гыдоямская культбаза сгорела, погибли в огне и все ее архивные документы.

Большая часть культбаз, организованных в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока в 20–30-е гг. прошлого века, прекратили свое существование в начале 60-х. Окончание истории деятельности Ямальской культбазы зафиксировано в протоколе № 7 заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 19.04.1961.

«Учитывая значительное развитие сети социально-культурных учреждений... а также то, что Ямальская культбаза значительно удалена от хозяйственных центров и не в состоянии осуществлять руководство социально-культурными учреждениями, что отрицательно сказывается на их работе, необходимость в существовании культбазы отпадает. Принимая во внимание вышеизложенное... исполком окружного Совета депутатов трудящихся решил: I. Просить исполком Тюменского областного Совета депутатов трудящихся реорганизовать с 10 мая 1961 года Ямальскую культбазу...» [ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 291. Л. 137, 138.]. Как и в 1939 году все находящиеся в ведении культбазы учреждения переданы соответствующим отделам Ямальского райисполкома по ведомственной принадлежности.

Представленный краткий обзор фондов и документов по истории культбаз на Ямале не исчерпывает весь перечень хранящихся в фондах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа материалов данной тематики. Коллекция документов информационно насыщена, интересна и дает возможность исследования самых различных аспектов деятельности такой уникальной формы реализации идеи социалистического переустройства жизни и быта коренных народов, как культбаза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Липатова Л. Ф. «Сава луца – хороший человек М. М. Броднев».– Тюмень, 2008.– 360 с.

ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). Ф. 22. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.

ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 32. Л. 132.

ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 32. Л. 15–18.

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 11,13,14, 67, 68 об.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–12.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 33. Л. 267–281.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 54.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 9. Л. 94–109.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 94–94 об.

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 52.

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 291. Л. 137, 138.

Мазурин А. Б.

заведующий сектором новой и новейшей истории ГБУ ЯНАО МВК
им. И. С. Шемановского, e-mail: mazurin@mvk-yamal.ru

A. B. Mazurin

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО ЗДАНИЯ В САЛЕХАРДЕ: ПУТЬ ОТ ВЕДОМСТВЕННОГО АРХИВА К ГОСУДАРСТВЕННОМУ АРХИВОХРАНИЛИЩУ И ПАМЯТНИКУ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

FROM THE HISTORY OF ONE BUILDING IN SALEKHARD: THE WAY FROM THE DEPARTMENTAL ARCHIVE TO THE STATE ARCHIVE AND TO THE HISTORICAL MONUMENT OF REGIONAL SIGNIFICANCE

АННОТАЦИЯ. В столице Ямало-Ненецкого автономного округа городе Салехарде среди нескольких памятников истории регионального значения есть одно внешне ничем не выделяющееся здание. Расположено оно крайне неудачно и полностью может быть увидено со стороны только тогда, когда нет снега, а деревья и кустарники еще не покрыты листьями. Какова была главная причина причисления этого здания к историческим памятникам, каким образом это здание связано с сохранением документального наследия ЯНАО, когда и кем это здание было построено и как эксплуатировалось до сегодняшнего дня – вот вопросы, которые и рассматривает данная статья.

ABSTRACT. In the capital of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard, among several historical monuments of regional significance, there is one externally undistinguished building. It is located extremely unsuccessfully and can be completely seen only when there is no snow and the trees and shrubs are not yet covered with leaves. What was the main reason for attributing this building to historical monuments? How does this building relate to the preservation of the documentary heritage of the Yamal-Nenets Autonomous District? When and by whom this building was built? How it has been operated until today? These are the issues that this article considers.

Ключевые слова: Ямал, Салехард, архив, документальное наследие, строительство № 501.

Keywords: Yamal, Salekhard, archive, documentary heritage, construction № 501.

История Ямало-Ненецкого автономного округа, несмотря на уже довольно солидный период изучения, всё ещё находится в состоянии перманентного изучения и описания. Наиболее важную роль в этом процессе играет, естественно, государственный архив ЯНАО, хранящий в себе подлинные документальные свидетельства эпохи. Казалось бы, уже никаких белых пятен в 90-летней истории, если вся она насковзь документирована. Однако, как мы можем видеть из публикаций, посвященных истории государственного архива ЯНАО, его собственная история была настолько непростой, что о сплошной

документированности довольно большого количества важных процессов формирования национального округа не может быть и речи. [Реусова В.Л. Салехард, 2004. С. 5–9.]

Частичному отсутствию документов, важнейших для понимания всех происходивших на территории округа процессов, способствовали бурные политические события первой трети XX века, постоянные территориальные реорганизации отдаленного северного региона и отсутствие окружной архивной сети вплоть до 1968 года. [Соломина Л.В. 2008. С. 68–73.]

Не последнюю роль в сохранении документального наследия играет и то, кем, где и как оно сохраняется. Постоянный кадровый голод и отсутствие специально подготовленных кадров для архивного дела немного сгладила, но в целом не спасла даже передача всего архивного дела в ведение НКВД-МВД с 1939 года до начала 1960-х годов. Не лучше обстояли дела и со специальным помещением для хранения документальных архивов. Ямало-Ненецкий окружной архив размещался поначалу и на церковной колокольне, и в здании продовольственного магазина (единственных каменных сооружениях в Обдорске – Салехарде.) [Реусова В.Л. Салехард, 2004. С. 5–9.]

Только в 1954 году окружной архив впервые размещается в здании, специально подготовленном для хранения бумажных документов. Именно здесь архивные документы Ямала находились на хранении вплоть до переезда учреждения в другое здание в 2012 году. Что же это было за особенное здание, и почему оно было признано памятником истории регионального значения мы и рассмотрим в рамках данной статьи.

Изначально это был ведомственный архив строительства № 501 ГУЛЖДС МВД СССР. Ямало-Ненецкий окружной архив впервые получил отдельное здание для сохранения документальной истории территории от ведомства, использовавшего в своей деятельности труд подневольных людей. И получил его в связи с ликвидацией строительства и передачей строительных активов в другие руки.

Улица Комсомольская была окончательно сформирована только в 1977 году¹. Название же свое она получила раньше, в 1953 году. [Справочник «Улицы города Салехарда», Салехард, 2005]. Поскольку после ликвидации строительства № 501 застройка городских кварталов значительно изменилась, некоторые здания оказались в стороне от реального прохода городских улиц. Так получилось и с рассматриваемым нами зданием. Расположено оно фактически, несмотря на свой адрес, в стороне от современной улицы Комсомольской. Поэтому, если начать искать его только по адресу, то поиск будет совершенно безрезультатным.

Шлакоблочное здание окружного архива, расположенное в Салехарде по адресу: улица Комсомольская, дом № 37а, известно многим, но еще никогда ранее оно само не выступало отдельным объектом для исследования.

В документальном фонде ГБУ ЯНАО «МВК им. И. С. Шемановского» хранится документ, датированный 1951 годом, под названием «Проект железнодорожной линии № 501 и план путевого развития станции Салехард». На этом проектом документе здание архива присутствует по соседству со зданиями Управления строительства № 501 и котельной [ДФ ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, ЯНМ-9089]. Однако же, судя по указанной маркировке, здание архива отмечено на плане как здание прачечной. Видимо, корректировка произошла уже

на стадии реализации проекта в жизнь. Привязка здания архива к реальному местонахождению осуществлялась по местонахождению котельной установки, которая, в отличие от других зданий и сооружений находится на том же самом месте, где и была запланирована проектом 1951 года.

Более подробно описать площадку вокруг исследуемого здания на основании этого документа не представляется возможным, поскольку сразу же после ликвидации строительства № 501 город своими застройками настолько видоизменил район, в котором расположено здание, что многие из указанных на плане объектов так и не были построены или достроены. На плане местности, выполненном в 1968 году, присутствуют котельная, архив, баня, гаражи и контора связи. В настоящее время из объектов данного плана в наличии остались только котельная и архив.

В 1954 году, после официального закрытия строительства № 501, в здание его ведомственного архива въехал Государственный архив Ямало-Ненецкого национального округа, который и находился здесь вплоть до 2012 года [URL: <http://gosarhivyaao.ru/81/>]. Приказом департамента имущественных отношений ЯНАО № 1208 от 13.12.2013 г. «Об объекте недвижимости имущества Ямало-Ненецкого автономного округа» здание было передано в оперативное управление ГКУ «Центр развития внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа».

Сведения о том, в каком именно году было начато и закончено строительство здания для архива, являются нечеткими, и в документах приводятся две даты: 1949 и 1952 годы. [Гриценко В. Н. Надым, 2009. С.] Ни в том, ни в другом случае никаких дополнительных источников, подтверждающих любую из представленных дат в наличии нет. Тем не менее за основу взята и в учетной карте объекта, представляющего собой историко-культурную ценность, а также в паспорте объекта культурного наследия за № 831310007310005 указана дата – 1949 год. Обоснования выбора для этой даты в документе также нет.

В личном фонде последнего руководителя строительства № 501 А. Д. Жигина, хранящемся в документальном фонде МВК, есть копия предписания для уполномоченного по ликвидации строительства № 501 от руководства Печорской железной дороги, согласно которому архивные материалы, хранящиеся в Салехарде, следовало сдать местному архиву Ямало-Ненецкого округа, в соответствии с указанием Тюменского областного архива. В Печору и Котлас следовало передать всю архивную бухгалтерскую документацию. [ДФ ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, ЯНМ-9820/42]. Подтверждает это и составленная в 1978 году А. Д. Жигиным справка о строительстве железной дороги Воркута – Салехард – Игарка. В этой справке написано следующее: «... **Управление строительства и Ликвидком организовали в 1954 году в Салехарде специальный технический архив**, в котором сосредоточили сводный технический проект магистрали Чум – Салехард – Игарка, технические проекты и рабочие чертежи по каждому объекту, исполнительные чертежи и документацию по вводу в эксплуатацию по каждому

¹ Пункт № 5 решения Салехардского горисполкома № 146 от 22.06.1977 года гласил: Улицей Комсомольской считать участок её от дома № 1 до средней школы № 2.

сооружению, акты о проведении мероприятий по консервации сооружений. **Архив передан представителям Тюменского областного управления МВД и размещен в Салехарде в капитальном, специально оборудованном нами здании...** [ДФ ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, ЯНМ-9820/45.]

В черновике письма, адресованного А. Д. Жигиным председателю исполкома окружного Совета, написано: «...С целью сохранения для потомков основных данных по изысканиям, проектированию и строительству этой магистрали **окружной исполком, УВД Тюменской области и ликвидком строительства организовали в 1954 году в Салехарде специальный архив, разместив его в капитальном здании...**» [ДФ ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, ЯНМ-9820/46.]

В письме к сотрудникам Салехардского музея, написанном 30.04.1983 года Александр Дмитриевич писал: «...Я был в 1950–1954 годах депутатом [Салехардского] горсовета и членом горкома. В процессе работы ликвидкома **мы скомплектовали архив в здании шлакоблочном во дворе управления строительства № 501.** Попросите опись и Вы увидите, что там хранятся тысячи документов... Нам пришлось написать на многих книгах и томах «Хранить вечно». Если бы мы увезли всё это в Москву и Ленинград, то давно бы всё попало в огонь из-за отсутствия площади для хранилища. Когда я пришел в архив в 1971 году, то убедился, что в Салехарде наш наказ «Хранить вечно» выполнялся...» [ДФ ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, ЯНМ-8751.]

Очень интересно, что в трех случаях из четырех организатор архива называет 1954 год и нажимает на то, что здание было не построено, а специально оборудовано силами строительства № 501.

В техническом паспорте этого здания, составленном в 1968 году, указано, что его общий объем составляет 640 м³, из которых под архивохранилища используется 487,86 м³. Полезная площадь здания – 162,6 м², из которой используется под архивохранилища – 139,1 м², под рабочую комнату сотрудников – 10 м², под помещение для приема документальных материалов – 13,5 м². Высота помещения – 3 метра, что позволяет размещать в архивохранилищах пятиметровые деревянные двусторонние стеллажи в 7 полок по высоте с межстеллажными проходами в 0,55 м. Здание имеет бутовый деревянный фундамент, шлакоблочные стены и перегородки, деревянные утепленные перекрытия, штукатурную отделку наружных стен, известковую побелку внутренних стен, цементные полы и шиферную кровлю. Также в техническом паспорте зафиксировано, что, по состоянию на 1968 год, здание уже имело 20% износ. [Технический паспорт здания Госархива ЯННО по состоянию на 10.04.1968 года]

В техническом паспорте здания от 2007 года указано, что в 1982 году в пристрое к нему был сооружен санитарный узел с умывальником и унитазом. Однако, по воспоминаниям работников архива, реально он появился не ранее 1995 года, когда проводился обширный капитальный ремонт здания, сопровождавшийся полным вывозом всех архивных документов. В хранилищах дере-

вянные стеллажи тогда заменили на комбинированные, поменяли электропроводку и системы отопления, установили новую сигнализацию [URL: <http://gosarhivya.nao.ru/81/>].

В 1998 году прошел очередной капитальный ремонт здания, устранивший некоторые внешние дефекты покрытия стен и отмостки здания. В 2003 году был проведен косметический ремонт коридора, выполняющего также и функцию рабочего кабинета. В 2008 году была заменена охранный сигнализация, а в 2009 году – пожарная. [Гриценко В. Н. Надым, 2009].

В 2009 году экспертной группой исследователей ООО «Центр археологических исследований» под руководством Гриценко В. Н. в рамках работ по государственному договору № 24 от 20.11.2009 года здание было выявлено как потенциальный объект культурно-исторического наследия окружного значения, имеющий непосредственное отношение к истории строительства № 501. Согласно данным экспертной группы, общее состояние здания в 2009 году требовало очередного капитального ремонта. В частности необходим был ремонт кровли, замена дверей, рам, подоконников. Отдельные участки внутренних и внешних стен хранилищ были поражены грибом [Гриценко В. Н. Надым, 2009].

В 2010 году, согласно распоряжению Правительства ЯНАО от 08.07.2010 № 73-РП «О включении объектов культурного наследия регионального значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и регистр объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа», здание получило статус объекта культурного наследия регионального значения.

В 2012 году государственный архив ЯНАО был перемещен в другое здание до постройки для него отдельного, специального здания. Приказом Министерства культуры РФ № 557 от 24.05.2013 года объект культурного наследия регионального значения «Здание архива 501-й стройки» был зарегистрирован в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В государственном архиве ЯНАО нет прямого указания на время и автора постройки здания архива. Тем не менее на основании вышеприведенных документов можно сделать следующие выводы.

1. Здание для ведомственного архива строительства № 501 было построено и сдано в эксплуатацию в 1949 году. Возможно, что это здание изначально предназначалось именно для прачечной, но было перепрофилировано специально под архивохранилище как капитальное (шлакоблочное) сооружение с усиленным (цементным) полом. Больше ни одного аналогичного этому сооружения ни в непосредственной близости, ни вообще в городе не было.

2. Здание, скорее всего, построено было силами заключенных, работавших на строительстве № 501. Перепрофилировалось оно точно силами строительства и, поскольку объект считался крайне важным и возво-

дился в непосредственной близости от здания управления строительством, то для его постройки вряд ли допускались посторонние лица.

3. В здании изначально была установлена система парового отопления, поскольку оно расположено в непосредственной близости от котельной установки.

4. Здание на протяжении всей истории своего существования использовалось исключительно как архивохранилище, сначала ведомственное, а затем государственное.

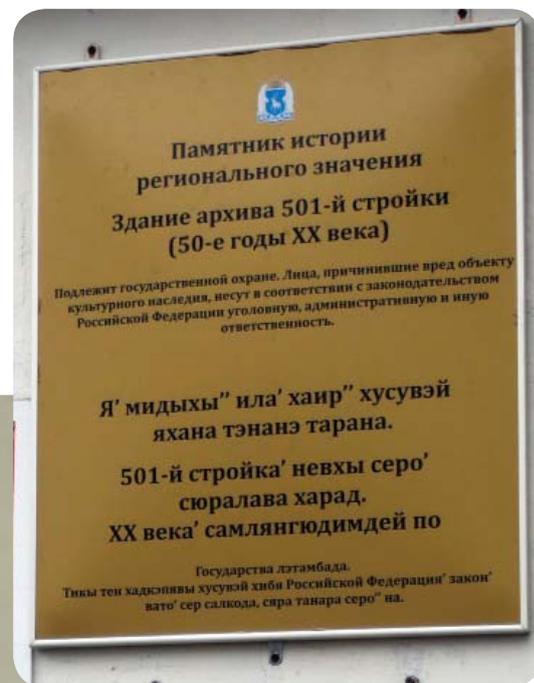
Объект культурного наследия регионального значения под названием «Здание архива 501-й стройки» представляет собой более историческую, чем архитектурную ценность, поскольку его конструкция не сопровождается

какими-либо архитектурными изысками. Здание входит в комплекс сохранившихся до наших дней построек, имеющих прямое отношение к железнодорожному строительству № 501, что само по себе вызывает к нему определенный интерес у жителей и гостей города.

Изучение истории здания позволяет говорить о том, что оно на протяжении всей истории своего существования использовалось исключительно для размещения в нём документальных архивов, что в целом способствовало сохранению исторической памяти одного из важнейших субъектов России, и сделало его ценным историческим памятником регионального значения.

Фото. Здание архива 501-й стройки

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Технический паспорт здания Госархива Ямало-Ненецкого национального округа по состоянию на 10 апреля 1968 года. Архив службы государственной охраны объектов культурного наследия ЯНАО.
  2. Технический паспорт здания окружного архива от 23.07.2007 г. Ямало-Ненецкий окружной центр технической инвентаризации. Архив службы государственной охраны объектов культурного наследия ЯНАО.
  3. Гриценко В. Н. Отчёт о НИР: Исследование и систематизация сведений об объектах, обладающих признаками объектов культурного наследия и относящихся к периоду истории 501-й стройки, расположенных в г. Салехарде: здание архива по ул. Комсомольская, 37а; участок железнодорожного полотна в районе метеостанции. – Надым, 2009 г. Архив службы государственной охраны объектов культурного наследия ЯНАО.
  4. Документальный фонд ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского. Проект железнодорожной линии № 501. План путевого развития станции Салехард, ЯНМ-9089.
  5. Документальный фонд ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, Письмо сотрудникам Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея от бывшего начальника 501 стройки Жигина А. Д., ЯНМ-8751.
  6. Документальный фонд ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского. Письмо от заместителя начальника Управления Печорской железной дороги уполномоченному по ликвидации строительства № 501 Жигину А. Д. с перечислением мероприятий по завершению ликвидации строительства. ЯНМ-9820/42.
  7. Документальный фонд ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского. Справка о строительстве железной дороги Воркута – Салехард – Игарка. ЯНМ-9820/45.
  8. Документальный фонд ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского. Черновики писем Жигина А. Д. разным адресатам. ЯНМ-9820/46.
  9. Справочник «Улицы города Салехарда», Салехард, 2005 г.
  10. Реусова В. Л. 70 лет Государственному архиву Ямало-Ненецкого автономного округа // Научный вестник ЯНАО. Выпуск 5 (31), Салехард, 2004.
  11. Соломина Л. В. История архивного дела на Ямале: к постановке проблемы изучения// Научный вестник ЯНАО. Выпуск № 5 (57). Салехард, 2008.
- История Ямало-Ненецкого государственного архива. [Электронный ресурс] – URL: <http://gosarhivyanao.ru/81/> (дата обращения 12.03.2018).

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В РЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

MOBILIZATION OF THE POPULATION OF THE YAMAL-NENETS NATIONAL DISTRICT IN THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

АННОТАЦИЯ. В статье освещается тема мобилизации населения Ямало-Ненецкого национального округа в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны. В качестве источников использованы архивные документы и материалы периодической печати, привлечены уникальные по своему характеру источники «Книги Памяти» и интернет-ресурс комплекс электронных баз данных «Память Ямала».

ABSTRACT. The article highlights the issue of mobilization of the population of the Yamal-Nenets National District in the Red Army during the Great Patriotic War. Archival documents and periodicals are used as sources. Unique sources of the "Memory Book" and Internet resource – complex of electronic databases "Memory of Yamal" are involved.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий национальный округ, Ямал, Великая Отечественная война, Красная армия, мобилизация населения.

Keywords: Yamal-Nenets National District, Yamal, the Great Patriotic War, Red Army, mobilization of population.

Одной из актуальных тем истории Великой Отечественной войны является изучение проблемы реализации комплекса мероприятий, направленных на приведение вооруженных сил страны в боевую готовность, в частности мобилизации населения в Красную армию и на флот. Мобилизация населения с началом Великой Отечественной войны в СССР проходила в 14 военных округах [1, 540], в том числе и в Сибирском военном округе (далее – СибВО). В 1941-1945 гг. СибВО включал территории: Алтайского и Красноярского краёв, Омской и Новосибирской областей, Ойротской и Хакасской автономных областей, Таймырского и Эвенского национальных округов. В 1943 г. в его состав включена территория Кемеровской области, а в 1944 г. – Томской и Тюменской областей [2, 467].

В данной статье рассматривается процесс проведения мобилизации населения в Красную армию в Ямало-Ненецком национальном округе в годы Великой Отечественной войны. В качестве источников автором были использованы архивные документы Государственного исторического архива Омской области и Российского государственного архива социально-политической истории. Также для работы были привлечены уникальные по своему характеру комплексы исторических источников: «Книги памяти» и комплекс электронных баз данных «Память Ямала» (далее – КЭБД «Память Ямала») [3]. Книги памяти являются исключительными изданиями, в которых содержится ценный материал по погибшим и пропавшим без вести за 1941-1945 гг., географические рамки данных работ могут охватывать территории областей, районов и городов. В частности, в книге «Память: 1941–1945 гг. Тюменская область» представлены списки призывников из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, погибших и пропавших в годы войны [4]. В Ямало-Ненецком округе с начала 2000-х гг. опубликованы книги памяти по городу Салехарду, Приуральскому, Пуровскому, Шурышкарскому и Красноселькупскому районам.

Существенно дополняет имеющуюся информацию по мобилизованным из Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны КБДЭ «Память Ямала». Источниками информации для ресурса стали алфавитные книги мобилизованных в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии из Ямало-Ненецкого национального округа (сохранившиеся в архивном фонде ФКУ Военный комиссариат Ямало-Ненецкого автономного округа № 432 Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа), а также документы, содержащиеся в обобщенных банках данных «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945».

Ямало-Ненецкий национальный округ (далее – ЯННО), образованный 10 декабря 1930 г., входил в состав Омской области, в рамках административно-территориального устройства включал в себя шесть районов и один город – Салехард, в которых на 1940 г. проживало 43 427 человек. В Салехарде – 9854, в районах – 33 573 чел., в частности в Ямальском – 8576, Шурышкарском – 7554, Приуральском – 6508, Тазовском – 5025, Надымском – 3605, Пуровском – 2305 чел. [5, 45]. В сельской местности проживало 8492 мужчин в возрасте от 16 до 54 лет [5, 47].

В 1944 г. была образована Тюменская область, в её состав вошёл ЯННО, к которому был присоединён Красноселькупский район, ранее входивший в состав Красноярского края (на 1936 г. население района составляло 1416 чел.) [6, 3].

Особенностями округа являлись обширная территория и отсутствие грунтовых дорог, ввиду чего был распространён гужевой (оленьи упряжки), водный (только на время навигации) и воздушный транспорт (полярная авиация). Информация передавалась почтой и по радио (в 1938 г. в округе действовало 6 ретрансляторных узлов и более 700 радиоточек) [7, 34]. В годы войны вся территория ЯННО входила в состав СибВО.

В сентябре 1939 г. Верховный Совет СССР принял закон «О всеобщей воинской обязанности», предусматривавший обязательное прохождение срочной военной службы для мужчин. С 18 лет в армию отправлялись окончившие среднюю школу и учебные заведения, с 19 лет – занятые в различных отраслях хозяйства, возраст состояния в запасе был повышен до 50 лет, призыв производился раз в год осенью [8, 16].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. на основании статьи 49 пункта «О» Конституции СССР была объявлена мобилизация военнообязанных, родившихся с 1905 г. по 1918 г. [9], в августе 1941 г. была проведена мобилизация родившихся в 1890–1904 гг. и в 1923 г. [10, 452].

В 1942 г. постановлением ГКО № 2100сс от 26 июля 1942 г. «Об укомплектовании действующей Армии» с 10 августа 1942 г. все граждане, родившиеся в 1924 г., призывались для направления в военные училища и запасные части, Военно-морской флот, в войска НКВД, в войска Забайкальского фронта [11, 19–21, 22–24]. В ноябре 1942 г. на основании приказа НКО СССР № 0882 от 12.11.1942 г. производилось переосвидетельствование военнообязанных, военнослужащих и призывников и проверка правильности бронирования, а также увеличивался максимальный призывной возраст с 50 до 55 лет [12].

О начале войны многие жители округа узнали из сообщений, отправленных на радиоприёмные пункты кочевых советов, факторий и посёлков, местных газет – текст обращения В. М. Молотова от 22 июня 1941 г. был опубликован в окружной газете «Красный Север» за 23 июня 1941 г. [13].

В первые дни войны по всему округу прошли митинги и собрания, на которых обсуждался вопрос нападения Германии на Советский Союз. Так, в Салехарде 22 июня в городской конторе работников судоремонтной базы Рыбтреста собрались на митинг сразу же после выступления Молотова по радио. В Доме ненца вечером 22 июня на митинг собрался коллектив работников учреждения, а также труппа украинского драматического театра (приехавшего на гастроли в округ) и личный состав полярной аэросъёмочной экспедиции [13]. Более 4000 человек собралось на общегородском митинге трудящихся в Салехарде 23 июня 1941 г. [14].

В районах и районных центрах также прошли многочисленные митинги и собрания, на которых участники брали на себя обязательства помочь в разгроме врага, осуждали нападение Германии на СССР.

С началом мобилизации в военкоматы Ямало-Ненецкого национального округа стали поступать заявления желающих отправиться на фронт, в том числе и тех, кто не подлежал призыву: юношей, девушек, ветеранов и женщин. На защиту родины выступили представители коренных народностей округа. Так, характерным было заявление молодого комсомольца-ненца А. Анагуричи из села Сюнай-Сале Ямальского района: «Военной специальности не имею, но стреляю отлично: ещё ни один зверь не уходил от меня. Твёрдо ручаюсь, что не уйдёт от моего выстрела ни один враг, как бы он не был хитёр». Ненец был отправлен на обучение в снайперскую школу [15, 145].

По данным предисловия к описи архивного фонда № 432 ФКУ «Военный Комиссариат Ямало-Ненецкого автономного округа» общее количество мобилизованных из Ямало-Ненецкого национального округа за годы войны

составило 8982 чел., по данным отчёта о работе военного отдела Окружного комитета ВКП(б), в военный отдел Областного комитета ВКП(б) только за 1941–1942 гг. из округа было мобилизовано 6145 чел. [12]. По спискам КБЭД «Память Ямала» общее количество призывников составило за всю войну 6688 человек, а за период 1941–1942 гг. – 4654 чел. [3]. Столь существенная разница в общем количестве мобилизованных может быть объяснена тем, что, возможно, мобилизованные из Шурышкарского района отправлялись напрямую в Омск водным путём (за годы войны из Шурышкарского района было призвано около 1800 человек [16, 166]). В данной статье использовались количественные данные, предоставленные КЭБД «Память Ямала», так как благодаря ресурсу имеется возможность работать с поименными списками мобилизованных с территории округа за период 1941-1944 гг.

Таблица 1

Количество человек, мобилизованных Ямало-Ненецким окружным военкоматом в 1941-1944 гг., составлено по данным КЭБД «Память Ямала»

Год мобилизации	1941	1942	1943	1944	Всего
Количество человек по спискам КБЭД «Память Ямала»	2102	2552	1534	500	6688

Как мы видим из таблицы 1, самыми многочисленными по количеству мобилизованных из ЯННО были 1941 г. и 1942 г., то есть за два года на фронт было отправлено 4654 человека. Из Ямало-Ненецкого национального округа за период 1941-1944 гг. было призвано и мобилизовано 6688 чел., что составило 15% от населения округа [5, 45]. Необходимо отметить, что ЯННО на начало

войны являлся одним из самых малочисленных по количеству населения северных регионов. Для сравнения приведем данные по мобилизации и призыву по ЯННО, Ханты-Мансийскому национальному округу (ХМНО), Ненецкому национальному округу (ННО), Автономной Социалистической Республике Коми (далее по тексту Коми АССР) (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение количества мобилизованных по 4 регионам [5, 17, 18, 19, 20]

Регион	Население по переписи 1939 г.	Мобилизовано за годы войны, чел.	% от населения
ЯННО	45 840	6 688	15%
ХМНО	93 274	17 890	19%
ННО	47 617	9 383	20%
Коми АССР	318 996	Более 170 тыс. (из них около 100 тыс. бывших заключённых)	53%, с бывшими заключёнными

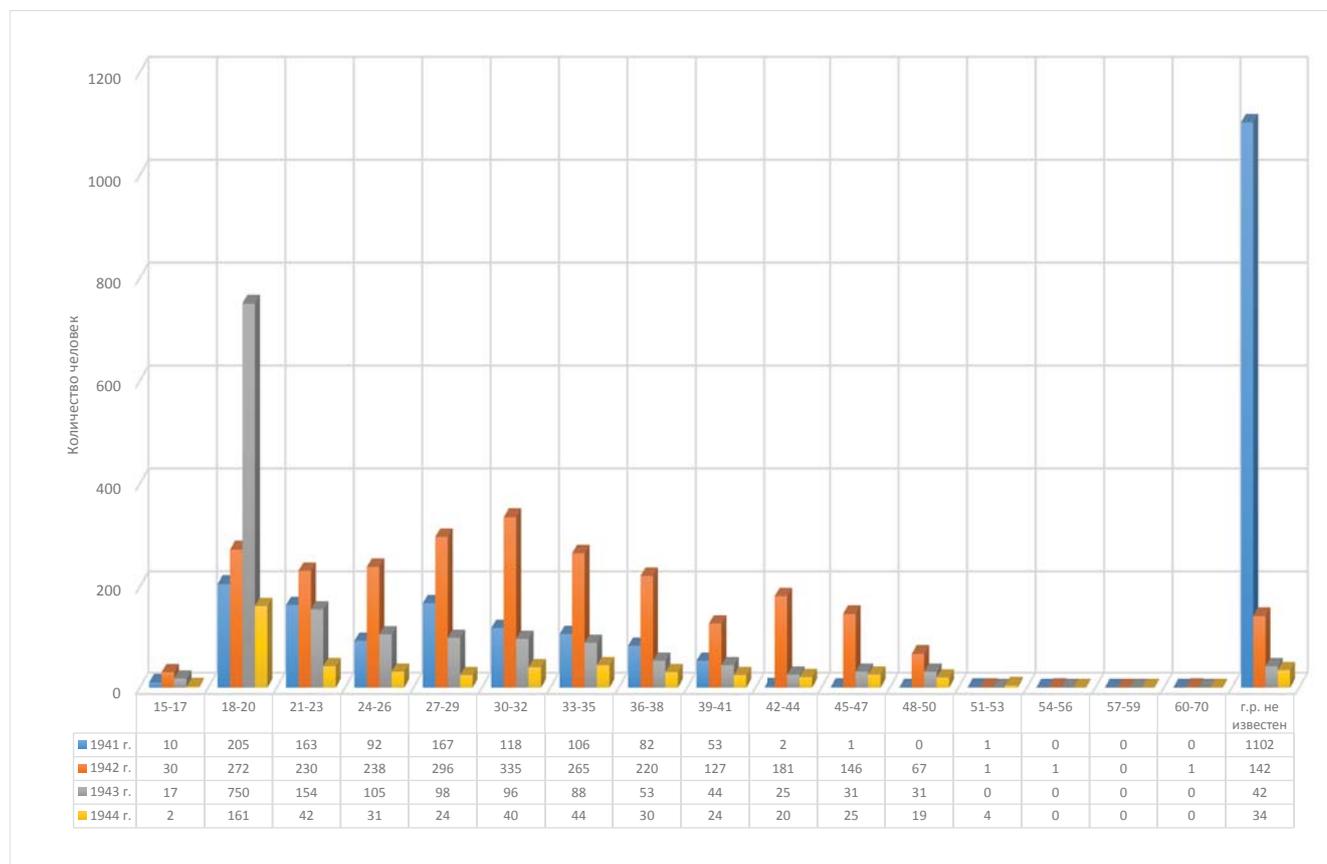
По данным таблицы 2 видно, что из 4 северных регионов самое большое количество населения имело в Коми АССР – 318 996 чел., из 170 тыс. мобилизованных 100 тыс. были бывшими заключёнными, по трём другим регионам общее количество мобилизованных составило от 15% до 20% населения. Как уже отмечалось выше, в ЯННО общая численность населения была ниже по сравнению с соседними регионами, кроме того, в округе была

слабо развита инфраструктура, что объясняет меньший процент мобилизованных.

Благодаря спискам КЭБД «Память Ямала» мы имеем возможность распределить общее количество призывников в ряды РККА за годы Великой Отечественной войны по возрастным группам (с учётом того, что в 1941 г. у 1102 человек год рождения неизвестен), для чего обратимся к диаграмме 1.

Диаграмма 1

Мобилизованные из ЯННО в 1941-1944 гг. по возрастным категориям составлено по данным КЭБД «Память Ямала»

Как видно из диаграммы, основная масса новобранцев Ямало-Ненецкого национального округа состояла из трудоспособного населения от 18 до 40 лет, в 1943 г. из 1534 мобилизованных в ряды РККА 750 человек были в возрасте 18–20 лет.

Таким образом, в ЯННО как и в других регионах страны, несмотря на его удалённость и малую плотность населения, на войну ушли почти все мужчины призывного возраста, дома остались только женщины, дети, старики

и подростки. Всего за годы войны было мобилизовано около 39 возрастных групп. Не все призванные из Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны смогли дожить до победного мая 1945 г., не вернулись с войны 2282 жителя округа, из них: погибли в ходе боевых действий – 1881 чел., пропали без вести – 173 чел., умерли от ран и болезней – 228 чел. [4, 231].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2015. 1008 с.

Военная Энциклопедия: в 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С. Б. Иванов. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. 735 с.

Комплекс электронных баз данных «Память Ямала» [Электронный ресурс] / списки мобилизованных из Ямало-Ненецкого национального округа: сайт. – URL: <http://xn-80aaa7bdas0a4g2ac.xn-p1ai/yamal/index.php/site/search> (дата обращения: 10.03.2018)

Память: 1941–1945 гг. Тюменская область. Том 3 / Ю. М. Конев, Н. Т. Вокуев. Тюмень: Средне-Уральское книжное издательство, 1994. 400 с.

Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А. Оруджиева А. Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. 360 с.

Книга памяти. Красноселькупский район 1941-1945. Историко-краеведческое издание. Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2015.

Из прошлого и настоящего [Омской области]: сборник материалов / [редактор С. Г. Тихонов]. Омск: Омгиз, 1938. 48 с.

Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941-1945 гг.): монография / В. А. Исупов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. 212 с.

ЦАМО РФ. Ф. 8А. Оп. 2729. Д. 4. Л. 2.

Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов, Редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин, В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 819 с.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 19–21, 22–24.

ГАИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3753. Л. 218.

Красный Север. № 76 (1646). 23 июня 1941 г.

Красный Север. № 77 (1647). 24 июня 1941 г.

Лягушин В. П. Патриотическое воспитание молодежи Севера Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского Юридического института МВД России, 2004. 145 с.

ГАИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3753. Л. 218.

По обе стороны Двубоья / отв. ред. А. Г. Брусницына; авторский коллектив: Т. В. Ануфриева, А. Г. Брусницына, П. М. Гудков и др. Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2010. 260 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. [Электронный ресурс] / Ханты-Мансийский автономный округ: сайт. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=49&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 10.03.2018).

Книги Памяти Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] / Ненецкий краеведческий музей: сайт. – URL: <http://www.naomuseum.ru/nenetskaya-knigaprodviga/187-kniga-pamyati> (дата обращения: 10.03.2018).

Безносова Н. П. Итоги переписи населения 1939 г. Коми АССР численность и социально-демографический состав // Историческая демография. Научный журнал. 2017. № 1. С. 31–39.

Боле Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: на материалах Коми АССР: Диссертация. канд. ист. наук. 07.00.02. М.: РГБ, 2003. С. 201.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ АРХИВНЫХ ФОНДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА)

MEASURES TAKEN TO PRESERVE ARCHIVAL FUNDS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE STATE ARCHIVE OF THE YAMAL-NENETS NATIONAL DISTRICT)

АННОТАЦИЯ. В статье описывается проведение мероприятий по сохранению архивных документов в архивах Ямало-Ненецкого национального округа в годы войны. Поднимаются вопросы предоставления помещения под архивные документы, деятельности районных архивов и проверки ведомственных архивов города Салехарда.

ABSTRACT. The article describes the measures taken to preserve archival documents in the Yamal-Nenets state archive during the war. The issues of providing premises for archival documents, organization of work in departmental archives of Salekhard are raised.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, перестройка работы, помещение архива, перемещение фондов, сохранение архивных документов.

Keywords: : the Great Patriotic War, reorganization of work, archive building, relocation of funds, preservation of archival documents.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. внесла серьезные коррективы в работу государственных учреждений страны. Перестройка работы в архивной отрасли проходила сложно и дала результаты, противоречивость которых сказалась впоследствии на развитии архивного дела. Особенно это коснулось одного из основных направлений работы – обеспечения сохранности архивных документов.

Нормативными документами, определившими работу архивов в суровый военный период, стали директивные указания НКВД СССР, важнейшим из которых являлся приказ Главного архивного управления (ГАУ) НКВД СССР

от 30 августа 1941 г. «Об охране государственных архивов в военное время» и циркулярное указание «Об основных задачах государственных архивов во время войны» [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 29. Л. 37.]. В числе основных задач, поставленных перед архивами страны, являлось обеспечение сохранности документальных материалов и их использование в интересах борьбы против фашистских захватчиков.

Продолжительность рабочего дня для архивистов увеличилась до 10 часов в день с обязательным введением вечерней работы. В приказе от 4 сентября 1941 г. архивным отделом управления НКВД по Омской обла-

сти сказано: «Трудящиеся страны досрочно выполняют производственные задания, работают, не считаясь со временем, один работает за двоих, за троих, и архивные работники в этом отношении не должны отставать» [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.] (Приложение, документ 2)., Первостепенное значение приобрело обеспечение сохранности документов, в том числе периода Великой Отечественной войны.

В соответствии с паспортом Ямало-Ненецкого окружного архива на 1 января 1941 г. на хранении в архиве было учтено 34 архивных фонда. В акте приема-передачи на 23 июля 1941 г. указано 42 фонда, в том числе 36 фондов – «заинвентаризированных» (4400 единиц хранения). «Не заинвентаризовано» (не учтено) – 1000 архивных единиц хранения [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.]. На 1 января 1942 г. вновь показаны только 34 фонда.

Сведения о количестве архивных фондов этого периода противоречивы. Данный факт можно объяснить неоднократным перемещением архивных материалов в разные помещения. К началу 1941 г. архивные документы, библиотечный фонд, часть стеллажей – из отремонтированного и приспособленного под архив помещения (в настоящее время деревянное здание по ул. Республики снесено за ветхостью) были возвращены в здание Петропавловской церкви. Архивные материалы располагались в «верхней части» храма с 1934 года. Холодное и сырое помещение храма не подходило для хранения архивных документов, в связи с чем в 1939 г. окружным исполкомом было принято решение о строительстве «пригодного служебного помещения за счет средств от продажи кирпича при разборке здания бывшей церкви» [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.]. Между окружными и областными органами исполнительной власти, архивным управлением на протяжении нескольких лет шла переписка о согласовании строительства помещения, отвечающего требованиям хранения архивных фондов.

Начальник окргосархива А. Е. Краснова обратилась в Омское архивное управление, рассчитывая на поддержку в данной ситуации. Следует отметить, что с 1938 г. архивная отрасль находилась в ведомстве НКВД и, как отмечают отечественные архивисты, исследовавшие рассекреченные фонды архивного управления, «находясь в ведомстве НКВД, архивы и архивное дело были направлены на решение "узковедомственных" задач органов внутренних дел» [См.: Корнеев Е. В., Копылова О. Н., Отечественные архивы. С. 19; Хорхордина Т. И., Москва, 1994. С. 248]. Случай с размещением архивных документов Ямало-Ненецкого окргосархива показателен, окружные органы НКВД забрали помещение «под дом заключения». Директор окргосархива впоследствии была уволена «за несоответствие на служебной должности» [Научный вестник, 2014. С. 38.].

Работа окружного госархива проходила в сложных условиях: ежедневно с 9 часов утра до 22:30 вечера в тесном, плохо освещенном, холодном помещении, переполненном архивными материалами настолько, что некуда было поставить рабочий стол; связки документов приходилось класть на пол [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 9.

Л. 2 об.]. Для подготовки архивных справок и выявления тематических материалов директор госархива переносила связки документов в кабинет окрисполкома [Там же.].

Система планирования и отчетности в военные годы усложнилась: рекомендованные статистические формы по разным видам работы, докладные записки, планы и отчеты архива с пояснением по каждому пункту работ необходимо было направлять в органы областного управления повседневно. В каждом отчете следовало указывать итоги социалистического соревнования [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 8. Л. 84.], характеризовать формы работы с четким указанием количественных показателей. Рост документооборота отрицательно сказался на других направлениях архивной работы. Организационно-методическая работа не проводилась, связь с районными архивами была утрачена.

Директор архива отвечал за административную, организационно-методическую и архивно-техническую работу, а также максимальное выявление и использование документальных материалов, имеющих практическое народно-хозяйственное и оборонное значение [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 9. Л. 51.]. Кроме того, как и большинство служащих, директора госархива привлекали к общественным работам на Салехардском рыбозаводе: необходимо было успеть вовремя выработать продукцию для фонда Обороны, а работников не хватало. Учитывая нечеловеческие условия труда, следует отметить результативность упорядоченности фондов в окружном госархиве. Как показала проверка областного архивного управления НКВД, на 1 января 1943 г. «все фонды по всем годам приведены в порядок» [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 7. Л. 4–12.].

В августе 1943 г. исполком Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся под Ямало-Ненецкий окружной госархив выделил три комнаты в каменном здании. Это было единственное в городе каменное здание, предположительно, муниципализированный дом купца Корнилова. В этом же здании располагался продуктовый магазин и столовая партактива. Для того, чтобы расположить окргосархив, в оконном проеме здания была пробита входная дверь. Несмотря на все неудобства, в помещении можно было разместить архивные фонды и продолжить работу.

Важным и основным критерием помещения для хранения архивных документов было требование ответственности противопожарной безопасности. Впервые в истории окргосархива был составлен акт обследования противопожарной безопасности (Документ 3). В комнатах имелись две печи голландской системы, поврежденная электропроводка и распределительный щит, который решено было убрать. Электропроводку в соответствии с рекомендациями в дальнейшем переоборудовали. К вопросам, оставшимся нерешенными, относилась нехватка площади помещения под прием архивных документов организаций города и округа (общая площадь помещения из трех комнат составляла 66, 36 кв. м). Вместе с тем вопросам хранения и охране архивных документов, особенно военных лет, придавалось особое значение.

С августа 1943 г. окружной госархив начал проверки сохранности документов в учреждениях, предприятиях и организациях города Салехарда. Основанием для проверок стало Положение о Государственном архивном фонде СССР, утвержденное СНК СССР от 29 марта 1941 года. В Положении был конкретизирован состав фонда и ответственность органов управления архивами (государственных архивов) за работу с ним. Исполком Омского областного Совета депутатов трудящихся вынес решение о «немедленной проверке в подведомственных им органах состояния хранения архивных документов, а также документов текущего делопроизводства и обеспечить приведение в порядок и сохранность этих документов» [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.].

Первые проверки документов учреждений, предприятий и организаций были проведены совместно с сотрудником отдела госархивов Управления НКВД В. И. Стрельским. Сотрудник прибыл для организации инспекторской работы и обследования состояния хранения, учета и обработки документов. Было проинспектировано 10 организаций города. О ненадлежащих условиях хранения в организациях были вынесены замечания: «Хранение документальных материалов ведомственных архивов в большинстве случаев неудовлетворительное, имеются факты незаконного уничтожения [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 10. Л. 16–17.]. К концу войны проверка окружного архива архивным отделом УМВД по Тюменской области выявила «слабое руководство в постановке дела архивного строительства в ведомственных архивах» [ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.].

Районные архивы Ямало-Ненецкого округа в тяжелых условиях войны не были сохранены. Сказался кадровый голод, непригодность помещений для размещения архивных документов (Документ 1), отсутствие взаимодействия с окружным архивом и областным архивным управлением. В документах сохранились сведения о Шурышкарском районном архиве. У Шурышкарского райархива имелось помещение, в котором на хранении находилось 19 фондов, 1411 ед. хранения. В связи с нехваткой помещений в условиях военного времени перемещение архивных фондов на чердак райисполкома не позволили их сохранить. [ГБУТО ГАТО. Ф. 844. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.]. Сведения о Шурышкарском районном архиве прерываются в 1945 году.

Приказ архивного управления НКВД СССР от 16 марта 1944 г. с требованием восстановления работы городских и районных архивов не был исполнен. В отличие от более южных территорий, где архивы были созданы (воссозданы) в качестве отделов райисполкомов [Ертмакова Г. В., М., 2006. С. 104.], в Ямало-Ненецком округе в этот период не было восстановлено ни одного райархива.

В целях обеспечения полной сохранности документальных материалов в учреждениях, предприятиях и организациях области и особенно материалов, образующихся в годы Великой Отечественной войны, невыполнение руководителями архивов требований о неукоснительном выполнении предписаний по сохранению архивных мате-

риалов являлись основанием уголовной ответственности, за «незаконное уничтожение или порчу документальных материалов» [ГА ЯНАО. Ф.105. Оп. 1. Д. 1. Л. 160.]. Установленные строгие меры в условиях обострения кадрового голода, нехватки помещений для хранения архивных документов не имели должного воздействия.

Обострился кадровый вопрос, проблемы с подбором кадров и их высокая текучесть, тяжелые условия труда, необоснованный рост планово-отчетной работы.

Таким образом, перестройка работы архивов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. отрицательно повлияла на сеть архивов в округе: была разрушена система связи между областными органами управления, окружным госархивом и районными архивами. Снижение профессионального уровня, текучесть кадров сыграли в этом вопросе не последнюю роль: сказались возросшие объемы работ при совмещении нескольких должностей, тяжелые условия труда в непригодных помещениях, отсутствие архивохранилищ, нереально высокие требования, необоснованность планово-отчетных показателей [Соломина Л. В., Чебоксары. 2013. С. 236.]. К концу войны в округе не осталось сотрудников архивов (в Шурышкарском районе числился, но был задействован на другой работе при райисполкоме). В силу указанных причин большая часть архивных документов, находившихся на хранении в районных архивах, была утрачена.

Улучшение условий работы окружного государственного архива, преобразования в нормативно-правовой базе архивной отрасли, максимально возможное выполнение методических рекомендаций позволили в сложные военные годы сохранить ценные архивные фонды в окргосархиве. Предоставленное под архив новое помещение регулярно осматривалось представителями окружного отдела НКВД, что позволило контролировать вопросы хранения архивных документов; уже в период деятельности архива в помещении была проведена электропроводка. Благоприятными обстоятельствами послужили взаимодействие с областным архивным управлением, оказываемая управлением методическая помощь с выездом в Ямало-Ненецкий национальный округ, поддержка окружных органов исполнительной власти. Были проведены первые инспекторские проверки состояния хранения документов в ведомственных архивах. Важная роль принадлежит патриотическому энтузиазму людей, выполнявших функции руководства окружным госархивом. Несмотря на серьезные проблемы в условиях работы военного времени, неоднократного перемещения архива, фонды государственного архива были упорядочены и учтены.

Проведение целого ряда мероприятий послужило необходимым условием для сохранения окружного архива, несмотря на длительные перерывы в его работе к концу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Факт сохранения государственного архива в округе имел первостепенное значение для дальнейшего развития архивного дела на Ямале и сохранения документального наследия для истории.

Приложение 1

13 января 1940 г. № 1

Зав[едующей] окр[ужным] архивом т. Красновой

[Объяснительная записка к годовому отчету за 1939 год]

При этом Шурышкарский райархив высылает вам статистический отчет райархива за первое и второе полугодие 1939 года.

План описания единиц хранения не выполнен ввиду того, что помещение, где хранится архив, не отапливается, холодное, поэтому я не мог выполнить план, мало того, что оно холодное, да еще и малое, концентрацию проводить нельзя, потому что некуда поместить архив. Статотчет выслал 5 января 1939 [ошибочно – 1940 г.].

Зав. Шурышкарским районным архивом Плеханов /подпись/

ГА ЯНАО. Ф.105. Оп. 1. Д. 3. Л. 37. Рукопись.

Приложение 2

ПРИКАЗ № 35

ПО АРХИВНОМУ ОТДЕЛУ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ОМС[КОЙ] ОБЛ[АСТИ]

4 сентября 1941 г.

Омск

Народы Советского Союза поднялись на отечественную войну за свою социалистическую родину, против вероломно напавшего на СССР, обнаглевшего кровавого германского фашизма. Доблестная Красная Армия и Военно-Морской Флот беспощадно громят фашистские полчища.

Советский народ отдает все свои силы, всю свою мощь на дело организации победы над лютым врагом человечества.

Трудящиеся самоотверженным трудом досрочно выполняют производственные задания, работают, не считаясь со временем, один работает за двоих, за троих.

Работники архивных органов не могут оставаться в стороне от этого дела. В Госархивах хранится огромное количество материалов, которое требует немедленной разработки их и использования на нужды укрепления обороны нашей родины. Военная обстановка обязывает работников архивов перестроить свою работу.

В целях обеспечения досрочного выполнения производственных планов с хорошим качеством работы намеченных государственных архивов и его филиалами Омской области на 1941 год по архивно-технической обработке документальных и особенно по разработке материалов в оперативно-чекистских целях.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всему личному составу Архивного отдела, Государственного архива и его филиалов с ненормированным рабочим днем, установить с 5 сентября 1941 года продолжительность рабочего дня до 10 часов в день, с обязательным введением вечерней работы.

2. Установить часы занятий с 9 часов утра до 5.30 дня и с 8.30 вечера до 10.30 вечера.

п/п НАЧАЛЬНИК АРХИВНОГО ОТДЕЛА

УНКВД ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

/ ДЕВТЕРОВ /

Место печати ВЕРНО: _ СЕКРЕТАРЬ АРХИВНОГО ОТДЕЛА

УНКВД ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

/ ЛОБКОВА / подпись

ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 8. Л. 27. Машинопись.

Приложение 3

г. Салехард

АКТ

1943 года, августа 10 дня, мы, нижеподписавшиеся, – начальник Салехардской пожарной охраны НКВД – Комаров В.Я., помощник начальника ГПК – Головачев, начальник окружного архива Ямало-Ненецкого округа Ного И. Ф. – составили акт противопожарного технического обследования здания, предназначенного для хранения окружного технического Архива.

Здание каменное, по ул. Республики № [не проставлен], принадлежит горжилуправлению.

При обследовании оказалось следующее:

	Замеченные ненормальности и предложения по устранению недостатков	Сроки исполнения, ответственные за исп[олнение].
1	<p>Помещение, выделенное из общего здания для хранения архива, занимает 3 рабочих комнаты, стены которых с 3 сторон кирпичные, невозгораемые. С одной стороны стена деревянная, возгораемая, от возгорания не защищена внутри помещения переборка деревянная защитуренная. Имеются дверные и оконные проемы, что противоречит правилам в пожарном отношении.</p> <p>Предложено: Стену от предназначенной кухни от возгорания защитить путем закладки кирпичом с наружной стороны от кухни толщиной 13 см. Существующую входную дверь закрыть, и дверной проем заложить кирпичем. Входную дверь проделать в оконном проеме со двора пристроив к ней защитный тамбур с наружными дверями.</p> <p>Имеющиеся шкафы, ниши заложить кирпичом с противоположной стороны. 3 штуки.</p>	<p>Ответств[енный]. нач[альник] окр[ужного] архива тов[арищ] Ного 1943</p>
2	<p>Отопление печное, имеющиеся печи 2 штуки голландской системы; возле дверок имеют трещины и сами дверки топок расшатались. Внутри печей кирпичи в сводах выгорели, и в дальнейшем эксплуатации допускать нельзя, что создает опасность в противопожарном отношении.</p> <p>Предложено. Печи две штуки отремонтировать.</p>	<p>нач[альник] окр[ужного] архива тов[арищ] Ного 25.08.1943</p>
3.	<p>Освещение электрическое: имеющая электропроводка не соответствует правилам и техническим нормам для помещения хранения архива.</p> <p>Предложено. Имеющийся распределительный щиток из помещения убрать совершенно.</p> <p>Всю электропроводку переоборудовать, поставить провода, изолированные в резиновых трубках, выключатели убрать и поставить выключатель один.</p> <p>В соответствии с техническими правилами в помещениях для хранения архивов приспособить переносную электрическую лампочку с соблюдением правил безопасности.</p>	<p>нач[альник] окр[ужного] архива тов[арищ] Ного 25.07.1943</p>
4.	<p>В окнах нет решеток, имеющиеся стеллажи к дальнейшему использованию непригодны, архив разложен на окнах и на полу.</p> <p>Предложено. В окнах поставить железные решетки, стеллажи частично отремонтировать, недостающее количество дополнить архивными материалами, с окон и полов убрать и хранить только на стеллажах.</p> <p>Согласно правил инструкции хранения технических архивов.</p>	<p>нач[альник] окр[ужного] архива тов[арищ] Ного 01.09.1943</p>
5	<p>Противопожарного инвентаря не имеется никакого.</p> <p>Предложено: Приобрести огнетушителей 2 штуки, поставить бочку с водой емкостью 25 ведер внутри помещения, приобрести ведер пожарных одну штуку.</p>	<p>нач[альник] окр[ужного] архива тов[арищ] Ного</p>

Акт подписали [подписи] начальник Салехардской пожарной охраны НКВД – Комаров В.Я., помощник начальника ГПК – Головачев, начальник окружного архива Ямало-Ненецкого округа Ного И. Ф.

Составили в двух экземплярах: один вручается нач[альнику] окр[ужного] архива и второй остается в делах гор[одской] пож[арной] охраны.

ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 6. Л. 6–6 об. Рукопись.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ертмакова Г.В. Центральный государственный архив Чувашской АССР в 1920–1991 г.: исторический аспект становления и функционирования / Дис. ... канд. истор. наук. М., 2006.

Копылова О.Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. – 1990. – № 5. – С. 37–44.

Корнеев В.Е., Копылова О.Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 – начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. – 1992. – № 3. – С. 13–24.

Соломина Л.В. Ямало-Ненецкий окружной архив в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2014. № 3 (84). – С. 36–40.

Соломина Л.В. Развитие архивного дела в Ямало-Ненецком национальном округе (1918–1968 гг.): дис. ... канд. истор. наук / Л.В. Соломина. – Чебоксары. 2013. С. 136–151.

Софинов П.Г. Советские архивы в период Великой Отечественной войны // Исторический журнал. – 1942. – № 11. – С. 64–65.

Цаплин В.В. Подвиг архивистов // Советские архивы. – 1968. – № 3. – С. 63–70.

Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. – М.: РГГУ, 1994. – 358 с.

ГА ЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа). Ф. 105. Оп. 1. Д. 1, 6–11.

ГБУТО ГАТО (государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»). Ф. 844. Оп. 1. Д. 13.

КИНО КАК МОБИЛИЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ЯМАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

CINEMA AS A MOBILIZING LINK OF CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN YAMAL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается значение и роль кино на массовое сознание жителей округа. Определена тематика демонстрируемых в округе фильмов, приведена доказательная база о первостепенности кино как основной движущей силы всего процесса культурно-просветительской работы в годы Великой Отечественной войны.

ABSTRACT. The article reveals the significance and role of cinema in the mass consciousness of the inhabitants of the District. The subjects of the films shown in the district are determined, the evidence base of the cinema's primacy as the main driving force of the whole process of cultural and educational work during the Great Patriotic War is given.

Ключевые слова: кино как вид искусства, сеть передвижек, культурно-просветительские учреждения, воспитание и просвещение.

Keywords: cinema as an art form, network of movable cinemas, cultural and educational institutions, education.

Вопрос о роли кино как одного из видов искусства с особой силой встаёт в годы Великой Отечественной войны. Кино как вид современного изобразительного искусства остается популярным и занимает значительную часть современной культуры России. Тема кино в годы Великой Отечественной войны на Ямале малоизучена. В работе известного на Ямале краеведа и журналиста Патрикеева Н. Б. «Ямал: страницы былого» упоминается о появлении первых кинопередвижек в 1927–1930 годах на Ямале [Патрикеев Н. Б. Салехард. 1995. С. 20.]. В статье С. В. Зяблицевой «Киносеть Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны» [Вестник КемГУ, № 2 (46) 2011, С. 13–17.] «рассмотрен процесс становления и развития киносети Западной Сибири». Отдельно в статье Ямало-Ненецкий округ не выделен.

При работе над темой изучены следующие архивные документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа и в государственном бюджетном учреждении «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И. С. Шемановского»:

- приказы по Омскому областному управлению кинофикации при исполнительном комитете областного Совета депутатов трудящихся;
  - протоколы заседаний исполнительного комитета Ямальского национального ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся Тюменской области;
  - переписка Ямало-Ненецкого окружного отдела кинофикации с Омским областным финансовым отделом по вопросам кинообслуживания населения округа, с Омским областным управлением кинофикации при исполнительном комитете областного совета депутатов трудящихся, Главным управлением кинофикации комитета по делам кинематографии при совете народных комиссаров СССР;
  - отчёты культурно-просветительских учреждений Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа за 1943 год;
  - подшивки окружной газеты «Красный Север» (Нарьяна Нгэрм) за 1941–1945 годы.
- Также в работе использованы материалы личной беседы со старожилом Ямала, свидетелем происходивших

событий в годы войны в Салехарде и посёлке Кушеватово Шурышкарского района, Ниной Григорьевной Корольковой (дата рождения 19 апреля 1936 года) и результаты опроса учащихся 9–10-х классов муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Обдорская гимназия» об отношении учащихся к российскому кино.

Культурно-просветительная работа, подразумевающая систему «мероприятий, содействующих коммунистическому воспитанию и политическому просвещению трудящихся, подъёму их общего культурного уровня, развитию творческих способностей, организации досуга» [Вестник КемГУ, № 2 (46) 2011, С. 13–17.]. На Ямале она проводилась в соответствии с приказами, информационно-рекомендательными письмами из областного центра (города Омска – до 1944 года, а в дальнейшем из города Тюмени).

По состоянию на 16 июня 1945 года в Ямало-Ненецком округе работала сеть государственных культурно-просветительных учреждений, состоящая из 10 библиотек и изб-читален, 8 Домов народов Севера, 18 Красных чумов, Салехардского краеведческого музея, Салехардской городской библиотеки, Салехардской детской библиотеки, Окружного лекционного бюро [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 12] и клубов, находящихся в ведомстве различных организаций.

В связи с тем, что вышеперечисленные учреждения относились к образованию, то культурно-просветительная работа, была, в основном, возложена на учителей. О важности данной миссии говорится в Обращении окружной конференции учителей 1941 года «Ко всем учителям Ямало-Ненецкого округа»: «Наша святая обязанность – упорно, умело работать над обучением и воспитанием советского молодого поколения в духе беззаветной преданности родине, в духе ненависти к врагу, работать над повышением общеобразовательного и политического уровня народных масс. Активно участвовать в работе избы-читальни, клуба, Дома ненца, обеспечивая регулярную читку сообщений Советского Информбюро, доведение до населения указов правительства и распоряжений военных вестей, проведение бесед и лекций, организацию военного обучения населения...» [Красный север, 20.08.1941 г.].

По состоянию на январь 1941 года [Красный север, № 7 от 16.01.1941 г.] во всех районных центрах (Аксарка, Мужы, Хальмер-седе, Яр-Сале, Ныда, Тарко-Сале) были звуковые киноустановки, в городе Салехарде работало 3 учреждения со звуковыми киноустановками. К 1943 году в округе количество киноустановок увеличилось до 11: «стационары – 7, кинопередвижки – 1, немые – 3» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 59].

Управление кинофикации при областном центре г. Омска согласно постановлению Совета народных комиссаров № 202 от 07.05.1939 года «Об утверждении Типового положения об управлении кинофикации при СНК АССР, краевом, областном исполнительном комитете РСФСР» кроме развития киносети (планы, кинопоказы, сохранность помещений и кинооборудования, подго-

товка кадров) «руководит культурно-массовой работой кинотеатров и кинопередвижек».

О том, что «в условиях войны использование всех киноустановок в связи с возросшей потребностью населения в кинопоказе, приобретает особое значение» [ГА ЯНАО, Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 34], свидетельствует переписка Ямало-Ненецкого отдела кинофикации с вышестоящими организациями.

Во-первых, Омск направлял подробные инструкции по организации культурно-массовой работы на местах, как среди взрослого населения, так и детей. Омским финансовым отделом в письме № 16–3 от 29 ноября 1941 определяется чёткая задача перед заведующими городскими районными отделами образования, директорами драматических театров и кинотеатров: «В дни напряжённой героической борьбы всего советского народа против поработителей – гитлеровских разбойников, одним из важнейших участков оборонной работы для финансовой системы является полное и бесперебойное финансирование мероприятий, связанных с обороной страны и социально-культурного строительства» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17. Л. 45].

Управление строго следило за оформлением кинотеатров и клубов, а также прилегающей территории, качеством работы кружков и различных объединений при них. Особое внимание уделялось празднованию памятных дат и праздников (1 мая, 8 марта, 23 февраля, День рождения Ленина) [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 123].

При составлении репертуарных расписаний омское управление кинофикации на февраль месяц в день 25-летия РККА (*Рабоче-Крестьянской Красной Армии – Авт.*) рекомендовалось расписать кинофильмы, отражающие героическую оборону Красной Армии в дни гражданской войны и борьбу с немецкими захватчиками в дни Великой Отечественной войны» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 2].

В письме № 7215 Омского финансового отдела «О кинообслуживании детей на селе» от 4.07.1941 года перед начальником Ямало-ненецкого отдела кинофикации ставятся следующие задачи: «...широко развернуть политико-массовую работу с детьми. Привлекая к ней комсомольцев, пионервожатых, жителей», проводить «соответствующую работу вокруг фильма». Далее подробно описывается, как организовывать детские сеансы [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17. Л. 22]. В письме № 07–05 от 09 февраля 1944 г. рекомендуется «обеспечить кинообслуживанием кинокартинами каждый детдом, интернат не менее двух раз в месяц» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 66].

Большое внимание уделялось санитарно-просветительной работе. Так, Главное управление кинофикации СССР в 1942 году направляет инструкции следующего содержания: «в целях санитарной агитации среди населения по вопросам борьбы с эпидемическими заболеваниями... организовать широкий показ короткометражных санитарно-просветительных фильмов «Сыпной тиф», «Брюшной тиф», «Дизентерия», «Борьба с бациллоносителями»... Организовать при демонстрации фильмов

выступления квалифицированных работников... Разработать план лекций... Организовать в фойе кинотеатров уголки и выставки по охране здоровья трудящихся...» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 12. Л. 60].

На особом контроле стояли вопросы организации выездных киносеансов в «период подготовки и проведении весенних полевых работ и рыбной путины» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 14]. Мобилизовались все имеющиеся ресурсы для отправки культбригад, культлодок в самые отдалённые населённые пункты и рыболовецкие бригады. Команды в составе киномеханика, лектора-агитатора, баянистов и самодеятельных артистов вдохновляли людей на трудовые подвиги.

Во-вторых, работа была поставлена на таком высоком уровне, что Омское областное управление кинофикации буквально держало руку на пульсе и знало о всех срывах киносеансов или лекториев, ненадлежащей работе клубов. В таких случаях в окружной отдел кинофикации приходили письма следующего содержания от председателя Комитета по делам кинематографии при Совете народных комиссаров СССР И. Большакова: «Проверкой работы кинотеатров установлено, что кинообслуживание детского зрителя проходит неудовлетворительно. Культурно-воспитательная работа с детьми в кинотеатрах, как правило, не ведётся. Дети в ожидании сеанса предоставлены сами себе. Управления кинофикации не занимаются вопросами улучшения работы по обслуживанию детского зрителя. ...предлагаю провести следующие мероприятия [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 12. Л. 28].

Насколько серьёзно подходили к вопросу выполнения приказов с Омска, свидетельствует письмо Омского управления кинофикации № 03–849–103 от 6 февраля 1943 года начальнику Ямало-Ненецкого окружного отдела кинофикации товарищу Давыдову: «Городской кинотеатр в Салехарде систематически не демонстрирует киножурналы, в частности 11–12 января 1943 года без особых на то причин не демонстрировался короткометражный инструктивный фильм «Стахановские приёмы и методы обработки рыбы». ...к 15 марта 1943 года дать объяснение по существу» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 17].

Состояние обслуживания населения обсуждалось не только «наверху», но эта проблема поднималась и в окружной прессе. Так в газете «Красный Север» за июль 1943 года Аксарковскому клубу Приуральского района дали прозвище «Беспризорный клуб», обвинив заведующего районным отделом образования в бездействии [Красный Север, июль 1943 г.]. Под удар критики на страницах газеты попался и Дом ненца Салехарда в январе 1943 года.

В-третьих, следующим моментом, характеризующим важность кино в годы войны, являлся запрос планов работы и отчётности. В специально отпечатанных типографским способом бланках все клубы округа, Дома ненца, избы-читальни, библиотеки направляли отчёты в Салехард. Так, например, директор Фелишева направляет в Союзкинопрокат письмо следующего содержания: «Сообщаем план проката кинокартин Клуба Салехардского консервного комбината на ноябрь и декабрь 1942 года.

Киносеансов взрослых – 36–3600 р. Киносеансов детских – 24–1200 р.» [ГА ЯНАО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 12. Л. 8].

По сохранившимся отчётам культурно-просветительных учреждений Шурышкарского района [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 10], статьям в газете «Красный Север» и по свидетельству Нины Григорьевны можно сделать вывод о довольно высоком уровне организации работы по данному направлению. Выполнялись все требования «сверху», показывались фильмы, проводились различные мероприятия, была развита самодеятельность, работали кружки, в Салехарде при Доме ненца был Драматический театр и духовой оркестр.

Какие фильмы показывали в Салехарде, легко проследить по афишам газеты «Красный Север» («Наръяна Нгэрм»), те же фильмы отправлялись по почте в районные центры округа. По 2-3 раза в неделю три киноустановки в Клубе лесозавода, Доме Ненца, Клубе комбината выполняли свою миссию сплочения советского народа в борьбе с фашизмом.

Через газету «Красный Север» отделение «Главкинопрокат» доводит до своих зрителей, что: «получило ряд новых звуковых фильмов. В числе их – «Суворов», «Три товарища», «Червонный дозор» и другие. На период распутицы отделение «Главкинопрокат» имеет 78 звуковых, 63 немых фильма. Большое количество фильмов находится сегодня в районах округа» [Красный Север, 20.04.1941].

Газета начинает широко популяризировать фильмы: «В грозные дни Отечественной войны, когда озверевшие фашистские банды в последней, отчаянной схватке протягивают свои окровавленные лапы к самому сердцу нашей родины – Москве – этот прекрасный фильм смотрится с особым интересом и волнением. Фильм «Профессор Мамлок» вызывает в сердце каждого советского патриота чувство благородной, священной ненависти к фашистским насильникам, заряжает горячей, неистребимой верой в победу над ненавистным врагом» [Красный Север, № 149. 22 октября 1941 года]. С целью сплочения Советского народа и просвещения детей, молодёжи и рабочих в 1941 году в округе показывают фильмы о товариществе, дружбе и взаимовыручке («Настоящий товарищ», «Весенний поток», «Истребители», «Танкер «Дербент»), о революции («Горный марш», «Юность Максима»), о славной истории России («Пётр Первый»), о военной операции в Финской войне 1940 года «В тылу врага».

В 1943–1944 годах большое внимание уделяется фильмам о значимых исторических событиях в жизни страны: «Доклад товарища Сталина 6 ноября 1942 года» (посвящён 25-й годовщине Великой Социалистической революции 1917 года), «Щорс» (военно-исторический фильм о боевых действиях на Украине в 1919 году), «Оборона Царицына» (историко-революционная киноэпопея 1942 года о первой обороне Царицына частями Красной Армии), «Кутузов» (о событиях войны 1812 года).

Ещё больше помогали мобилизовать силы на борьбу с врагом документальные и военные фильмы: «Сталинград» (про Сталинградскую битву 1942–1943 гг.), «69 па-

раллель» (1942 года, посвященный северному морскому флоту и мужеству его моряков, в нём идёт речь об операциях северного флота в период Великой Отечественной войны 1941-1945 года), «Линия Маннергейма» (1940 года, документальная кинохроника периода советско-финской войны), «Радуга» (1944 года), «Небо Москвы» (1944 года).

В 1944 году появляются чаще такие жанры фильмов, как музыкальный фильм и мюзикл (музыка способствует улучшению работы мозга, самочувствия, может повысить настроение); кроме американских фильмов начинают показываться фильмы английского производства. Положительные эмоции приносили труженикам тыла в 1944 году музыкальные фильмы «Концерт фронту» (1942 года), «Кино – концерт» (1941 года), «Большой вальс» (американский музыкальный фильм 1938 года), «Музыкальная история», «Джордж из Динки Джаза (английская приключенческая комедия).

Изученные материалы позволяют сделать вывод, что процесс культурно-просветительной деятельности на Ямале в годы Великой Отечественной войны, несмотря на многочисленные трудности, расширялся и выполнял функции воспитания и просвещения. В архивных документах найдены доказательства того, что основной движущей силой всего процесса культурно-просветительной работы стало кино. Кино стало своего рода палочкой-выручалочкой для проведения различного рода лекций, встреч с разными людьми. Именно показ фильма, будь то в клубе или где-то на рыболовецком стане или сенокосе, давал возможность собрать людей для проведения агитационной и просветительской работы. При катастрофической нехватке специалистов (отдел культурно-просветительной работы был создан в Салехарде 16 июня 1945 года [ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1. Л. 12], работа была проведена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Патрикеев Н. Б. Ямал: страницы былого. – Салехард. 1995. С. 20

Вестник КемГу, № 2 (46) 2011, С. 13–17 / <http://cyberleninka.ru/article/n/kinoset-zapadnoy->

[sibiri-nakanune-i-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny. http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/sibiri-nakanune-i-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny)

ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1, 2.

ГА ЯНАО. Ф.70. Оп. 1. Д. 11, 12, 17, 18.

Газета «Красный север», 20.08.1941 г.; № 7 от 16.01.1941 г.; июль 1943 г.

Шулинин С.В.

младший научный сотрудник сектора регионоведения
отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
e-mail: obdor@rambler.ru

S.V. Shulinin

КОМПЛЕКС ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗ ДАННЫХ «ПАМЯТЬ ЯМАЛА»: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

COMPLEX OF ELECTRONIC DATABASES “MEMORY OF YAMAL”: MAIN CHARACTERISTICS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

АННОТАЦИЯ. В статье дана характеристика комплекса электронных баз данных «Память Ямала» на основе нормативных правовых актов и анализа структурных элементов и функциональных возможностей баз данных. На примере сравнительного анализа однородной информации из книги памяти Тюменской области и «Электронной книги Памяти Ямало-Ненецкого автономного округа» выявляются проблемы по интерпретации и достоверности сведений о безвозвратных потерях из числа мобилизованных в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии из Ямало-Ненецкого национального округа. В статье рассматриваются перспективные направления совершенствования функционирования комплекса электронных баз данных «Память Ямала».

Статья основана на результатах многолетних исследований, выполненных автором по сбору данных о безвозвратных потерях из числа мобилизованных в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии из Ямало-Ненецкого национального округа, а также истории внутреннего арктического конвоя БД-5.

ABSTRACT. The article describes the complex of electronic databases “Memory of Yamal” on the basis of normative legal acts and analysis of structural elements and functional capabilities of databases. As a result of comparative analysis of homogeneous information from the Memory Book of the Tyumen region and the “Electronic Memory Book of the Yamal-Nenets Autonomous District” problems are identified in interpreting and verifying the information on irretrievable losses from the number of people mobilized in the Workers’ and Peasants’ Red Army from the Yamal-Nenets National District. In the article perspective directions of perfection of functioning of a complex of electronic databases “Memory of Yamal” are considered.

The article is based on the results of long-term research carried out by the author on the collection of data on irretrievable losses from the number of people mobilized in the Workers’ and Peasants’ Red Army from the Yamal-Nenets National District, as well as on the history of the internal Arctic convoy BD-5.

Ключевые слова: Карские экспедиции, Память Ямала, база данных, безвозвратные потери, Великая Отечественная война, Ямало-Ненецкий автономный округ, книга памяти.

Keywords: Kara expeditions, Memory of Yamal, database, irretrievable losses, the Great Patriotic War, Yamal-Nenets Autonomous District, Memory Book.

Согласно Постановлению Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 октября 2015 г. № 965-П в целях реализации концепции регионального проекта «Карские экспедиции», утверждённой распоряжением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 мая 2014 года № 112-Р, Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа постановило ввести комплекс электронных баз данных «Память Ямала» (далее – КЭБД «Память Ямала») в промышленную эксплуатацию [1; 2]. В постановлении от 16 октября 2015 г. № 965-П¹ даны основные характеристики КЭБД «Память Ямала» [3].

КЭБД «Память Ямала» является уникальным региональным комплексным хранилищем баз данных о жителях региона, мобилизованных в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА) в пределах современных административно-территориальных границ Ямало-Ненецкого автономного округа и являющихся участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (далее – военнослужащих-ямальцах), участниках конвоя БД-5 и работниках тыла. Целью создания КЭБД «Память Ямала» является увековечение памяти участников войны и работников тыла.

КЭБД «Память Ямала» предназначен для организации надёжного долговременного хранения информации о военнослужащих-ямальцах, участниках конвоя БД-5 и работниках тыла, обеспечения эффективного поиска информации и предоставления многопользовательского доступа к ней в сети Интернет по URL адресам: <http://памятьямала.рф> и <http://yamalmemory.ru>, а также для автоматизации процессов ввода и корректировки информации о военнослужащих-ямальцах, участниках конвоя БД-5 и работниках тыла в целях её актуализации.

Департамент информационных технологий и связи Ямало-Ненецкого автономного округа является координатором КЭБД «Память Ямала», государственное казённое учреждение «Ресурсы Ямала» – техническим администратором. Округной департамент информационных технологий и связи совместно с ГКУ «Ресурсы Ямала» координировал программно-техническую работу КЭБД «Память Ямала» от подготовительной стадии до ввода его в эксплуатацию и продолжает это делать на стадии функционирования КЭБД «Память Ямала».

На основании Постановления Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 октября 2015 года № 965-П утверждено положение о КЭБД «Память Ямала» и определены его операторы:

– ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»;

– ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики».

КЭБД «Память Ямала» включает в себя данные:

– ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»;

– ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»;

– обобщённого банка данных «Мемориал» (Министерство обороны Российской Федерации);

– электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (Министерство обороны Российской Федерации);

– семейных (личных) архивов родственников участников войны.

Выгрузка данных из обобщённого банка данных «Мемориал» (далее – ОБД «Мемориал») и электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (далее – ЭБД «Подвиг Народа») проводилась с согласия Министерства обороны Российской Федерации.

Работы по созданию, разработке СУБД, наполнению информационным ресурсом и подготовке к вводу в эксплуатацию КЭБД «Память Ямала» проводили специалисты ООО «ИнфоКомм» и ООО «Нэкс Левел» из г. Санкт-Петербурга.

В государственный архив ЯНАО с целью обеспечения сохранности документов, связанных с Великой Отечественной войной, военный комиссариат Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 г. передал на хранение следующие документы:

– алфавитная книга призванных в ряды РККА с 1940 по 1953 гг.;

– списки военнообязанных, отправленных в распоряжение Омского областного военкомата;

– списки, карты призывников по эшелонам;

– именные списки призванных в ряды РККА по мобилизации;

– списки военнослужащих, учтённых погибшими и пропавшими без вести;

– книги регистрации извещений о безвозвратных потерях;

– журналы учёта выдачи постоянных орденских документов, вручения медалей за оборону, взятие, освобождение городов и другие.

Документы в составе 40 дел описаны, описи утверждены решением экспертно-проверочной комиссии службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа (протокол заседания № 10 от 31.10.2014 г.) и поставлены на учёт в государственном архиве автономного округа.

Силами волонтеров И. В. Слинкиной, О. Р. Сэротэтто и работников округного архива с декабря 2014 г. велась работа по переводу информации из документов, переданных округным военкоматом, в электронный вид. Сведения из алфавитных книг (8750 фамилий мобилизованных в ряды РККА из Ямало-Ненецкого национального округа и 993 военнообязанных, отправленных в распоряжение Омского областного военкомата) внесены в КЭБД «Память Ямала». В дальнейшем кропотливую работу по уточнению данных из алфавитной книги призванных в ряды РККА проводил сотрудник округного архива Александр Валентинович Свалов.

В связи с тем, что Красноселькупский район был образован 10 августа 1944 года, в документах округного военного комиссариата сведения по мобилизованным в ряды РККА с его территории отсутствовали. Информацию о 222 военнослужащих были получены от Игар-

ского (с 1944 г. – Туруханского) военкомата, переведены в электронный вид и загружены в комплект электронных баз данных «Память Ямала».

Информация по участникам Великой Отечественной войны в ходе подготовки наполнения КЭБД «Память Ямала» подбиралась по следующим категориям:

1. Погибшие в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества (погибшие, убитые, умершие на поле боя) во время Великой Отечественной войны.

2. Умершие от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при защите Отечества в 1941–1945 годах.

3. Пропавшие без вести в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей во время Великой Отечественной войны.

4. Погибшие, умершие в 1941–1945 годах в плену, в котором оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не утратившие своей чести и достоинства, не изменившие Родине.

5. Награждённые и представленные к государственным наградам.

6. Мобилизованные в ряды РККА военными комиссариатами.

Кроме вышеуказанных категорий в КЭБД «Память Ямала» имеются иные блоки информации, являющиеся факультативными, по участникам Великой Отечественной войны, позволяющие дополнить или установить сведения по указанным шести категориям.

Раздел «Конвой БД-5», входящий в КЭБД «Память Ямала», состоит из информации о погибших участниках внутреннего арктического конвоя БД-5, составлен

на основе данных, полученных в ходе проведения исследовательской работы в Государственном архиве экономики (г. Москва), Государственном архиве Архангельской области (г. Архангельск), Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск, далее – ЦАМО РФ), филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина, далее – АВФМ), а также информации из ОБД «Мемориал», ЭБД «Подвиг Народа», и в небольшом объёме использованы сведения из частных (личных) архивов. Раздел включает данные на 376 погибших участников конвоя БД-5².

По разделу «Конвой БД-5» в настоящее время обрабатываются документы, полученные в ходе исследовательской работы в архиве ОАО «Северное морское пароходство» (г. Архангельск).

В меню сайта «Тыл фронту» КЭБД «Память Ямала» размещены два раздела данных: «Организации»³ и «Работники тыла»⁴. Раздел «Работник тыла» основан на наградных документах, базируется на сведениях о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В данный раздел внесено 46 записей с указанием полного архивного шифра. Согласно «Отчёту о работе Исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся за период с 1940 по 1946 год» «... Правительство высоко оценило труд работников тыла: 3242 человека награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [4, л. 83]. Раздел «Организации» является факультативным, включает в себя 11 записей с привязкой к записям по разделу «Работники тыла».

Количественные показатели КЭБД приведены в таблице 1.

Таблица 1

Количественные показатели КЭБД «Память Ямала»

Общее количество именных записей ⁵	Записи из ГА ЯНАО, фонд 432	Записи из ЭБД «Подвиг Народа»	Записи из ОБД «Мемориал»	Конвой БД-5	Работники тыла	Организации тыла
12 855	8 865	1 591	3 041	376	46	11

Чтобы восстановить историческую справедливость, отдать долг памяти безымянным погибшим воинам, труженикам тыла и установить судьбу военнотружеников требуется дальнейшая работа по наполнению, актуализации и редактированию сведений КЭБД «Память Ямала». В настоящее время актуализируются данные о военнотружениках-ямальцах, участниках конвоя БД-5 и работниках тыла.

Существует определённая проблема с верификацией и объединением однородных именных записей (фамилия, имя, отчество) КЭБД «Память Ямала». Требуется провести дополнительные работы по уточнению и сопоставлению данных, в основном из ОБД «Мемориал», основанных на документах из ЦАМО РФ, АВФМ, книгах памяти и других источниках информации. Основной блок данных архивных документов, в том числе и пере-

данных окружным военкоматом, и требующих уточнения данных, написаны от руки. Сложности при подборе информации по ЯНАО из ОБД «Мемориал» возникали из-за неправильного написания названий административно-территориальных образований (единиц), именных данных составителями архивных документов.

Есть две именные записи в КЭБД «Память Ямала» без указания фамилий, так как их невозможно однозначно интерпретировать из документа: на Дея Григорьевича⁶ и Сергея Усмановича⁷. Эти именные записи составлены на основе графических копий архивных документов из ЦАМО РФ, размещённых в ОБД «Мемориал», где не указывается полностью архивный шифр: отсутствует номер листа дела. В КЭБД «Память Ямала» размещены сведения на Шмыкова Дея Григорьевича. Количество букв фамилии не сходится с количеством,

которое можно рассмотреть в графической копии архивного документа из ОБД «Мемориал»⁸. КЭБД «Память Ямала» не даёт возможность пользователю определить URL адрес страницы, по которому хранится информация по Дею Григорьевичу Шмыкову. Сведения по нему доступны из поискового раздела сайта. Также недоступна по Д. Г. Шмыкову информация о полном архивном шифре местонахождения источника информации, кроме записи «Государственный архив ЯНАО. Фонд № 432».

Согласно отчёту «О работе Исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся за период 1940–1946 гг.» «при отсутствии в районах райвоенкоматов» [7, л. 1] работа по мобилизации в армию проводилась исполкомами районных Советов [8, с. 294]. Потому возможное деление информации по военнослужащим, мобилизованных в ряды РККА из Ямало-Ненецкого национального округа⁹, на райвоенкоматы является искусственным. С учётом вышеуказанной информация о мобилизации в ряды РККА военнослужащих-ямальцев через районные или городские военкоматы (РВК, ГВК) в документах является недостоверной.

Полагаю, что в дальнейшем необходимо включить в состав КЭБД «Память Ямала» сведения из томов 3, 7, 8 книги памяти по Тюменской области. Это важный источник информации. В ближайшее время не стоит их вводить в состав баз по причине усложнения работ по объединению имеющихся именных записей. Проводя критический анализ указанных томов областной книги памяти были выделены некоторые неточности и невозможность определить достоверность информации из книг памяти.

Редакционная коллегия книги памяти по Тюменской области и руководство рабочей группы книги «ПАМЯТЬ» получила письма от читателей книг и в томах 8 [9, с. 5–8] и 9 [10, с. 5–8] были опубликованы исправления по ранее изданным томам книги. Но в этих уточняющих данных нет правок, касающихся ЯНАО.

В томе 3 имеется повтор данных на 12 участников Великой Отечественной войны: Степана Михайловича Шевелева, Степана Николаевича Шевелева, Степана Семёновича Шевелева, Петра Тимофеевича Шелатонова, Петра Владимировича Шелудкова, Михаила Иосифовича Шеметова, Алексея Николаевича Шерстобитова, Григория Георгиевича Шестакова, Григория Спиридоновича Шестакова, Михаила Павловича Шестакова, Николая Ефимовича Шестакова, Николая Тихоновича Шестакова [11, с. 394–395]. В томе 8 дублируются данные на Георгия Александровича Тряцина [9, с. 50]. В этом же томе размещены неверные именные данные на Окатэтто Ивана, он записан как Скэтэтто [9, с. 49]. В ОБД «Мемориал» имеются сведения на Ивана Окатэтто¹⁰, в графической копии документа указано «отчества не имеет»¹¹.

Данные из книги памяти Тюменской области были использованы при создании «Электронной книги Памяти Ямало-Ненецкого автономного округа» (ЭКП ЯНАО), автором которой являюсь я, и размещённой

в сети Интернет по адресу <http://memorybook.yanao.ru>. На сайте размещена одноименная база данных, свободный доступ к которой ограничен. Проводя сравнительный анализ сведений из ЭКП ЯНАО и книги памяти Тюменской области относительно погибших, умерших, пропавших без вести военнослужащих-ямальцев выявилось следующее:

данные на потери из 1264 человек из книги памяти Тюменской области пока не подтверждены архивными данными,

данные на погибших 274 человека из книги памяти Тюменской области не подтверждается пока архивными документами, в которых указан иной статус – пропавший без вести.

В годы Великой Отечественной войны и после её окончания статус погибшего и пропавшего без вести несли разные юридические и финансовые последствия для родственников военнослужащих, не вернувшихся с фронта. Естественным является желание составителя книг памяти, поисковика или родственника пропавшего без вести установить судьбу военнослужащего, не вернувшегося с поля брани, определить место его гибели. Но это должно происходить на основе документальных источников. Можно предположить, что часть сведений о гибели военнослужащих, мобилизованных в ряды РККА из Ямало-Ненецкого национального округа, не обнародованы в ОБД «Мемориал» или пока не были выявлены исследователями по данной тематике. Блок данных на 1264 человек является направлением для дальнейшего сбора и уточнения информации в архивных учреждениях и проведения исследовательской работы. Можно только сожалеть, что в книгах памяти не указывается источник информации по каждому внесённому в списки не вернувшихся с Великой Отечественной войны.

После размещения данных в ЭКП ЯНАО автору поступила информация от родственников семи участников Великой Отечественной войны (3 пропавших без вести (архивные источники информации), 4 погибших (книга памяти Тюменской области)), что они остались живы и умерли после окончания войны. В словах руководителя рабочей группы книги «ПАМЯТЬ» Н. Т. Вокуева раскрываются причины данной проблемы: «В книгах «Память» занесено около 200 человек – фронтовиков, как погибших или без вести пропавших, в действительности они оказались живыми. Объясняется это тем, что получая документы (расшифровки) из Госархива Министерства обороны РФ, списки или карточки – тюменцев из ряда городов и районов области в них они считались как погибшие или пропавшие без вести, а фактически они после ранений и излечения в госпиталях или выхода из окружений, или побега из плена, продолжали участвовать в составе Советской Армии в боевых действиях и после окончания войны вернулись живыми» [10, с. 8]. Подобное заявление опубликовано в томе 8, но с указанием иного количества фронтовиков – более ста человек [9, с. 8].

Примечательна информация относительно сведений о паре записей из книги памяти Тюменской области Антоне Дмитриевиче Акудыты [11, с. 323] – Антоне Дмитриевиче Окотэтто [11, с. 365]. На сайт ЭКП ЯНАО пришло письмо от В.А. Витязевой, учителя истории и обществознания школы с. Белоярска (Приуральский р-н, ЯНАО), утверждавшей, что А.Д. Акудыты и А.Д. Окотэтто одно лицо с приложением документов и необходимых пояснений. Информация об А.Д. Акудыты размещена в ОБД «Мемориал», причём он значится в списке захороненных на братском воинском захоронении^{12,13,14}. Сведения об А.Д. Окотэтто присутствуют в ОБД «Мемориал» с размещением информации из тома 3 книги памяти Тюменской области¹⁵. В этом томе схожи данные на них, различаются только года рождения, у А.Д. Акудыты указано место рожде-

ния. На данный момент заявка об объединении записей А.Д. Акудыты – А.Д. Окотэтто находится на рассмотрении, требуется дополнительная информация. В будущем эти записи будут объединены в ЭКП ЯНАО. Возможно, это единичный факт, но при сортировке и фильтрации именных записей в ЭКП ЯНАО выявилось 534 совпадения по именованным данным в различных сочетаниях (двух-, трёхгрупповые совпадения по фамилии, имени, отчеству). Информация об А.Д. Акудыты в КЭБД «Память Ямала» отсутствует, об А.Д. Окотэтто есть две записи, но без указания даты призыва¹⁶.

В томе 7 книги памяти Тюменской области указаны сведения о погибших в годы Великой Отечественной войны жителей Тюменской области по регионам [12, с. 510], данные по безвозвратным потерям военнослужащих-ямальцах приведены в таблице 2.

Таблица 2

Сведения по Ямало-Ненецкому округу¹⁷

	Том 3	Том 7	Итого:
Общее количество	2282	38	2320
В т. ч. пропавшие без вести	173	20	193

В томе 9 книги памяти Тюменской области указаны сведения о погибших в годы Великой Отечественной войны жителей Тюменской области по регионам [10,

385] данные по безвозвратным потерям военнослужащих-ямальцев приведены в таблице 3.

Таблица 3

Сведения по Ямало-Ненецкому автономному округу

	Том 3 ¹⁸	Том 7	Том 8	Том 9	Итого:
Общее количество	2282	45	190	29	2546
Погибли в бою	1881	23	169	26	2099
Пропали без вести	173	21	16	3	213
Умерли от ран	228	1	4	–	233
Погибли в плену	–	–	1	–	1

При подсчёте данных в томе 3 фактически размещены данные на 2289 человек, из них 179 пропавших без вести, при подсчёте не учитывались 12 повторных записей, ранее указанные в тексте настоящей статьи. Разница с указанными в книге памяти данными (таблица 3) – 7 и 6 человек соответственно. С учётом фактических сведений по погибшим/пропавшим без вести из томов 8 и 9 (189/20 и 29/5) и с учётом ошибок в книге

памяти Тюменской области можно сделать вывод, что погибших (в том числе и умерших) и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны военнослужащих-ямальцев было 2552 и 230 человек соответственно (вместо расчётных 2546 и 213). Так ли это? Пока этот вопрос остаётся открытым. Фактические данные по томам 3, 7, 8 и 9 книги памяти Тюменской области приводятся в таблице 4.

Таблица 4

Сводные фактические данные военнослужащих-ямальцев из книги памяти Тюменской области

	Том 3	Том 7	Том 8	Том 9	Итого:
Общее количество	2289	45	189	29	2552
Погибли	1881	18	163	24	2086
Пропали без вести	179	26	20	5	230
Умерли от ран	216	1	5	–	222
Умерли от болезней	7	–	–	–	7
Умерли	5	–	–	–	5
Неизвестная судьба	1	–	–	–	1
Погибли в плену	–	–	1	–	1

Разница между общим количеством военнослужащих-ямальцев из таблицы 3 и 4 не большая (+ 6). Но, учитывая расхождения в других данных (погибли в бою – 2099, погибли – 2086; пропавшие без вести – 213/230, умерли от ран – 233/222), табличные сведения из тома 9 книги памяти Тюменской области являются ошибочными.

Ошибочными сведениями и проявлением неуважения к памяти погибших является также указание в информации по военнослужащим-ямальцам в томе 8 книги памяти Тюменской области вместо «Ямало-Ненецкий» слова «Ямалоненецкий» в наименовании округа и окружного военного комиссариата [10, 358–359].

Рассмотрим подобные данные в ЭКП ЯНАО. В ней размещены 3790 записей о безвозвратных потерях, из них 11 человек были мобилизованы в ряды РККА за пределами округа, в том числе трое, призванных Игаркинским ГВК. Из 3779 именных записей мобилизованных с территории округа 991 имели статус «пропавшие без вести», а также он присутствует в разном варианте сведений (пропал без вести/погиб, погиб/пропал без вести, умер/пропал без вести и другие подобные сведения) о причинах выбытия в 352 именных записях. Эти количественные данные пропавших без вести военнослужащих-ямальцев явно диссонируют со сведениями из таблицы 4 (230 человек). Из-за наличия в ЭКП ЯНАО разномысленных жизненных статусов (416 записей), указанных в именных записях военнослужащих-ямальцев, трудно провести односоставный анализ сведений. Из 3779 человек в ЭКП ЯНАО 2029 человек числятся погибшими и убитыми, 322 – умершими, 9 – с неизвестной судьбой, 2 – погибли в плену. По двум именованным записям проводится проверка, возможно, они будут исключены из ЭКП ЯНАО. Из состава 2029 именных записей погибших и убитых в ЭКП ЯНАО не подтверждены архивными документами 1029 записей, для них основанием для включения в ЭКП ЯНАО послужила только книга памяти.

Проведение подобного анализа по погибшим и пропавшим без вести пользователем КЭБД «Память Ямала» или его оператором без наличия административных прав займёт продолжительное время. В дальнейшем необходимо добавить такую функциональную возможность по анализу размещённых сведений при работе в КЭБД «Память Ямала» пользователям и операторам.

Критический анализ данных также необходим при включении в состав КЭБД «Память Ямала» сведений из районных книг памяти ЯНАО. Электронная форма обработки данных позволяет пользователю минимизировать ошибки, выявлять ошибки и создавать перспективные направления поиска дальнейшей информации.

Недавно, выполняя просьбу коллег из ГБУ ЯНАО «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского», я осуществлял поиск информации об участнике Великой Отечественной войны Тер Арка. В ОБД «Мемориал» были найдены записи о нём в разделе «Военно-пересыльные

пункты»^{19,20,21,22}. Скорее всего, эти документы об одном и том же человеке. В ЭБД «Подвиг Народа» есть две записи о нём о награждении медалью «За оборону Ленинграда»^{23,24}. Данные на Тер Арку в КЭБД «Память Ямала» отсутствуют.

Не исчерпаны все возможности получения информации из ОБД «Мемориал» и ЭБД «Подвиг Народа». Конвертация данных из этих баз в КЭБД «Память Ямала» производилась в 2015 году. Ежегодно в ОБД «Мемориал» и ЭБД «Подвиг Народа» вносится дополнительная информация, которая может касаться военнослужащих-ямальцев. Требуется провести поиск сведений в этих базах данных по категориям информационных блоков КЭБД «Подвиг Народа». В ЭКП ЯНАО была внесена информация из 3659 именных записей ОБД «Мемориал» относительно безвозвратных потерь без учёта данных из книги памяти Тюменской области, в КЭБД «Память Ямала» – из 3041 именной записи, но более широкого указания причин выбытия. Надо учитывать, что некоторые данные из ОБД «Мемориал» являются ошибочными, следует их сверять с графическими копиями архивных документов, прикреплёнными к именной записи. Например, несколько мобилизованных в ряды РККА по Приуральскому РВК ошибочно отнесены к Ямало-Ненецкому национальному округу, а не к Западно-Казахстанской области.

Требуется существенно наполнить сведениями раздел «Работники тыла» КЭБД «Память Ямала», с 46 минимум до 3242 записей. Из-за этого соответственно должно быть увеличено количество записей в разделе «Организации».

Необходимо продвигать сайт КЭБД «Память Ямала» в глобальной системе Интернет. Продвижение сайта – это комплекс мер по обеспечению посещаемости сайта целевой аудиторией. Мероприятия по продвижению сайта могут быть разнообразными и зависят от возможностей, компетенции и уровня взаимодействия операторов, технических администраторов и куратора КЭБД «Память Ямала». Важным направлением в этой работе является поисковая оптимизация КЭБД «Память Ямала» для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определённым запросам пользователей.

Продвижение сайта станет основой для выполнения коммуникативной, социальной и интерпретативной функции сайта КЭБД «Память Ямала» перед целевой аудиторией, которая должна увеличиваться при продвижении сайта, и для получения в дальнейшем документов из семейных (личных) архивов участников Великой Отечественной войны, работников тыла или их родственников. Взаимообмен информацией с этой целевой аудиторией даст возможность пополнить, уточнить и актуализировать данные КЭБД «Память Ямала».

Действенным способом в налаживании контактов с участниками Великой Отечественной войны, работниками тыла или их родственниками является сбор и обмен информацией с общественными организация-

ми, работающими с той же целевой группой, что и КЭБД «Память Ямала». Работа волонтеров по переводу документов окружного военкомата в электронный вид показал эффективность привлечения добровольных помощников. Надо рассмотреть вопрос о привлечении волонтеров для сбора данных, их обработку, в том числе при помощи дистанционного способа передачи информации.

Полагаю, что в 2017 году завершилась первая фаза работы КЭБД «Память Ямала», объединивший несколько этапов от выбора целеполагания и создания технического задания до наполнения сайта контентом. Перед

вступлением в новую фазу работ необходимо разработать комплекс мероприятий по дальнейшему улучшению функциональных возможностей КЭБД «Память Ямала», интегрированию и продвижению сайта в глобальной сети Интернет, повышению количественных и качественных показателей наполнения контентом именных записей, разработке методики объединения именных записей, устранению выявляемых недочетов. Эти работы необходимы для создания в будущем на основе данных из КЭБД «Память Ямала» книги памяти Ямало-Ненецкого автономного округа в печатном виде, которой на настоящий момент нет.

СНОСКИ

¹ В редакции Постановления Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 октября 2016 г. № 1014-П «О внесении изменений в Положение о комплексе электронных баз данных «Память Ямала».

² URL: <http://памятьямала.рф/ямал/index.php/site/bd5> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

³ URL: <http://памятьямала.рф/ямал/index.php/site/organizations> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

⁴ URL: <http://памятьямала.рф/ямал/index.php/site/workers> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

⁵ Именная (персональная) запись – основной первичный элемент структуры КЭБД «Память Ямала»

⁶ ЦАМО. Ф. 58. О. 977520. Д. 942.

⁷ ЦАМО. Ф. 58. О. 977520. Д. 536.

⁸ URL: <https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=65215050&id1=efd9ce0e97cd8de316602782f709c309&path=Z/006/058-0977520-0942/00000321.jpg> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

⁹ В 1941–1945 гг. регион именовался Ямало-Ненецкий национальный округ.

¹⁰ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=68269375> (дата обращения: 18.04.2018 г.), ЦАМО. Ф. 58. О. 977521. Д. 328.

¹¹ URL: <https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=68269368&id1=b338cee7de630d44554e64dea7036c6c&path=Z/007/058-0977521-0328/00000399.jpg> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

¹² URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4588266>, URL: <https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=4587998&id1=762a5cea4d220990178022b412c42f9f&path=VS/002/058-0018001-0885/00000096.jpg> (дата обращения: 18.04.2018 г.), ЦАМО. Ф. 58. О. 18001. Д. 885.

¹³ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=260644751>, URL: https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=260644733&id1=8bc57bed9c12af970355b16b6a88e07b&path=Захоронения2/Передача_002/0034/63_Ленинградская_область/00003101.png (дата обращения: 18.04.2018 г.).

¹⁴ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=411937787>, URL: <https://obd-memorial.ru/html/fullimage?id=411937754&id1=1e1b35056fd5f18ae959c9156edf4502&path=KPV5/01/KPTumenObITom3/00000324.png> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

¹⁵ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=411939103>, URL: <https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=411939090&id1=8b851737d8233312bf7ad0a66bfcd5d6&path=KPV5/01/KPTumenObITom3/00000366.png> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

¹⁶ КЭБД «Память Ямала». Источник информации – Государственный архив ЯНАО. Фонд № 432.

¹⁷ В томе 7 не указано полное наименование региона – национальный или автономный округ.

¹⁸ В томе 9 книги памяти указан ошибочно том II.

¹⁹ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=12764927>, URL: <https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=12764926&id1=1ae6acbe5e1d65a70bd75bcc9297e69a&path=TV/007/078-0530167-043241/0001/00000305.JPG> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

²⁰ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=100963998>, URL: https://obd-memorial.ru/html/fullimage?id=100963997&id1=d54ba6114acb23ea1b9d50756c1e2840&path=SPB/001/Передача%20004/009008/00006502_0.JPG (дата обращения: 18.04.2018 г.).

²¹ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=101605109>, URL: https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=101605108&id1=e9410386ea07e9c6cde41782e574bf2d&path=SPB/001/Передача%20005/010022/00005127_0.JPG (дата обращения: 18.04.2018 г.).

²² URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=101605113>, URL: https://cdn.obd-memorial.ru/html/fullimage?id=101605112&id1=c7f0d74e760b48253478bc4addb042f6&path=SPB/001/Передача%20005/010022/00005129_0.JPG (дата обращения: 18.04.2018 г.).

²³ URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1532994515&tab=navDetailManAward>, URL: <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=Bn/TV/005/0001192-0000002-0059/00000059.jpg&id=1532994487&id1=19f9db152273ea0685b68fdd2b340d10> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

²⁴ URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1534316636&tab=navDetailManAward>, URL: <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=Bn/TV/022/00424-0010247-0054/00000594.jpg&id=1534316608&id1=c15f9d16d8b34f2dbd74e64edbc2ba67> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 октября 2015 г. № 965-П. // газета «Красный Север» от 23 октября 2015 г., спецвыпуск № 77; официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) опубликование № 8900201510220005 от 22 октября 2015 г.; официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти ЯНАО (<http://правительство.янао.рф>), 20 октября 2015 г.

2. Распоряжение Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 мая 2014 года № 112-Р // URL: <http://op-yanao.ru/index.php/regionalniie-proekt-karskie-ekspedicii/o-proekte/rasporyajenie-ot-28-maya-2014-o-regionalnom-proekte-karskie-ekspedicii.html> (дата обращения: 18.04.2018 г.)

3. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 октября 2016 г. № 1014-П «О внесении изменений в Положение о комплексе электронных баз данных «Память Ямала» // газета «Красный Север» от 1 ноября 2016 г., спецвыпуск № 84; официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти ЯНАО (<http://правительство.янао.рф>) 1 ноября 2016 г.; официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 ноября 2016 г.

4. ГА ЯНАО. Ф. 3. О. 1. Д. 41. ЛЛ. 81–130.

5. Комплекс электронных баз данных «Память Ямала» [Электронный ресурс] // URL: <http://памятьямала.рф/> (дата обращения: 18.04.2018 г.)

6. Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс] // URL: <https://obd-memorial.ru> (дата обращения: 18.04.2018 г.)

7. ГА ЯНАО. Ф. 3. О. 2. Д. 8А. ЛЛ. 1–61.

8. С. В. Шулинин [и др.]. Ямальский мемориал арктических летописей. Том первый / сост., автор С. В. Шулинин [и др.]. – СПб.: ГеоГраф, 2017. – 348 с.: ил. 116.

9. Память, 1941–1945: Российская Федерация. Тюменская область / редкол.: Ю. М. Конев (пред.); сост.: С. Б. Власова и др.; ред. Г. В. Чукреев. – Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 1994–1998. – Т. 8. – 1995. – 415, [1] с.

10. Память, 1941–1945: Российская Федерация. Тюменская область / редкол.: Ю. М. Конев (пред.); сост.: С. Б. Власова и др.; ред. Г. В. Чукреев. – Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 1994–1998. – Т. 9. – 1996. – 399 с.

11. Память, 1941–1945: Российская Федерация. Тюменская область / редкол.: Ю. М. Конев (пред.); сост.: С. Б. Власова и др.; ред. Г. В. Чукреев. – Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 1994–1998. – Т. 3. – 1994. – 399 с.

12. Память, 1941–1945: Российская Федерация. Тюменская область / редкол.: Ю. М. Конев (пред.); сост.: С. Б. Власова и др.; ред. Г. В. Чукреев. – Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 1994–1998. – Т. 7. – 1994. – 512 с.

13. Электронная книга Памяти Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // URL: <http://memorybook.yanao.ru> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

14. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [Электронный ресурс] // URL: <http://podvignaroda.ru> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

Шулинин С. В.

младший научный сотрудник сектора регионоведения
отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
e-mail: obdor@rambler.ru

S.V. Shulinin

ВКЛАД АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КАРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ»

CONTRIBUTION OF ARCHIVAL INSTITUTIONS OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT TO THE REGIONAL PROJECT "KARA EXPEDITIONS"

АННОТАЦИЯ. В статье приведена краткая характеристика регионального проекта «Карские экспедиции». Дана информация о мероприятиях, организацией и реализацией которых занималась служба по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа и Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Описаны основные архивные документы, выявленные в ходе исследовательских работ в архивных учреждениях округа и за его пределами.

ABSTRACT. The article gives a brief description of the regional project "Kara expeditions". Information is given about the events, the organization and implementation of which was carried out by the Service for Archives of the Yamal-Nenets Autonomous District and the State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District. The main archival documents revealed during the research work in the archival institutions of the district and beyond its borders are described.

Ключевые слова: Карские экспедиции, Ямало-Ненецкий автономный округ, архив, Память Ямала.

Keywords: Kara expeditions, Yamal-Nenets Autonomous District, archive, memory of Yamal.

Распоряжением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Д. Н. Кобылкина от 28 мая 2014 года № 112-Р утверждена концепция регионального проекта «Карские экспедиции», план его реализации на 2014–2017 годы и состав организационного комитета по реализации проекта [1]. Его целью является увековечение памяти погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов при защите Отечества и тружеников тыла. Основные задачи – создание комплекса электронных баз данных «Память Ямала», проведение цикла мемориальных мероприятий «Мы помним!» и всестороннее развитие поисковой работы. Основные мероприятия проекта «Карские экспедиции»:

1. Организация выезда на места боев с целью поиска незахороненных останков погибших (умерших) солдат, призванных из Ямало-Ненецкого автономного округа, и сбора любой информации о событиях Великой Отечественной войны;
2. Проведение Международной вахты памяти «Карская экспедиция»;

3. Сбор информации и выпуск электронной Книги Памяти Ямало-Ненецкого автономного округа;

4. Создание документального фильма об истории конвоя БД-5.

В план мероприятий проекта «Карские экспедиции» включено 43 мероприятия различного характера: от архивно-исследовательской работы до проведения конкурсов среди журналистов¹. Проект реализовывался в 2014–2017 годах и будет продолжен в дальнейшем.

Исходя из анализа структуры утверждённого плана мероприятий, региональный проект «Карские экспедиции» имел государственно-общественный характер реализации проекта. В дальнейшем при подключении коммерческих структур проект приобрёл по своей сути государственно-общественно-частную форму взаимодействия.

В состав организационного комитета вошли руководители и представители региональных органов государственной власти, в том числе и окружных департаментов, государственных учреждений, военный комиссар

Ямало-Ненецкого автономного округа, представители общественных организаций. Основными задачами оргкомитета по реализации регионального проекта «Карские экспедиции» стали: организация сотрудничества и взаимодействия между участниками проекта и текущий контроль за исполнением утверждённого плана мероприятий. В состав оргкомитета проекта вошли также руководитель службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа Н. П. Головина и директор ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа» Н. А. Вилль.

Службой по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа были направлены письма в Российский государственный архив социально-политической истории (г. Москва), региональные архивы за пределами Ямало-Ненецкого автономного округа (гг. Тюмень, Архангельск, Мурманск, Сыктывкар, Омск, Красноярск) с просьбой провести выявления архивных документов об участниках Великой Отечественной войны, призванных с территории Ямало-Ненецкого национального округа или родившихся на Ямале, о работниках тыла, предприятиях и организациях округа, внёсших существенный вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне и передать в Салехард их копии.

Службой по делам архивов ЯНАО приобретено 4724 копии архивных документов периода Великой Отечественной войны из федеральных архивов и архивов субъектов Российской Федерации, в том числе и копии хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (Москва), в фонде Верховного Совета СССР документов Героев Советского Союза, в разные годы проживавших в Ямало-Ненецком автономном округе: Василия Александровича Борисова, Александра Евстафьевича Звягина, Петра Яковлевича Панова, Ивана Васильевича Королькова. В дальнейшем фотографии этих героев были опубликованы в книге «Ямальский мемориал арктических летописей» [2, с. 95–97]^{2, 3, 4}. В начале апреля 2015 года из Государственного архива Российской Федерации получены копии учётных карточек и удостоверений о присвоении звания Героя Советского Союза В. А. Борисову, П. Я. Панову, В. И. Давыдову.

Интересны были находки в Российском государственном архиве кинофотодокументов: видеофильм «Они водрузили знамя Победы», в котором снят участник штурма Рейхстага В. И. Давыдов, работавший после войны в ЯНАО. В фильме использованы архивные съёмки 1945 г., а также участники водружения Знамени Победы спустя 15 лет после войны. Там же были выявлены фотографии, сделанные в Ямало-Ненецком округе во время войны. Эти фотодокументы – редкие снимки мероприятий, проводимых на территории национального округа для помощи фронту: «Кладовщица З. В. Милютинина и приёмщица Н. К. Тарлатова упаковывают тёплые вещи для отправки на фронт в подарок советским воинам (1943 г.)»⁵; «Обоз колхоза им. Сталина Приуральского района с оленьим мясом, предназначенным для сдачи в фонд Красной Армии, направляется в город Салехард (1943 г.)»⁶; «Колхозники колхоза им. Сталина сдают пушнину в фонд

Красной Армии (1943 г.)»⁷; «Группа жителей села Аксарка Ямало-Ненецкого автономного округа на занятиях на курсах радистов (1943 г.)»⁸; «Склад готовой продукции Салехардского рыбоконсервного комбината (1941 г.)»⁹; «Оленеводы привезли на склад пушнину (1941 г.)»¹⁰; «Обоз колхоза им. Сталина Приуральского района с оленьим мясом, предназначенным для сдачи в фонд Красной Армии направляется в г. Салехард» (1943 г.)¹¹.

Окружной службой по делам архивов были посланы запросы в Исторический архив Омской области¹², в Государственный архив Архангельской области, Государственный архив Мурманской области, Национальный архив Республики Коми по выявлению материалов об оленетранспортных подразделениях, существовавших в годы Великой Отечественной войны и связанных с нашим регионом. На настоящий момент не выявлено документов, подтверждающих участие жителей Ямало-Ненецкого национального округа в оленетранспортных подразделениях.

В Российском государственном архиве социально-политической истории выявлены и приобретены копии архивных документов, среди которых – решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.12.1945 года «О награждении орденами и медалями учителей школы Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области». В числе награждённых – Михаил Митрофанович Броднев, исполняющий обязанности заведующего окружным отделом народного образования в начале войны, Нина Леонтьевна Одинцева, директор Салехардской средней школы, Антонина Капитоновна Галишникова, заведующая Кушеватской начальной школы, Варвара Филипповна Михайлова, учительница Салехардской базовой школы, и другие.

В ГБУ Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» приобретены копии архивных документов партийных и комсомольских организаций, функционирующих на Ямале в период Великой Отечественной войны. В них рассказывается об участии комсомольцев в сборе средств на строительство боевых кораблей, танковой колонны «Омский физкультурник», авиаэскадрильи «Омский комсомолец», участии комсомольских организаций в добыче, пушных заготовках, сборах тёплых вещей для фронтовиков, оказании помощи детям, родители которых погибли на войне, и инвалидам Великой Отечественной войны. Документы повествуют о том, как жители округа изготавливали для бойцов Красной Армии меховую одежду. В некоторых колхозах женщинами-общественницами были организованы пошивочные мастерские, где они бесплатно шили из оленьих шкур меховые жилеты, рукавицы, кисы, чижы и другие вещи. По инициативе женщин Шурышкарского района в ноябре 1941 года развернулась работа по пошиву меховых одеял для перевозки раненых бойцов. Также собирали вещи первой необходимости: мыло туалетное, бритва опасная, носовые платки, портянки байковые и прочее.

Фотодокументы о трудовых достижениях и военных подвигах ямальцев, выявленные службой по делам архивов автономного округа, вошли в фотоальбом «Победа.

Одна на всех»¹³, изданный по заказу правительства Ямало-Ненецкого автономного округа к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, частично размещены на сайте службы в рубрике «К 70-летию Победы»¹⁴.

В течение 2014–2016 гг. служба по делам архивов ЯНАО совместно с ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа» провела работы по организации, проведению исследовательской работы и созданию электронных справочников по документам окружного архива, связанных с вкладом Ямало-Ненецкого автономного округа в дело Победы в Великой Отечественной войне.

С целью упорядочения всех видов работ по созданию каталога и унификации описательных статей на документы специалистами окружного архива подготовлена рабочая инструкция по созданию справочника «Каталог – БД Ямало-Ненецкий округ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа.

Специалистами государственного архива автономного округа подготовлена памятка по созданию электронного варианта справочника «Каталог – БД Ямало-Ненецкий округ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа.

В 2014 году обработаны и систематизированы выявленные документы в государственном архиве ЯНАО по заданной тематике, составлены каталожные карточки в объёме 593 штуки, в результате проведённой работы просмотрено 96 архивных фондов (1591 дело) окружного архива. В 2015 году работа по составлению тематических карточек по фондам ГА ЯНАО была продолжена. Просмотрено 14 архивных фондов, 580 единиц хранения, составлено 620 карточек. Составлено 1213 тематических карточек.

Среди исследователей вызвал интерес к архивным документам о перестройке экономики округа в годы войны. Так, за 1942–1945 годы на территории округа построено 35 новых рыбоприёмных и рыбоперерабатывающих пунктов, в том числе 12 рыбозаводов и 7 моторно-рыболовецких станций. В архивном деле имеются отчёты по работе районных исполкомов за период с 1940 по 1946 год по развитию народного хозяйства, что даёт исследователям возможность проследить, как менялась экономическая ситуация на территории округа¹⁵.

В выявленных документах раскрываются факты самоотверженного труда и вклада населения округа в общенародное дело победы над врагом. Ямало-Ненецкий национальный округ выполнил задание по изготовлению для Красной Армии меховой одежды, жители собрали и послали на фронт 65000 вещей. Они внесли на строительство танковых колонн и в Фонд обороны 6240 000 рублей деньгами и такую же сумму облигациями. В отчёте Исполнительного комитета Шурышкарского районного Совета депутатов трудящихся за период 1940–1946 годов говорится, что за годы войны трудящимися района были внесены 921 468 рублей на постройку авиаэскадрильи, танковой колонны, бронепоезда, а также в Фонд обороны,

Фонд помощи раненым бойцам, Фонд восстановления Сталинграда, Фонд детского Омского Красного креста, Фонд помощи освобождённым районам¹⁶.

В рамках создания электронного банка данных по результатам проведённой ранее исследовательской работы выявлено 108 архивных фондов (2130 единицы хранения), обзор которых размещён на сайте службы по делам архивов ЯНАО – «Перечень фондов Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, содержащих архивные документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»¹⁷.

В 2016 году под руководством доктора исторических наук, профессора Тюменского государственного университета Валентины Павловны Петровой был составлен тематический каталог по фондам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа¹⁸ и тематический путеводитель по фондам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, содержащих документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов^{19,20}.

Создание тематического каталога и путеводителя создали условия по обеспечению информационных потребностей общества в ретроспективной документной информации о вкладе Ямало-Ненецкого автономного округа в общенародное дело Победы в Великой Отечественной войне и для создания эффективного аппарата поиска исследователями необходимой информации по данному направлению.

В реализации проекта «Карские экспедиции» принимали участие исследователи, краеведы – представители общественных организаций округа – проводившие также работы по выявлению материалов о событиях Великой Отечественной войны, связанных с Ямало-Ненецким автономным округом, в федеральных, ведомственных и региональных архивах. Этим исследователям оказывали помощь и консультации руководители и специалисты службы по делам архивов ЯНАО и Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа.

Знаковым мероприятием при реализации проекта «Карские экспедиции» стало введение комплекса электронных баз данных «Память Ямала»²¹ (далее – КЭБД «Память Ямала») в промышленную эксплуатацию [3]. На предварительном этапе подготовки КЭБД «Память Ямала», разработки системы управления базами данным проводились совещания, консультации с заинтересованными сторонами, в том числе с руководством службы по делам архивов ЯНАО и государственного архива автономного округа для выработки общих концептуальных подходов создания и функционирования КЭБД «Память Ямала». После передачи военным комиссариатом Ямало-Ненецкого автономного округа в государственный архив ЯНАО документов, связанных с Великой Отечественной войной, проводилась многолетняя работа специалистами окружного архива с привлечением волонтеров по переводу информации из этих документов в электронный вид. Существенную работу по наполнению КЭБД «Память Ямала» информационным контентом о мобилизованных в ряды

Рабоче-крестьянской Красной Армии жителей округа проводили специалисты государственного архива ЯНАО.

Более подробно о КЭБД «Память Ямала» в статье С. В. Шулинина «Комплекс электронных баз данных «Память Ямала»: основные характеристики и направления развития», опубликованного в настоящем номере «Научного вестника» [5].

Архивные материалы, выявленные в федеральных, региональных и ведомственных архивах, пополнили научно-вспомогательный фонд Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, они доступны исследователям. Комплекс баз данных «Память Ямала» стал уникальным региональным комплексным хранилищем баз данных об участниках Великой Отечественной войны и работниках тыла.

Различные аспекты архивной работы при реализации проекта «Карские экспедиции раскрыты в книге «Ямальский мемориал арктических летописей» [2; 6]. Копии и оригиналы выявленных архивных документов размещались на различных выставках, проводимых службой по делам архивов ЯНАО и государственным архивом автономного округа.

Использование архивных материалов способствует работе по популяризации исторического наследия России, расширению источниковой базы и развитию исторической науки. Благодаря выполнению триединой задачи

архивиста, – собрать, сохранить и использовать – воспитывается в жителях нашего округа уважение к истории Великой Отечественной войны, почтение к материальным свидетельствам военного периода. Это эффективный путь сохранения и передачи из поколения в поколение имён жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, погибших в годы войны, а также тружеников тыла, обогативших духовно-нравственные ценности и способствовавших закреплению национального духа как социокультурного явления исторического памяти народа.

Великая Отечественная война оценивается исторической памятью россиян как наиболее значимое событие. Подвиги многонационального советского народа формируют ценностную ориентацию, стали мерилем поведения, выступающим целевым ориентиром в предметной, культурной и социальной действительности. Сохранение основ исторической памяти является ключевым фактором социальной консолидации, стабильности и развития гражданского общества. Архивы Ямало-Ненецкого автономного округа способствуют решению задач социально-экономического развития России и Ямала, эффективного государственного управления и совершенствования гражданского общества. До сих пор актуальны слова известного историка Н. М. Карамзина: «История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь отечество»²².

СНОСКИ

¹ В редакции распоряжений Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 декабря 2014 г. № 272-Р, от 31 августа 2015 г. № 197-Р, от 18 февраля 2016 г. № 31-Р, от 18 мая 2016 г. № 116-Р, от 27 сентября 2016 г. № 277-Р, от 14 ноября 2016 г. № 338-Р, от 25 ноября 2016 г. № 346-Р, от 19 декабря 2016 г. № 379-Р, от 28 июня 2017 г. № 140-Р.

² ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 7. Д. 19. Л. 215 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 7. Д. 112. Л. 175 об.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 7. Д. 54. Л. 269 об.

⁵ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–60120 ч/б.

⁶ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–154007 ч/б.

⁷ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–154007 ч/б.

⁸ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–889406 ч/б.

⁹ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–381108 ч/б.

¹⁰ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–381104 ч/б.

¹¹ РГАКФД. Фонд фотодокументов. Учётный № 0–154007 ч/б.

¹² Территория Ямало-Ненецкого национального округа до 1944 года входила в состав Омской области.

¹³ Победа. Одна на всех: фотоальбом / идея проекта В. Чагин; авт. текста Л. Липатова, В. Чагин. – Красноярск: ООО ИПК «Платина», 2015. – 144 с.: ил.

¹⁴ URL: https://yamalarchives.ru/uploads/exhibitions/75_let_pobeda/index.html (дата обращения 18.04.2018 г.).

¹⁵ ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а. Л. 274–410.

¹⁶ ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8а. Л. 352–397.

¹⁷ URL: <https://yamalarchives.ru/uploads/images/70%20лет%20со%20дня%20великой%20победы/Perechen%20fondov%20GA%20YaNAO.pdf> (дата обращения 18.04.2018 г.).

¹⁸ URL: <http://vov.yamalarchives.ru/index.php/dir> (дата обращения 18.04.2018 г.).

¹⁹ URL: https://yamalarchives.ru/uploads/exhibitions/75_let_pobeda/files/Perechen-fondov-GA-YaNAO.pdf (дата обращения 18.04.2018 г.).

²⁰ URL: <http://vov.yamalarchives.ru/> (дата обращения 18.04.2018 г.).

²¹ КЭБД «Память Ямала» размещается в сети Интернет по адресу: <http://памятьямала.рф> (дата обращения 18.04.2018 г.).

²² Н. М. Карамзин. История государства Российского. Томъ II. – СПб.: типография Н. Греча, 1818. – С. 69.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Распоряжение Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 мая 2014 года № 112-Р // URL: <http://op-yanao.ru/index.php/regionalniie-proekt-karskie-ekspedicii/o-proekte/rasporyajenie-ot-28-maya-2014-o-regionalnom-proekte-karskie-ekspedicii.html> (дата обращения: 18.04.2018 г.).
2. С. В. Шулинин [и др.]. Ямальский мемориал арктических летописей. Том второй / сост., автор С. В. Шулинин [и др.] – СПб.: ГеоГраф, 2017. – 184 с.: ил. 367.
3. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 октября 2015 г. № 965-П. // газета «Красный Север» от 23 октября 2015 г., спецвыпуск № 77; официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) опубликование № 8900201510220005 от 22 октября 2015 г.; официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти ЯНАО (<http://правительство.янао.рф>) 20 октября 2015 г.
4. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 октября 2016 г. № 1014-П «О внесении изменений в Положение о комплексе электронных баз данных «Память Ямала» // газета «Красный Север» от 1 ноября 2016 г., спецвыпуск № 84; официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти ЯНАО (<http://правительство.янао.рф>) 1 ноября 2016 г.; официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 ноября 2016 г.
5. «Комплекс электронных баз данных «Память Ямала»: основные характеристики и направления развития» // Научный вестник. – 2018. – № 2.
6. С. В. Шулинин [и др.]. Ямальский мемориал арктических летописей. Том первый / сост., автор С. В. Шулинин [и др.]. – СПб.: ГеоГраф, 2017. – 348 с.: ил. 116.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
АЗРФ	– Арктическая зона Российской Федерации
РФФИ	– Российский Фонд Фундаментальных Исследований
МСХ	– Министерство сельского хозяйства
МЭЦ	– Межрегиональный Экспедиционный Центр
МОЭО	– Межрегиональная Общественная Экосоциологическая организация
ГУ	– Государственное учреждение
ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
ЯНАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ
ЗАО	– Закон автономного округа
ФЗ	– Федеральный закон
ГКУ ЯНАО	– Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
ИПЭЭ РАН	– Институт проблем экологии и эволюции Российской академии наук
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук
ИВЭП СО РАН	– Институт водных и экологических проблем Сибирского отделения Российской академии наук
ИНГГ СО РАН	– Институт нефтегазовой геологии и геофизики Сибирского отделения Российской академии наук
РГГМУ	– Российский государственный гидрометеорологический университет
ФГУ ЦЛАТИ	– Федеральное государственное учреждение «Центр лабораторного анализа и технических измерений»
ФГБУ «АНИИ»	– Федеральное государственное бюджетное учреждение «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»
ГА ЯНАО	– Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа
РГАКФД	– Российский государственный архив кинофотодокументов
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

- Головина Наталья Петровна** – руководитель службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, 629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, 73, тел.: (34922) 9–87–50, e-mail: archive@sda.yanao.ru
- Балашова Валерия Евгеньевна** – учащаяся 9 «А» класса МАОУ «Обдорская гимназия»
- Виль Николай Александрович** – директор ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа», г. Салехард, ул. Республики, 73, тел.: (34922) 4–60–01, e-mail: gosarchiv@ga.gov.yanao.ru
- Волжанина Елена Александровна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Тюменский научный центр СО РАН», Институт проблем освоения Севера. e-mail: nyabako@mail.ru
- Вороненко Богдан Александрович** – учащийся 10 «В» класса МАОУ «Обдорская гимназия»
- Кашмакова Марина Васильевна** – ведущий архивист ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа», г. Салехард, ул. Республики, 73, тел.: (34922) 4–60–07, e-mail: m.kashmakova@yandex.ru
- Мазурин Алексей Брониславович** – заведующий сектором новой и новейшей истории ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского, 629008, ЯНАО, г. Салехард, ул. Чубынина, 38, раб. тел.: 8–349–224–60–92, e-mail: mazurin@mvk-yamal.ru
- Рябкова Ольга Викторовна** – младший научный сотрудник сектора социально-гуманитарных исследований отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, ул. Республики, 73, оф. 607, тел.: 8–349–224–64–17, e-mail: ryabkova.olga2016@yandex.ru
- Соломина Лилиана Васильевна** – главный специалист службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, кандидат исторических наук, 629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, 73, тел.: (34922) 9–87–55. e-mail: Liliana V Solomina@sda.yanao.ru
- Тумбина Валерия Кирилловна** – учащаяся 8 «В» класса МАОУ «Обдорская гимназия» г. Салехарда Ямало-Ненецкого автономного округа, e-mail: valeriatumbi2014@gmail.com, Тел.: 8–912–911–1842, 8–909–189–07–24
- Шулинин Сергей Владимирович** – младший научный сотрудник сектора регионоведения отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, ул. Республики, 73, e-mail: obdor@rambler.ru

